

MONSTA.COM

Защитник
на полставки

16+

рин серидзава

Рин Серидзава
Monsta.com: ЗАЩИТНИК
на полставки
Серия «Monsta.com», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42614780
SelfPub; 2020*

Аннотация

Жизнь течет и меняется, миры сплетаются теснее. Новая работа, новые обязанности. Но что делать, если в этом круговороте вновь появляется странная знакомая по переписке? И почему ее история все сильнее затягивает Неудачницу за собой в мир, казавшийся лишь вымыслом? Тем временем, чтобы обрести свое место в магическом мире, Кристанне придется оставить надежду на спокойную жизнь. Каждый новый день приносит все новые испытания. Справится Кристанна, или нет – покажет новая глава... Авторы обложки: Рин Серидзава и Yukihara Shira.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. «Ms. Josephson goes to Washington»	10
Глава 2. «A deal with the consequences»	41
Глава 3. «Ghoul hunters' notes»	76
Глава 3,5	156
Глава 4. «The doc, the maid and the proposal»	162
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Пролог

Неудачница только что закончила говорить и теперь сидела на пластиковом стуле, положив сцепленные в замок руки на колени, скромно ожидая решения. Сидела с идеально прямой спиной, надеясь скрыть тем самым свое волнение.

Напротив нее с большим комфортом расположились две женщины. Откинувшись в офисном кресле с обивкой из серой ткани, одна из них держала перед собой резюме. Вторая вплотную придвинулась к коллеге и также заглядывала в листок, что-то шепотом комментируя той на ухо. Неудачница едва удержалась, чтобы не попытаться сесть еще прямее.

Когда женщины снова переключили свое внимание на соискательницу, та старательно улыбнулась.

– Извините, но вакансия оператора ПК уже закрыта, – сообщила женщина, держащая резюме, – но, может быть, вы захотите попробовать себя в качестве продавца?

Услышав вопрос, девушка несколько растерялась.

– Могу я подумать? – она надеялась, что голос не выдавал ее сомнения и неуверенность.

– Да, конечно, – подключилась вторая женщина, имитируя заинтересованность, – только прошу вас дать ответ в течение завтрашнего дня. Давайте не будем попусту тратить время друг друга!

Неудачница отметила про себя, что на лице говорившей

промелькнула тень злорадства, и кивнула, непроизвольно чуть поджав губы.

– Я понимаю, – поправляя юбку, девушка поднялась со своего места. – Я обязательно позвоню. Спасибо, что уделите время.

Оказавшись на улице, на большом крыльце, укрытом от дождя и снега не менее внушительным козырьком, Неудачница отметила про себя, что за прошедший день значительно похолодало – щеки тут же закололо от мороза. Она еще раз окинула взглядом вестибюль недавно отстроенного торгового центра через прозрачные двери с фотоэлементом и задержалась на бело-зеленой вывеске готовившего к открытию книжного магазина крупной сети. Девушка вздохнула, чувствуя, как проникает в ее легкие холодный воздух, и заставила себя улыбнуться: «А может, все не так уж и плохо?»

* * *

– О-оу! – внезапно «подал голос» старый компьютер.

– Ой, бли-и-ин! – в тот же миг вскрикнула от боли Неудачница, потрясая в воздухе пострадавшим пальцем. Девушка поднесла палец ко рту и старательно подула на него, после чего недобро покосилась сначала на утюг в руке, ставший виновником происшествия, а потом и на компьютер. Он, конечно, был виноват не меньше.

Неудачница поймала себя на мысли, что кое-чего не по-

нимает. Что-то не стыкуется: кто мог ее заметить и, главное, как? Ведь в «Квипе» уже несколько часов подряд был включен невидимый режим.

Поставив вертикально утюг, девушка стала аккуратно пробираться к компьютеру (гладильная доска в разложенном виде существенно затрудняла передвижения по квартире). Ее удивлению не было предела, когда, склонившись над монитором, она навела стрелку курсора на мигающий конверт. Сообщение было подписано ником «Кристанна».

«Приветствую мою далекую знакомую с загадочной русской душой!» – гласило сообщение.

Неудачница криво улыбнулась – загадочность забугорной знакомой казалась ей более явной, чем ее собственная. Впрочем, с чувством юмора у той тоже случались перегибы.

– И тебе привет! – спокойно отписалась Неудачница.

– Как поживаешь? – тут же последовал вопрос.

Девушка прерывисто выдохнула и застучала по клавишам с чувством проснувшегося ехидного подозрения.

– Ты действительно хочешь спросить, как у меня дела, или это просто формальность, и ты не рассчитываешь от меня услышать ничего кроме «Спасибо, хорошо»¹?

Кристанна молчала довольно долго, что заставило Неудачницу начать нервничать, как вдруг та просто обрушилась на нее кучу желтых смайликов, перекатывающихся с боку

---

¹ Кристанна пишет: «How are you?», что может означать, что собеседник вовсе не хочет знать, как у вас дела.

на бок от хохота.

– О! – наконец иностранка снова перешла на печатный диалог. – Я смотрю, кто-то набрался уверенности? Нет, я в самом деле хочу узнать, как у тебя дела...

– За мою уверенность есть, кому сказать спасибо! – Неудачница «оттаяла». – Дела – нормально, только слегка занята. Кстати, как ты узнала, что я в сети? Я же в «инвизе» сижу.

– А у меня читерская² «ICQ» – я всех вижу! – Крис опять написала, несколько помедлив с ответом. – Как жаль, что ты занята, а я как раз хотела сказать пару слов по поводу твоего перевода моего маленького креатива...

И тут Неудачница почувствовала, что ее решимость дрогнула. Она уже совсем не хотела возвращаться к блузке на гладильной доске и тем паче готовиться к первому рабочему дню.

– А... ну... – быстро запечатала она, – Только если недолго, а то я тут собираюсь...

– На свидание? – моментально среагировала Кристанна, вгоняя свою собеседницу в ступор.

– Если бы... – Неудачнице пришлось нехотя отшучиваться. – Вообще-то, я завтра выхожу на работу.

– Тебя можно поздравить? Кем будешь работать?

---

² Читерство (от англ. *cheat* – «мошенничать») – использование недозволённых методов и приемов в обход или с нарушением правил. Чаще употребляется в отношении компьютерных кодов и программ.

– Можно я лучше промолчу?

– Как хочешь, – и очередные «улыбающиеся» скобки.

– Так что там с переводом? Как он тебе?

– Не только мне, – на секунду Неудачнице действительно показалось, будто она слышит немного резковатый энергичный голосок Кристанны, – всем понравилось! Особенно Джен. Она сказала, что ты переводишь почти как какой-то там гоблин...

Девушка непроизвольно дернулась. Как Гоблин³? Джен понравилось?

– Прости, ты сказала «Джен»?

– Джен, – подтвердила иностранка. – Моя самая близкая подруга.

Сперва Неудачница была шокирована, а потом обдумала услышанное еще раз. А ведь и правда, что мешало Кристанне вписать подругу в свою историю?

– Она действительно из эмигрантов? – девушка посчитала, что писать «она действительно существует?» крайне невежливо.

– Да, но ей не нравится, когда про нее так говорят...

– Хорошо, извини... те.

– Не извиняйся, – тут же написала Кристанна и принялась печатать дальше, – Короче, ты – молодец!

---

³ Дмитрий Юрьевич Пучков (творческий псевдоним – *Goblin*) – российский переводчик-самоучка, автор многочисленных т. н. «правильных» и шести пародийных переводов голливудских фильмов и сериалов, писатель и сетевой публицист.

– Спасибо!

– А дальше переводить будешь?

Неудачница почувствовала, как сердце встревожено заби-
лось в предвкушении.

– А есть что?

– О, да! Есть! А что, можно публиковать на сайте? – пе-
редразнила ее собеседница.

– Ты еще спрашиваешь!?

Глава 1. «Ms. Josephson goes to Washington»

Свежий букет белых хризантем лежал между двух надгробий. Мама всегда любила эти цветы, как и ее мать. «Александра Джозефсон», – прочитала я про себя, а потом перевела взгляд на соседнюю могилу. – «Арман и Дагмара Джозефсон».

И попыталась улыбнуться. По воле судьбы вы покоитесь под одним камнем. Наверное, это правильно. Когда заказывала памятник, я еще не знала, насколько это правильно. А теперь... я даже чуть-чуть счастлива, что и за порогом смерти вы остались вместе.

Я сняла темные очки и присела на корточки, почти касаясь коленями земли, провела рукой по накалившемуся на солнце камню.

Надеюсь, вам там хорошо. Всем вам. Не будь меня, как минимум на одну могилу на этом кладбище было бы сейчас меньше. И мне жаль... Каждый из вас заслуживал право жить больше, чем я.

Мне не удалось узнать, чего добивался от нашей семьи Ван Райан. Но обещаю, что обязательно это выясню. Уже завтра я получу удостоверение служащей ФБР. И тогда все изменится раз и навсегда.

В том, как вы относились ко мне, нет вашей вины, но будь вы чуточку добрее, может, и я была бы другой? Звучит эгоистично, вот только что, если это сделало бы меня лучше?

Мой разум так хочет отпустить от себя все те эпизоды детства, что я начала вспоминать недавно, но какая-то часть меня упрямо цепляется за них. Думаю, теперь мне следует уйти. С такими мыслями тут больше нечего делать. Быть может, это прощание? Все равно, решение навестить вас было правильным.

Ощущая тяжесть на плечах, я выпрямилась, надела темные очки и побрела к центральному входу.

* * *

Мы с Джен вернулись в Нью-Йорк, чтобы привести в порядок дела перед тем, как нас вызовут в Бюро для вступления в должность. Дом на Дартмут-стрит, принадлежавший моей семье, было решено продать. Благодаря вмешательству Барбары и ее связям, права наследницы огласили мне прямо на пороге, стоило только подойти к дому. После этого адвокат, исполнявший волю по завещанию, исчез также внезапно, как и появился. А вот нанятый на львиную долю моих личных сбережений риелтор пока ел свой хлеб зазря.

Еще не дойдя до ворот на пересечении Ревью авеню и Лорел Хилл бульвар, я заметила свою машину. Сейчас она выглядела как потрепанная Импала из «Сверхъестественно-

го»⁴.

Безбоязненно раскатывать на дорогушем суперкаре безо всякого прикрытия не казалось мне небезопасным. Тем более, что технические специалисты постарались на славу. А уж система маскировки была просто бесподобна: можно въезжать в безлюдное место на Галларде, а выезжать на всем, чем только душа пожелает. Вариант танка я пока не пробовала, но все еще впереди.

К счастью, ворота кладбища оказались незапертыми, и тут меня ждал сюрприз. Из-за поворота с Ревью авеню показалось классическое желтое такси. Я не успела насторожиться, потому что уже знала, кто пассажир.

Это она. И почему в последнее время я всегда чувствую ее присутствие поблизости? Это что, наша «кровная» связь?

Поравнявшись с Импалой, молодой смуглый водитель заглушил мотор. Заднее окно опустилось, и оттуда выглянула Джен, окутанная ароматами индийских благовоний из салона.

– Думала, что ты застряла на складе, а тебя только за смертью посылать! – с укором произнесла девушка, и по соседству с кладбищем это звучало почти смешно. – Но я знала, что ты можешь быть здесь.

– Я должна была... Хотя, погоди! – меня вдруг осенило. – Разве мы не договорились встретиться у мотеля через час?

---

⁴ «Сверхъестественное» – американский сериал про двух братьев – охотников на нечисть.

Водитель нервно переводил взгляд с меня на Джен, будто смотрел теннис. А еще иногда он искоса поглядывал на Им-палу.

– Крис, что за дурацкий вопрос? – не выдержала она. – Сейчас я выйду из такси, заберу свои вещи, и мы поговорим.

С каким-то особым восторгом водитель помог ей вытащить из недр багажника чемодан на колесиках и поинтересовался, не опоздаем ли мы на самолет? На что Джен ответила, что самолет без нас не улетит. Парнишка, конечно, не догадался, что она имеет в виду, и по-прежнему восхищенно на нее смотрел. Впрочем, сейчас Дженнифер очаровала бы кого угодно: высокая, изящная, в шифоновой тунике и джинсовых шортах. Она все еще носила задорные афрокосички, собранные в высокий хвост. На ее шее, словно громоздкое ожерелье, висели студийные наушники, без которых Микел не могла представить свою жизнь.

Когда мы остались одни, она присела на свой чемодан и устало посмотрела мне в глаза. На улице вечерело. Случайным прохожим две девушки, спокойно разговаривающие у кладбища, казались чем-то странным.

– Мой вопрос не был дурацким, он по существу... – продолжила я на той же ноте, на которой мы остановились.

– Вопросы по существу тоже могут быть дурацкими! Вижу же, что ты не в себе с самого утра, еще когда собирали вещи в номере!

Формально мы жили ни много ни мало в обычном мотеле

в районе международного аэропорта имени Джона Кеннеди (Джен часто оставалась у родителей в Бруклине). Это было сделано из соображений экономии и потому, что дом Армана и Дагмары был официально выставлен на продажу. Но, по правде говоря, мне и дышать там было трудно.

Ключи от съемной квартиры в Сохо были возвращены владельцу. Мебель и большая часть пожитков перекочевали на арендованный склад, туда же отправилась вещи из дома деда и бабушки.

– Я в полном порядке. Нам все равно нужно возвращаться в Джей-Эф-Кей – там есть взлетные полосы, а я, в отличие от Ван Райана, еще не научилась взлетать на машине с полпинка.

– Мне только заливать не надо!

Я уселась на капот машины и устало потерла виски.

– Джен, это не мое дело, но тебе не стоило тратить деньги на такси вот так бездумно. Ты ведь помнишь, что вчера сказал Ван Райан по телефону?

– «Пока вы не агенты на задании, Бюро не будет покрывать расходы на проживание», – Микел изобразила отстраненный взгляд и попыталась максимально точно передать ровный, отдающий холодом тон голоса. И ей это почти удалось.

– А дальше?

– Не опаздывать и быть у здания Бюро к восьми утра, – Джен больше не стала заниматься пародией, а заговорила

иронично-усталым голосом. – Нас должен встретить его помощник. После звонка мы решили, что придется остановиться в одном из отелей в центре города хотя бы на сутки. Чтобы без проблем добраться до Гувер-билдинг в первый день. Ну а потом... До первой зарплаты – здравствуйте мотели на окраине!

– Вот и ответ, – на секунду показалось, что я явственно вижу, как утекают прочь мои и так очень скромные сбережения. А счетов в волшебном банке мне никто не оставил...

Кажется, финансовая неопределенность способна уничтожить меня куда быстрее и эффективнее, чем Всадники Апокалипсиса.

– И что? – всплеснула руками Джен, выводя меня из задумчивости. – Ну, вот серьезно, и что? Перестань разводить панику, мы найдем, как нам прожить в Вашингтоне! Твой дом обязательно продается! Не даст тебе Барбара остаться без крыши над головой, и голодной смертью ты помереть не можешь!

Вот чего я как раз не хотела, так это просить помощи у Барбары. Мне самой нужно вставать на ноги. Леди и так относилась ко мне слишком хорошо.

– Да и что бы он ни говорил там вчера по телефону, ДиВан о тебе не забудет... – продолжила Джен с подковыркой.

Я покосилась на подругу очень недружелюбно. Возможно, она лишь хотела отвлечь меня от тяжелых мыслей, но последнее утверждение можно смело отнести к разряду фанта-

стики.

– А как же ты? – я смотрела на нее вопрошающим взглядом ребенка.

– Ничего со мной не будет! – с полной уверенностью заявила Джен, и в следующий миг ее лицо приобрело заговорщическое выражение, а взгляд устремился мимо меня. – Кстати, это же тут ты познакомилась с господином директором?

Я быстро глянула на самую высокую на этом кладбище иву и пожала плечами.

– Почти.

– Хм... – протянула подруга, – и как оно?

– Что «оно»? – переспросила я.

– Ты же должна была что-то почувствовать, когда он прижал тебя к дереву? – она была все в том же настрое.

– Да, я почувствовала, что хочу дать ему по роже!

– Прямо-таки дать? – уточнила она, выразительно изгибая бровь.

– Прямо-таки по роже, – кивнула я и обессилено закрыла лицо ладонью. – Джен, этот вопрос неактуален, да и потом, я заключила с Бри соглашение...

– Не говори ерунды, Крис! Она еще маленькая.

– Знаешь... Я тоже иногда хочу стать ребенком, – вдруг созналась я и мечтательно прикрыла глаза: прожить детство заново и попытаться сделать его лучше, беззаботнее...

– Скажешь тоже! – с наигранной ворчливостью произнес-

ла Джен. Она часто употребляла эту фразу, чтобы умерить мой пыл в построении каких-нибудь грандиозных или просто нереальных замыслов.

Я все еще смотрела на кладбище.

– Нам пора отправляться. Может быть, во время полета вести машину стоит мне? – осторожно спросила она. – Тебя в таком состоянии может угораздить вписаться в пролетающий мимо самолет.

– Не волнуйся, долетим быстро, – отрезала я. – Уж я постараюсь...

– Как скажешь, пернатая, – развела руками Джен.

А потом была короткая поездка за оставшимся багажом и выписка из мотеля. Захмелевший в местном баре хозяин гостиницы пожелал нам навестить его снова как можно скорее, блаженно поглаживая усы и бороду.

Нас ждал аэропорт Джона Кеннеди. Немного магических манипуляций, и металлическая сетка забора расступилась перед капотом. На неиспользуемой взлетной полосе моя машина дрожала от нетерпения, ожидая, когда же она поднимется в воздух. Рев ее мотора был похож на счастливый крик сбежавшего узника, как только передние колеса оторвались от земли. Немного невидимости, и, взлетев над терминалами, машина стала одним целым с темнеющими небесами. И это было последнее отчетливое воспоминание о нашем отъезде в Вашингтон.

Веки приподнялись наполовину, а дальше подъемный механизм забуксовал и явно требовался домкрат. Понедельник – день тяжелый, но чтобы настолько?

В моей голове было туманно и тихо. Казалось, будто в черепной коробке просто ничего не осталось. Из вчерашнего вечера я помнила только одно – что я не помню ничего. Где я, черт возьми, нахожусь? И откуда все это время доносится наводящий на мысли шум воды?

Я села в кровати. Кровать была шикарной и шикарно измятой. Я была полностью одета в то же, во что и вчера – в джинсы и майку. Вторая кровать в номере пустовала.

Прошлым вечером мы совершенно точно отправились в Вашингтон. Потом... Что было потом? Голова отозвалась мерным гудением.

Встать, надо встать... Это далось мне с таким трудом, будто бы я совсем недавно легла. А дальше пространство поплыло передо мной, и я поплыла в пространстве.

Из окна во всю стену лился слепящий утренний свет. Белые торшеры у кроватей продолжали гореть. Кажется, вчера про них просто забыли. Монограмма на наволочках и буклеты на прикроватной тумбочке указывали на то, что мы в «Марриотте».

«Хотя бы не «Хилтон», – с легким злорадством подумала

я, и эта фраза пробудила до сих пор скрывавшиеся где-то воспоминания. Они подкрались и внезапно начали атаку.

– Полет прошел успешно. Экипаж выражает вам признательность. Спасибо, за то, что воспользовались услугами «Джозефсон Эйрлайнс», – голова кружится от резкой и неудачной посадки. Мы встретились с землей где-то в зеленых насаждениях рядом с мемориалом Линкольна. Водитель из меня никудышный, а пилот еще хуже. Хорошо, что машина сама может восстанавливать повреждения... Сейчас тошнота отпустит, и надо валить, пока нас не заметил полицейский патруль.

Джен, зажав рот рукой, пулей вылетела из машины и скрылась в ближайших кустах. Хочется присоединиться к ней, но я зло посмеиваюсь и икаю. Пусть это будет моя маленькая месть за недвуусмысленные намеки касательно Ван Райана.

Вернулась Микел слегка позеленевшей.

– Зараза! – тихо ругнулась подруга, залезая в салон автомобиля.

– Я тебя тоже люблю, милая! – бормочу себе под нос и нервно пытаюсь поскорее завести машину.

Чувство стыда не заставило себя ждать. Это и правда было? Но поток воспоминаний и не думал останавливаться.

Мы осторожно выезжаем на Конституьюшен авеню, озираясь в поисках патруля. Пока его нет. Неужели снова везение?

– Осталось найти отель, – с облегчением вздыхает Дженифер и отворачивается от окна. Судя по всему, она мне скоро отомстит за посадку. Причем очень изощренно. А потом я ей, как обычно, в более скромной форме. Поэтому нам и не бывает скучно вместе.

– Только не в «Хилтон»! Я никогда не остановлюсь в «Хилтоне»! Чтобы эта болонка положила себе в карман деньги из моих рук – ни за что!

– Что-то мне подсказывает, что речь идет не о Тинкер-белл⁵... – глубокомысленно заключила моя спутница и вдруг воскликнула, смотря мимо меня: – Гляди, там слева кусочек Белого дома виден! А вот это вам, господин президент, за войну в Ираке!

И украдкой показала резиденции неприличный жест.

Дальше – больше...

– Налево, налево, Крис! Перестраивайся скорее! Нам в другой ряд! Там Пенсильвания авеню, а значит, Бюро где-то рядом!..

Сероватое здание с множеством окон, построенное в духе, послевоенных модернистских веяний, действительно показалось вскоре. Но мы просто проехали мимо, проводив его взглядом, а потом еще долго петляли по ближайшим улицам, пока не наткнулись на «Марриотт».

И пустота – больше ничего не помню.

Я снова плюхнулась на кровать и уронила голову на руки.

---

⁵ Тинкербелл – собака светской львицы Пэрис Хилтон.

Из-под кровати виднелась пустая бутылка виски.

Сегодня должна начаться моя новая жизнь, но я по-прежнему к ней не готова. Сажу в номер отеля, в двух кварталах от здания Федерального Бюро, и пытаюсь вспомнить, какого черта решила вчера напиться.

Неожиданно шум воды прекратился, и я запоздало сообщила, что он доносился из ванной. Я, насколько позволяло мое состояние, резко поднялась и подскочила к двери в ванную, чтобы начать в нее яростно барабанить. Через несколько секунд щелкнул замок, и в двери образовалась щель. Оттуда на меня взирала злая Джен в наспех накинутом халате и чалме из полотенца на голове.

– Утречка-а-а, – натужно протянула я.

– Иди ты в задницу со своим «утречком»! – с ходу заявила Джен. Понятно, Микел не в духе. Да и не она одна.

– Что вчера произошло в этом номере?

– Ну... – пожала плечами подруга, – мы пытались бороться с бессонницей и вспомнили про включенный в стоимость мини-бар...

Не успела Джен договорить, как из комнаты послышался требовательный звон ее мобильного. И, кажется, я знаю, кто это звонит.

Мы посмотрели друг на друга и тут же кинулись искать телефон. Я рыбкой нырнула в ее кровать и принялась переворачивать все постельное белье. Джен вывернула на тумбочку содержимое своей сумки, порылась в чемодане, но искомого

не обнаружила. И только когда нам на помощь пришел отборный мат в исполнении подруги, я свесилась с кровати и заметила под ней разрывающийся телефон.

Трубку я взять так и не успела. Но к неопишуемой радости звонившим оказался не Ван Райан. Мы узнали об этом, прослушав голосовое сообщение, оставленное в почтовом ящике. Нас поприветствовал незнакомый мужской голос, показавшийся довольно молодым. Голос представился как Эндрю Ричардс, личный помощник мистера Ван Райана. Сказал, что номер мисс Джозефсон не отвечает и просил прибыть к Гувер-билдинг в течение часа (мы все-таки почти проспали). Обещал, что нас встретят и проводят «куда следует».

«Прямо, как на казнь», – заторможено отозвался внутренний голос. Вот только время теперь работало против нас и против нашей репутации.

Началась отчаянная беготня по номеру в поисках вещей, косметики и других средств приведения себя в порядок. После того, как я дважды налетела на Джен в немаленьком номере, она вытолкала меня в ванную комнату с огромной просьбой принять холодный душ и освежить голову.

Когда мы, полностью одетые, собрались у входной двери номера, то, взглянув друг на друга, одновременно рассмеялись: так мы не смотрелись еще никогда. Джен в строгой светлой блузе и серой юбке-карандаше с наброшенным на плечи пиджаком, была настоящей деловой леди. За исключением прически (я опасалась, что ее скоро попросят изба-

виться от афрокосичек). А я в черных брюках со стрелками, черном жилете, белой блузе и при галстукe выглядела почти соответственно образу госслужащей.

Утро продолжилось «пробежкой» напрямиком к зданию Бюро. Незачем было искушать судьбу ездой с похмелья.

Оказавшись на месте, мы с подругой решили отдышаться у одного из деревьев перед восьмиэтажным зданием Федерального Бюро. Аномальная жара в этом году добралась даже до Вашингтона. Странно, но встречать нас не очень-то торопились.

– Ну что, Скалли⁶? – обратилась ко мне Джен с хитрой улыбочкой.

– Это почему я сразу Скалли?

– Ты же у нас теперь рыжая!

– А ты тогда кто? Малдер?

– Ага, а вчера ночью мы боролись с зеленым змием вместо зеленых человечков.

– И, похоже, он победил, – сказала я, все еще ощущая отголоски виски в теле.

Потянулись минуты ожидания, разбавляемые шуткам. Никакого Эндрю на горизонте не наблюдалось, а мы уже успели привлечь внимание парочки полицейских и даже охранников Гувер-билдинг. Дурной знак, очень дурной.

Позвонить было некому – помощник директора связывался с нами со скрытого номера, как и его шеф парой дней ра-

---

⁶ Здесь и далее в диалоге: персонажи сериала «Секретные материалы»

нее. Я нервно озиралась по сторонам и случайно заметила, как мимо нас прошла подозрительно знакомая молодая женщина с короткой стрижкой и мелированными прядями волос. В руках она несла бумажные пакеты, из которых вкусно пахло выпечкой.

– Холли? – позвала я, цепляясь за эту призрачную надежду. – Холли, это ты?.. – и словно проглотила язык, вспомнив, что курсант Фокс была одной из тех людей, кого мне пришлось обмануть, скрываясь под именем Кристины Йорк.

Она остановилась и молча повернула голову в нашу сторону. Казалось, бывшему курсанту Академии ФБР было слегка неприятно столкнуться с нами вот так на улице. Холли Фокс внимательно посмотрела на меня, а потом на Дженнифер.

– Я слышала, что вы должны приехать сегодня, но подобной встречи не ожидала, – прямо сказала она, выдерживая официальный тон речи. – Разве помощник директора Ричардс не должен был вас встретить?

Хоть передо мной была все та же Холли, которую я запомнила, как талантливого музыканта и душу компании, сейчас казалось, будто это совсем другой человек.

– Помощник директора Ричардс к нам так и не вышел. И даже не удосужился оставить своих контактных данных, когда звонил, – Джен вступила в разговор, ответив раньше, чем я успела раскрыть рот. Хотя уж что-что, а деловые речи ей не по нраву.

Мне показалось, что Фокс хотела улыбнуться, но потом ее

лицо вновь стало озабоченным.

– Холли, нам нужно попасть внутрь, – наконец, я нашла нужные слова. – Мы уже опаздываем. Если можешь помочь нам, то помоги, пожалуйста. Если нет, мы не станем отнимать твое время.

– Хорошо, – ответила она после некоторых раздумий. – Следуйте за мной и держитесь как можно ближе, нам нужно пройти на парковку. Там расположен один из запасных входов в магическую часть Бюро.

Холли решительно завернула с Пенсильвания авеню на Десятую улицу. Быстрой походкой она дошла до съезда на подземную парковку и остановилась у будки охраны рядом со шлагбаумом. Без слов она достала удостоверение из внутреннего кармана пиджака и прижала его к сероватому тонированному с одной стороны стеклу, за которым едва угадывался силуэт охранника.

– Мой коллега забыл в машине папку с документами, – будничным голосом произнесла Холли, обращаясь к интеркому, – он просил меня захватить их, когда буду возвращаться с ланчем.

Холли убрала удостоверение в карман и занесла руку за спину. На ее ладони появилось тусклое серебристое свечение. Мы с Джен стояли, не шелохнувшись, позади.

– А эти двое кто? – раздался искаженный динамиком голос.

Свечение на ладони Холли резко вспыхнуло и исчезло.

Вокруг нас на асфальте на секунду появился круг, но никто этого словно не заметил.

– Какие двое? – не моргнув и глазом, произнесла служащая. – Вы о чем?

Было заметно, что охранник подался ближе к стеклу, потом отчаянно замотал головой по сторонам, очевидно, проверяя мониторы. Но «тех двоих» он больше не видел.

– Простите, мисс... Фокс, – снова раздался голос из динамика. – Чертова жара! Мне показалось, что за вами шли две девушки.

– За мной действительно шли две туристки, – она чуть выделила интонацией слово «туристки». – Но они направились дальше по улице. Наверное, ищут «Hard Rock Cafe»⁷.

Холли добродушно улыбнулась, и перед нами поднялся шлагбаум. Удостоверение, магия или улыбка – что решило нашу судьбу? Или сочетание всех трех компонентов?

Я коротко переглянулась с Микел и последовала за Холли, чтобы не отстать. У самого выезда с парковки мне сразу бросился в глаза огромных размеров черный Роллс-Ройс Фантом. За ним тянулись ряды машин, казавшиеся бесконечными, а мы целенаправленно шли мимо, вглубь гаража. Наконец, Фокс уперлась в какую-то стену, а я – в ее спину.

По моему плечу настойчиво постучала Джен. Я обернулась. Та кивнула в сторону припаркованной здесь же Ферра-

---

⁷ Прямо за Гувер-билдинг на пересечении 10-ой стрит и Е-стрит Северо-Запад расположено «Хард Рок Кафе». Открыто в 1990 году.

ри Ван Райана.

Где же директору еще быть, как не в здании, если он ждет нашего визита?

В это время Холли приложила ладонь правой руки к стене и резко одернула. На бетоне появился светящийся синим слепок кисти. Глухая стена перед нами разъехалась в стороны, являя взору стальную полукруглую кабину лифта. Девушка вошла внутрь, следом Дженнифер, а я была последней. Створки тут же захлопнулись.

На стальной поверхности рядом с Фокс появилась панель управления. Она нажала на одну из кнопок, и лифт двинулся вниз.

– Ну все, – начала Холли, поворачиваясь к нам вполоборота и облакачиваясь на стальной поручень лифта, – говорить уже можно, – и не удержалась от улыбки, видя наши лица.

Немая сцена: профи и два «чайника».

– И нам придется так делать каждый раз? – спросила я, с подозрением косясь на стены кабины лифта.

– Нет. С получением удостоверения агент или служащий, будь он хоть в самой заднице двух миров, может проложить портал в холл Бюро. Достаточно иметь удостоверение при себе, иначе защитный контур выкинет на ближайшей улице. Хотя ты, – добавила Фокс, глядя на меня, – может, и пройдешь сквозь него.

Речь Холли стала более непринужденной. И гнетущее

чувство после встречи у Гувер-билдинг постепенно уходило. Возникла небольшая пауза.

– А что ты делала в городе? – не поняла я.

– Я проиграла в утреннем ритуале «камень-ножницы», и сегодня меня отправили за ланчем, – она подняла бумажные пакеты в руке. Пончики я купила, а когда шла за буррито, наткнулась на вас.

– Значит, ты теперь агент?

– Аналитик, – поправила меня Холли, кашлянув в кулак. – Аналитик отдела информационных источников.

– И менталист? – спросила я, вспоминая, как девушка ловко провела охрану у парковки с помощью магии разума. Судя по свечению и эффекту – это определенно была она.

Холли усмехнулась.

– Все аналитики наиболее развиты в магии разума. Таков уж наш долг.

– Долго нам еще ехать? – решила уточнить Джен.

– Не слишком, – рассуждая вслух она кивнула на панель управления. – Вам нужен восьмой подземный уровень.

– Сколько-сколько здесь подземных уровней? – удивилась

Микел.

– Девять. И сейчас вы увидите первый из них, – Холли нажала на большую кнопку на панели управления, стальные стены кабинки чуть приоткрылись и отъехали в стороны.

За наружным толстым стеклом показалось ярко освещенное помещение высотой в пару этажей. Все здесь выглядело

современным и статусным: стены из светло-серого блестящего мрамора, мраморный пол с геометрическими узорами из светлых и темных вставок, посередине которого лежал круг сине-оранжевой, с вкраплениями золота эмблемы ФБР.

Внизу, под нами, двигалось несколько десятков людей, и не только людей (я совершенно точно видела силуэт, похожий на большую выдру) в костюмах. Кто-то из них шел спокойным прогулочным шагом, здороваясь с коллегами. Другие выходили из вспыхивающих фиолетовым порталами и спешили к длинной стойке администрации, вытянутой вдоль почти всей левой стороны холла. А кто-то стоял и беседовал на балконе, располагавшемся прямо над стойкой.

По правой стороне зала тянулись вверх семь фиолетовых кристаллов, вокруг которых было установлено специальное ограждение с бордюрами. И это было последнее, что мы успели увидеть, прежде чем проехали этаж. Холли сомкнула створки кабины.

Я встретилась взглядом с Дженнифер – интересно, у меня сейчас такое же ошеломленное выражение лица?

– Очешуешь... – только и вырвалось у нее.

– Дамы, добро пожаловать в стены лучшей правоохранительной организации на континенте! И это ее первый уровень, – не удержалась от иронии Фокс, поправляя очки, и продолжила с интонацией опытного гида: – Здесь принимают посетителей, находятся отделы связей с общественностью и кадровый. На втором – финансовый, юридический отделы

и отдел информационных источников. Третий уровень совмещает в себе тренировочный полигон и зоны отдыха. На четвертом расположено основное ядро: отделы правопорядка и расследований, отдел по борьбе с терроризмом, оперативный штаб и еще некоторые силовые структуры. Инспекционный отдел – на пятом. Лаборатория – на шестом. На седьмом – библиотека, архив и типография. Восьмой – всецело принадлежит директору и его помощнику...

– Ярчайший пример бюрократии, – тихо сделала вывод моя подруга.

Холли прочла нам настоящую лекцию, но кое-что она забыла упомянуть.

– Ты ничего не сказала про девятый уровень?

– Святая-святых... личные покои Большого Босса. Доступ туда только из кабинета директора, – съехидничала Фокс.

– Он типа там живет? – Дженнифер едва сдержала смешок.

– Скорее, это одно из мест временного пребывания, резиденция. Наш директор постоянно в делах и разъездах. Понятия «дом» для него просто не существует...

– Одним словом, он – бомж! – пошутила Джен. Шутка была оценена.

Пока мы смеялись, «путешествие к центру земли» подошло к концу.

Круглая кабина остановилась, и ее двери распахнулись. Мы вышли в длинный узкий зал с двумя рядами круглых ко-

лонн из темного мрамора. С потолка свисали шарообразные светильники, опоясанные бронзовыми листьями. В отличие от холла, тут все выглядело так, будто в этом помещении никогда не делали ремонт и модернизацию интерьера, его только реставрировали.

Прямо на выходе из лифта находился предмет, напоминавший металлоискатель в аэропорту. С каждой стороны от него стояло по охраннику в форменной одежде и кепках с эмблемой ФБР. Один из них был пожилой и усатый, второй, наоборот, производил впечатление зеленого юнца, хотя был выше своего коллеги на целую голову. Старший из охранников сразу же среагировал на наше появление.

– Холли, сегодня мы не получали заявок из вашего отдела на посещение восьмого уровня!

– Остынь, Ал! Я привела гостей, – словно ни в чем не бывало, улыбнулась «нарушительница» и небрежным жестом указала себе за спину. Дженнифер кивнула головой в знак приветствия, а я тупо помахала ручкой.

– Чтоб мне... – глаза Ала увеличились в объеме. Он вытянулся по стойке смирно, отдал честь и шикнул на молодого напарника, чтобы тот последовал его примеру. Теперь я знаю, кто здесь точно читает газеты.

Холли отступила в сторону, пропуская меня и Джен вперед. Мы беспрепятственно прошли через «металлоискатель». Прибор пикнул оба раз, но обыскивать никого не стали.

– А знаешь, Фокс, – черт с ним, с протоколом – проводила бы ты их в приемную, – задумчиво пожевав губы, сказал Ал. – Белокурое чудо может опять что-то выкинуть...

Та понимающе покачала головой. Мы опять зашагали втроем между колонн. В конце зала ждали высокие деревянные двери, украшенные искусной резьбой.

– Холли, о чем он говорил? – почти шепотом спросила я, стараясь идти ближе.

– Сейчас увидишь... – она как-то подозрительно скорбно посмотрела на меня.

– Да, ты поди здесь всех знаешь? – Микел решила сменить тему, как потом оказалось, довольно своевременно.

– Это мелочь. Даже у курения есть плюсы – возможность знакомства с разными людьми, когда они решают выйти из завязки и внезапно стреляют у тебя сигарету, – философски изрекла Фокс.

Перед приближением посетителей двери услужливо распахнулись, впуская нас в отделанную дорогим темным деревом приемную. И тогда мой ошеломленный взор впечатался в сидящего за массивным столом секретаря.

Я ожидала чего угодно, но не этого. Подобных девушек мне доводилось часто встречать... на ресепшне крупных звукозаписывающих лейблов или дорогих салонов красоты. Идеальные платиновые локоны чуть ниже плеч, белая обтягивающая блузка и кукольное личико, которому не шла мрачность окружающего ее интерьера в стиле модерн. Сек-

ретарь приподнялась со своего места, уперев руки в столешницу так, будто делала это исключительно, чтобы продемонстрировать внушительный бюст. Холли Фокс скептически фыркнула. На фоне этой девушки я со своим вторым размером смотрелась просто доской.

Она «охраняла» входы в два рядом расположенных кабинета с такими же массивными дверями, как и та, что вела в приемную.

– Вы куда? – спросила секретарь таким тоном, будто и я, и Джен должны ей по миллиону каждая.

Мне стоит разочаровываться в Ван Райане? Он действительно взял ее на работу? Я не могла подобрать слова, прибывая в шоковом состоянии. Положение спасла Холли.

Она подошла к столу и тоже уперлась ладонями в его край.

– Немедленно доложи директору, что прибыли мисс Джоузефсон и мисс Микел!

– Ой! Да ладно? – за словами не последовало никаких действий.

Я решительно не могла понять, делает она это специально или просто тупит. Похоже, Холли сейчас начнет биться головой об стол. А я об стену.

– Кэрол! Берешь селектор, нажимаешь кнопку и докладываешь! Ты же умеешь это делать? В чем проблема? – Фокс явно негодовала внутри, но не смела перейти на открытую грубость или сама схватить селектор.

Кэрол поправила юбку и села на свое место так, словно в

приемной никого нет. Должно быть, директор занят, раз не слышит этой возни под своими дверями.

И тут, кажется, во мне проснулась старая добрая Крис, которой уже давно никто не давал волю.

– Слишком часто беда стучится в двери, – напевая вполголоса, я танцующей походкой направилась к ближайшему кабинету, – но не трудно в спасателей поверить...

Аккуратно открыла дверь и заглянула внутрь. Небольшой, довольно уютный и обжитой кабинет – явно не директорский – с одним заваленным бумагами письменным столом и довольно современным компьютером на нем.

В приемной повисла гробовая тишина. Я закрыла дверь и продолжила поиски с песней, словно играя в детскую игру:

– Лишь стоит только их позвать – друзей не надо долго ждать, – наконец, я добралась до нужных дверей и распахнула их, – Дже-дже-дже-джен и Крис, к вам спешат!⁸

Кабинет, представший перед глазами, был огромен. Сразу от двери начиналась алая, с золотым узором по краям, ковровая дорожка, которая вела по начищенному до блеска паркетному полу прямо к огромному столу Т-образной формы. Над центром комнаты висела хрустальная люстра, цену которой мне было страшно представить. За левым и правым концами стола я беглым взглядом заметила двух леди, а во главе, конечно, восседал господин директор.

Раздался странный звук, будто что-то треснуло. Ван Рай-

---

⁸ Интро мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь»

ан поднял на меня глаза от лежавших перед ним бумаг. Один свирепый взгляд, в котором мне почудились темно-синие искры.

– Приветтики! – я постаралась придать лицу милейшее выражение и помахала ручкой. Оглядываться назад, как и идти вперед, было страшно.

Ван Райан стремительно поднялся с места и пошел ко входу. Отвыкнув от его реакций на мое поведение за эти две недели, я даже невольно вжала голову в плечи. И не могла решить дилемму: мне бежать или лучше сразу падать ниц с извинениями?

Он поравнялся со мной, но только на несколько секунд, смерил взглядом и вышел в приемную. Сейчас Драйден превратился в злющего вампирюгу, растеряв свойственный ему лоск. Часть черных прядей выбилась из прически. Казалось, еще чуть-чуть, и они ошетинятся, точно у дикобраза. Полуразвязанный галстук болтался на шее. Пиджака не было и в помине. Рукава белой рубашки были закатаны выше локтя, выдавая последствия бурной деятельности. А часы на цепочке, казалось, вот-вот вывалятся из кармана жилета.

Я робко переминалась с ноги на ногу и с трудом выдавила извинения. Но, по всей видимости, никто из нас не был главным объектом его гнева. Он перевел взгляд на секретаря.

– Ответ уже пришел? – как можно спокойнее осведомился Ван Райан.

– Какой ответ? – захлопала глазами девушка. Начальник

заскрипел зубами.

– К-э-р-о-л! В пятницу ты должна была отправить запрос в региональное отделение Сан-Франциско! Проклятье, ты, что, элементарно не можешь справиться с почтой?

– Я...

– Не желаю выслушивать оправдания твоей некомпетентности! Свяжись с Калифорнией через три часа, когда у них начнется рабочий день, иначе я не отвечаю за последствия! И, кстати, я просил тебя приготовить кофе двадцать пять минут назад.

– Но, сэр... – Кэрол всем своим видом выражала глубокое раскаянье, надувая губки, в пухлости которых не уступала Анджелине Джоли.

– Никаких «но»! И найди Эндрю. Чем скорее, тем лучше...

– Слушаюсь, сэр...

Драйден уже собирался пригласить меня и Джен в кабинет, когда заметил еще одного человека в приемной.

– Мисс Фокс, а вы, что здесь делаете? – уже спокойнее, но все еще грозно произнес Ван Райан. – Признаю, вы лучший аналитик в этом выпуске Академии, но это не дает вам права ходить, где захочется!

– Так точно, сэр! – громко отчеканила Холли, – Такого больше не повторится!

И повернулась на выход. Несмотря на все, что сейчас произошло в приемной, хоть кто-то покинул ее с улыбкой на ли-

це. А вот мне и Микел это вряд ли светит.

Ван Райан жестом позвал нас с Дженнифер к себе на аудиенцию. Напоследок он наградил Кэрол испепеляющим взглядом.

– О чем только Ричардс думал, когда я попросил его нанять секретаря вместо ушедшей в отставку мисс Блисс? Впрочем, я догадываюсь... – пробормотал Ван Райан, плотно закрывая за нами дверь.

Я хотела хоть одним глазком продолжить изучение кабинета, но заметила, что гости Ван Райана проявили повышенный интерес к новым сотрудникам Бюро. Да и ко всему происходящему.

– Драйден, это было случайно не то перо, что подарила тебе миссис Ворд? – строгая девушка в очках стояла по правую сторону от директорского кожаного кресла. Она вертела в руках что-то, что еще недавно было перьевой ручкой.

Так вот что за хруст тогда раздался! Он слишком сильно нажал на ручку, и у нее сломалось перо.

– Ван... – я почувствовала, как меня насквозь прошили два любопытных взгляда, стоило мне обратиться к хозяину кабинета. – Господин директор! Это моя вина. Я все возьму!

– Боюсь, не получится, – судя по тону, Драйден медленно возвращался к своему обычному снисходительному состоянию, в котором его привыкли наблюдать. – Эта ручка – эксклюзивная вещь, сделанная на заказ. Ее стоимость больше

среднегодового жалования агента-стажера.

Мое сердце рухнуло вниз. Кажется, из-за непонятных манипуляций секретаря и собственного бахвальства я все-таки попала на внушительную сумму.

Драйден посмотрел на меня с выражением лица, которое можно было трактовать как: «А я ведь тебе говорил...», и решил вернуться к своему законному месту во главе собрания. Но неожиданно та самая строгая девушка положила остатки ручки на стол и быстро направилась в нашу с Джен сторону, пройдя мимо Ван Райана.

Невысокая девичья фигура в шелковой блузе фиалкового цвета и темных брюках приблизилась. Сверкнув стеклами очков в изысканной оправе, девушка остановилась точно напротив меня, а потом с улыбкой померила ладонью мой рост.

– Нет, Драйден, ты ошибся. Я вовсе не ниже. Мы одного роста.

Я открыла рот от изумления и посмотрела через плечо на Джен. Должна заметить, она держалась бодрее меня, только широко открытые глаза выдавали полнейшее непонимание происходящего. Девушка в фиалковой блузе и ее не оставила без внимания.

– А ты и вправду высокая! – очень мило обратилась она к Дженнифер.

– Айри, что ты делаешь? – с тихим ужасом в голосе произнес Ван Райан, так и не добравшись до своего кресла. Значит, не только мое поведение кажется ему странным.

– Хочу познакомиться с внучкой Армана Джозефсона и мисс Микел, – как ни в чем не бывало пропела она.

Я посмотрела на небольшую драгоценную брошь, которой была заколота блуза у самого горла девушки. Темно-синие лепестки красиво крепились к закругленным краям ворота...

– Айрис, – шепотом произнесла я.

– Айрис Вильгельмина Бах, – та чуть подмигнула и протянула мне руку, – но вы можете называть меня по имени.

И я прекрасно знала, кто передо мной. Эта смуглая, темноволосая девушка с прямой ассиметричной стрижкой – бывшая ученица Ван Райана и директор магической части АНБ⁹.

Мне оставалось только согласиться и пожать руку. Ее магическая аура обескуражила меня. Никогда, даже находясь рядом с Барбарой и Кроу, я не чувствовала в человеческом теле такой дикой мощи, которую Айрис легко держала под контролем.

Она внимательно смотрела на меня, в ее карих глазах все еще сверкало любопытство. После она подошла к Дженнифер и повторила формальную процедуру.

В этот момент из-за стола поднялась и вторая директриса – теперь я была более чем уверена, что это она.

Эта юная леди была почти полной противоположностью Айрис: высокая, голубоглазая, с персиковой кожей и длин-

---

⁹ Агентство Национальной Безопасности

ными медово-золотистыми волосами. Издалека могло показаться, что она одета несколько проще. Однако стоило ей подойти ближе, и стала видна черная вышивка, покрывающая ворот-стойку и манжеты короткого красного пиджака. Простые кожаные штаны подчеркивали длинные ноги. На ее запястьях поблескивали широкие золотые браслеты.

Я чувствовала в ней легкую надменность, когда она тоже протянула мне руку, но за этим скрывалось что-то еще. Магия в ней текла совершенно иначе: мягко, как вода. Она не была острой и давящей, но могла обернуться бурей.

– Мария Корбин, магическое ЦРУ.

– Кристанна Джозефсон, с сегодняшнего дня – карманный монстр Бюро.

Название главы – «Мисс Джозефсон едет в Вашингтон»

Глава 2. «A deal with the consequences»

Директрисы откровенно в голос засмеялись. Ван Райан мрачно наблюдал за этой сценой, стоя поодаль. При виде его угрюмой физиономии они залились еще сильнее.

– И почему у меня впечатление, будто я попал в детский сад? – сам у себя спросил Драйден вполголоса.

– Слушай, иногда нам тоже хочется побыть юными и беззаботными, – мягко сказала Айрис. – Хотя бы сделать видимость. Ни меня, ни Марию не спрашивали, хотим ли мы занимать эти должности. Нас растили для этого, как только был выявлен наш магический потенциал среди других наследников семей Корбин и Бах. Поставили перед фактом. Тебе прекрасно известно, что отказаться от этого равносильно уходу из семьи. И в нас всегда будут видеть в первую очередь чин и кровь...

– Кхм, – кажется, Мария была с чем-то не согласна. – Именно поэтому все твои дружки из Первичного мира?

– Естественно, – со вздохом произнесла Айрис. – Только с ними можно встречаться и быть уверенной, что они никогда не узнают, кто ты...

– Позволь с тобой не согласиться, – Корбин, кажется, оседлала своего любимого конька. – Скрывать от любимого

человека свою сущность... это как пытка!

– Видимо, поэтому ты до сих пор це...

– Хватит! – Драйден несильно ударил ладонью по поверхности стола. – С каких пор мой кабинет стал местом для обсуждения ваших личных проблем!

– Да он всегда им был в твое отсутствие! – парировала Бах. – И, кроме того, пока Эндрю не соизволит появиться, мы все равно не начнем. Помнится, ты отправил его встретить Кристанну и Дженнифер и собрать необходимые документы. Ну, и где же он?

– Надеюсь, он вернется вскоре, – я едва расслышала реплику Драйдена, который, наконец, устало опустился в свое кресло.

Неожиданно в кабинете раздался раздражающе веселый рингтон мобильного. Джен отчего-то возвела глаза к потолку. Наверное, скрываясь в поместье Барбары, я пропустила какую-то приставучую новинку от известного поп-исполнителя. Айрис слегка покраснела, доставая из кармана трезвонящий телефон. Вот уж не ожидала, что это может быть ее мобильник.

Посмотрев на дисплей сотового, леди Бах просияла и попросила разрешения отлучиться на пару минут.

Когда дверь за ней закрылась, Мария скучаяще прошептала:

– Ставлю сотку – это не рабочий звонок...

– Я бы тоже поставила, хотя знаю ее меньше пяти минут...

Моя неудачная попытка разрядить обстановку была засчитана. Хозяин кабинета недобро покосился сначала в мою сторону, а потом на дверь. Интересно, он проверяет догадку ментально или прислушиваясь?

– Если мистер Ван Райан не пригласил вас присесть, эту смелость возьму на себя я, – Мария перехватила инициативу, поняв, что повисшее напряжение никуда не делось.

Она заняла свое место по левую руку от директора Бюро и указала нам на два стула друг напротив друга за Т-образным столом. Теперь от Микел меня отделяла деревянная полированная поверхность. На пару секунд мне показалось, что ей неуютно в этой компании людей и нелюдей.

Я чуть подняла брови, спрашивая, все ли хорошо. Она же отмахнулась в ответ. В последнее время Дженнифер считала, что я излишне опекаю ее после случившегося в поместье. И, возможно, в ее словах больше правды, чем мне хотелось бы думать.

Звук открывающегося ящика заставил меня посмотреть на сидящего во главе стола Ван Райана. Хотя он был вне всякой опасности, способной исходить от меня, Драйден предпочел надеть перчатки. Те самые, из кожи дракона.

Я перевела взгляд на Марию, а потом на место, где должна сидеть Айрис. Три кресла. И неожиданно для себя самой спросила вслух:

– Так это вы та самая «Троица»?

Все взгляды обратились на меня, хотя мне казалось, что я

не сказала ничего ужасного или двусмысленного.

– Ты это где-то прочитала или услышала? – осторожно спросила Мария, высоко вскинув брови.

– Услышала. От мистера Кроу однажды.

Корбин откинулась на спинку стула, прикрыла глаза и тяжело выдохнула, прежде чем продолжить.

– Ясно-ясно. Что ж, это дело Защитника леди Бересфорд, как нас называть...

– А что не так?

– Это пренебрежительно обращение, которое иногда используют СМИ в наш адрес. Его также очень любит употреблять Юрген Вульф и его сторонники.

– А я думала, что Кроу недолюбливает только меня, – я сделала еще одну неловкую попытку пошутить.

И тут Мария сказала то, что мне очень не понравилось.

– Это можно легко объяснить. Когда-то давно мистер Кроу претендовал на пост Защитника Юргена Вульфа. И даже победил в Испытании. Но что-то пошло не так... Впрочем, Вульф довольно часто менял Защитников. Дерек Уорчайлд уже, кажется, шестой на этом посту.

Внезапно в памяти всплыл эпизод, когда председатель Комитета посещал поместье Бересфордов. Его встречал Кроу, и ему явно было комфортно в обществе Вульфа и его Защитника. Как только я лично увижу Барбару, нам определенно стоит поговорить на эту тему.

Айрис тем временем вернулась еще более оживленная.

Она несла нам благою весть.

– Посмотрите, на кого я наткнулась за разговором, – распахивая дверь пошире, объявила девушка. – Теперь можно, наконец, начать собрание!

Явление Эндрю народу состоялось. Молодой человек был ростом выше среднего, широкоплеч и, если бы не постоянные физические тренировки, которые явно занимали существенную часть его времени, был бы довольно худ. Эндрю заметно пренебрегал строгим дресс-кодом, установленным Федеральным Бюро: серые джинсы и футболка цвета хаки были тому доказательством. И он был молод, никак не старше двадцати пяти. Выражение его лица было замкнутым и чуть отрешенным. Или мне так показалось из-за некоторой остроты черт лица? Челка соломенных волос ниспадала на глаза. Едва заметным движением он откинул мешающуюся прядь и оглядел сначала Дженнифер, а потом и меня долгим взглядом.

Эндрю держал в руках несколько папок, но куда более примечательным было другое – он носил кобуру, из которой выглядывал пистолет. Это был первый человек, кроме Защитников, который на виду носил оружие, пусть и в здании Бюро. Причем, огнестрельное, а не зачарованные кастеты, ножи или другие магические причиндалы. Не как маги.

Довольно странно. Также странно, как шрамы, будто от когтей, на его руках и у шеи. И я понимала, что смотрю на парня слишком пристально, вместо того, чтобы поздоровать-

ся. Впрочем, как и Джен.

– И я рад познакомиться с вами, мисс Джозефсон и мисс Микел, – с этими словами он прошел мимо, чтобы передать начальнику папки с документами.

Айрис тем временем заняла свое место по правую руку от директора Бюро. Она все еще была в приподнятом настроении после телефонного разговора.

Драйден не торопился начинать собрание, на неопределенное время погрузившись в принесенные документы. Дженнифер продолжала наблюдать за Эндрю. По инерции я последовала ее примеру.

– Хватит уже на меня пялиться! – наше поведение явно задело самолюбие помощника директора. – Пытаетесь понять, почему я хожу с пушкой?

Джен сосредоточенно принялась изучать потолок, а я не знала, во что упереть свой взгляд.

– Да, я не маг! – не выдержал парень. – У вас с этим проблемы?

Мы молчали, шокированные новостью, пока нам на помощь не пришла Мария.

– Не придирайся! Три года назад ты также смотрел на все и всех тут ошалевшими глазами! К тому же они не знают обстоятельств дела...

– Да уж! Занесло меня к вам конкретно... – откровения так и полились из молодого человека. – А все из-за того, что в один «прекрасный» вечер меня дернуло встретиться с дру-

зьями и покурить «травку» в родном Чикаго! Откуда мне было знать, что в заброшенном здании на территории порта засели вампиры!

Айрис решила пояснить, так как Эндрю замолчал после своей отповеди.

– В вышеупомянутом районе как раз в тот день и час проводилась совместная облава. Мы с Марией тоже присутствовали при этом. Драйден курировал операцию. Гражданское лицо, невольно оказавшееся вовлеченным в круговорот событий, не успели вовремя заметить. Три года назад... наш первый выезд на место...

– Конечно, трудно объяснить своре разгневанных упырей, что я должен хотя бы оставить завещание, прежде чем отужинать с ними! – вставил Ричардс, потирая шрам на правом бицепсе.

– Простите... – стушевались мы с подругой.

– Эндрю, а где, собственно, ты был? – спросил Ван Райан как бы между прочим, не отрываясь от документов.

– Я, как было приказано, час дожидался наших гостей, а потом...

– А потом ты пошел покурить с ребятами из отдела информационных ресурсов, и вы долго обсуждали, как соберетесь и «порубитесь» в... – Ван Райан нахмурился, – в какую-то «Обитель Зла»¹⁰...

---

¹⁰ Популярная видеоигра в жанре Survival horror от японской студии «Capcom», переросшая во франшизу, включающую фильмы, романы и комиксы.

– Вот нафига сдавать подчиненных, если умеешь читать их мысли! – возмутился Эндрю.

– Потому что некоторым другим моим подчиненным также чужда дисциплина. И они позволяют себе возлияния накануне первого рабочего дня, – полукровка бросил короткий взгляд на меня.

Я выразительно поглядела на Джен. Мои мысли он прочитать не мог, значит, читал ее. Микел это здорово задело.

– Какого хрена? Кто давал тебе право рыться в моей голове!

– Поверьте, это не доставило мне удовольствия. Вы, мисс Микел, мыслите слишком витиевато и часто нецензурно. Я от этого быстро устаю...

Дженнифер посчитала себя оскорбленной и принялась раздраженно щелкать костяшками пальцев. В течение еще двух минут в кабинете раздавалось лишь периодическое похрустывание, от которого меня передергивало.

К моему несказанному облегчению, директор закончил изучение материалов.

– Приступим, пожалуй, – выдохнул Драйден и передал две папки Эндрю. – С завтрашнего дня вы поступаете на службу в качестве агентов-стажеров в Отдел Правопорядка под руководством исполнительного помощника Джеро Зенави.

Он обращался только ко мне и Микел. Я усиленно изобразила на лице работу мысли. Эндрю тем временем положил одну из папок с эмблемой Бюро рядом с Дженнифер, а вто-

рую толкнул мне по блестящей поверхности стола. Папку я поймала.

– В связи с некоторыми обстоятельствами... – продолжал Драйден, – вы не можете проходить полноценное обучение в Академии ФБР. Поэтому обучаться вы будете прямо на рабочем месте. Получение табельного оружия только по окончании обучения.

– Это значит – тренировки? – подала голос я, так и не успев заглянуть в папку.

– Ежедневные тренировки, – уточнил Ван Райан. – А так же изучение методов работы, громких дел прошлых лет, законодательных актов и других аспектов деятельности магического Бюро и сотрудничества между Мирами.

Я едва удержалась, чтобы шумно не выдохнуть. Юридические тонкости никогда не были сильной моей стороной.

– Ваше обучение будут контролировать доктор Розенфельд, мистер Зенави, как ваш непосредственный начальник, а так же Эндрю. Все эти люди будут предоставлять лично мне ежедневные отчеты о ваших... успехах.

Вот опять – неприкрытый сарказм с его стороны, но мне хватило сил не реагировать.

– На основании этих отчетов будет принято окончательное решение по вашему распределению внутри штаб-квартиры.

Дженнифер переглянулась со мной. Последняя фраза, очевидно, ей не понравилась так же, как и мне. Это не оста-

лось незаметным для руководства.

– Понимаю вашу озабоченность распределением, но до этого еще очень далеко, – снисходительно заметил Драйден, и вернулся к прежней теме. – В папках вы найдете ряд документов, с которыми должны ознакомиться до завтрашнего утра и подписать их. Там находятся: трудовой контракт, соглашение о неразглашении, приказ о назначении, правила внутреннего распорядка, а также ваши удостоверения.

При этих словах я все-таки открыла папку. Действительно, прямо на первой странице в кожаном чехле лежало свеженькое удостоверение с росчерком пера директора на нем и моей фотографией, которая походила на все фото на документы в мире. Была также ужасна.

– Итак, – кажется, Драйден перешел к последнему напутствию, – от вас, помимо всего перечисленного, требуется еще самая малость – еженедельные отчеты...

Значение энтузиазма в моем теле начало стремиться к отрицательному.

– И помните, – Ван Райан со своего места пронзительно посмотрел на нас, – вы не можете вмешиваться в суверенитет других стран, а также пользоваться магией вне этих стен или без прямой угрозы жизни и здоровью людей или магических существ на ваших глазах.

– Как скажешь... – уныло отозвалась я.

Ван Райан приподнялся в кресле.

– Все могут быть свободны, – и махнул рукой в сторону

двери.

Мы с Джен, как и Айрис с Марией, начали неспешно вставать со своих мест. Эндрю решительно намерился покинуть помещение раньше остальных.

– А вас, Ричардс, я попрошу остаться...

Парень тихо чертыхнулся и с неохотой вернулся назад.

– Как и вас, мисс Джозефсон.

Я застыла, так и не успев до конца встать из-за стола. Это был мой шанс остаться с Ван Райаном почти наедине и спросить, почему в сокровытых воспоминаниях о нем говорили Арман и Дагмара. Хотя мне и не хотелось обсуждать подобное при его личном помощнике.

Драйден терпеливо ждал, пока все, кроме меня и Эндрю, выйдут из кабинета. Он смотрел на дверь поверх сцепленных пальцев.

– Ты что-то хотел? – спросила я настороженно, когда Джен закрыла за собой дверь.

Взгляд Ван Райана не секунду стал отсутствующим, а потом он, наконец, посмотрел на меня.

– Да, у меня есть к тебе важное дело.

– Какое?

– Позже, – слова звучали как отмашка от человека, задающего слишком много вопросов. – А сейчас нам с Эндрю нужно собрать глав отделов для совещания.

Такой расклад мне не нравился. Нам нужно выписаться из отеля и забрать вещи до полудня.

– А конкретнее? – решила уточнить я.

Ван Райан тяжело вздохнул.

– Буду ждать тебя в этом кабинете через два часа. И постарайся не опоздать хотя бы на этот раз. Нас ждет встреча с одним очень занятым специалистом...

В ответ на мой немой вопрос он только произнес:

– Позже, все позже.

* * *

Тяжелая дверь кабинета закрылась за моей спиной, но это не принесло желанного облегчения. К проблемам с жильем добавились еженедельные отчеты, попытки догнать в знаниях действующих агентов и пристальное внимание директора Бюро. А вот тренировки будут в самый раз. Хоть какая-то радость, потому что пока я просто не понимала, когда теперь успевать жить.

Кашель Джен привел меня в чувство. Она стояла со скрещенными на груди руками у входа в приемную и чуть постукивала каблуком. На секунду мне даже захотелось отступить назад, в кабинет директора, понимая, о чем придется просить ее. Например, бежать выписываться из отеля сейчас, а также полностью повесить на Микел переезд и поиск мотеля.

– Что хотел господин директор? – с прищуром спросила Джен.

Я бросила взгляд на секретаря. Та делала вид, что занята

работой, но ее имитация деятельности была очень заметна. Как и всегда, когда стук клавиш замолкал аккуратно во время чьих-то разговоров.

– Ничего особенного, нам придется разделиться... – развела руками я. Не только в фильмах ужасов после этих слов стоит ждать чего-то неприятного.

Глаза Джен резко увеличились в размерах.

– В каком смысле?

– Господин директор сказал, что будет ждать меня здесь через пару часов. У него есть ко мне какое-то важное дело.

На лицо подруги вернулся прищур, к которому добавилась хитрая улыбка. Я закатила глаза.

– Все, мне это надоело! – я резко ринулась к Джен и потянула ее за собой прочь из приемной. Все это происходило под изумленным взглядом подавшейся вперед Кэрол.

– Эй-эй, полегче! – Дженнифер не сопротивлялась, но мой порыв ее огорошил. – Ты чего это вдруг?

Уже в коридоре по пути к лифту я затравлено посмотрела на нее.

– Если ты пошутишь на тему Ван Райана еще раз, то разбудишь во мне Зло! Я тебе обещаю. Хотя бы не сегодня, о'кей?

Джен моргнула и нехотя произнесла:

– Будь по-твоему, певчая птичка...

– Ты, наверное, не обратила внимания, но эта маленькая аудиенция у Ван Райана будет значить, что я не смогу быть в отеле к двенадцати, – выпалила я.

Теперь остановиться пришлось мне, потому что Микел затормозила и начала обдумывать возможные решения. Судя по выражению лица, ни одно из них ее не устраивало.

– Ладненько, тогда пошли выписываться и забирать вещи. А потом я подожду тебя, скажем... в «Hard Rock Cafe».

* * *

Лифт выгрузил меня и Джен точно в том месте парковки, где мы входили в здание с Холли. Когда мы подходили к выезду, то поняли, что нас может заметить охранник. Но не успела я попытаться открыть портал в наш номер, как раздался настойчивый звук клаксона.

Я не сразу сообразила, что он доносится от черного Роллс-Ройса. На какое-то время гудок замолк, но потом повторился, окончательно давая понять, что предназначается он нам.

Я плюнула и решила пойти на зов. Теперь за рулем автомобиля сидел здоровый мужчина с армейской выправкой и в костюме. Но что бы он ни делал, это лишь водитель. Приказы отдавал кто-то другой.

Стоило нам с Джен подойти ближе, как тонированное стекло пассажирской двери опустилось. В салоне, обитом черной кожей, сидели Айрис Бах и Мария Корбин. Бах переводила заговорщический взгляд с меня на Микел, стоявшую рядом. Такое ощущение, будто они нас ждали, хотя в выражении лица Марии мне почудилось недовольство.

– Привет, девочки! – голос Айрис звучал по-другому – здесь и сейчас она чувствовала себя хозяйкой положения. – Не хотите ли устроить свое собственное собрание?

Ситуация любому бы показалась странной. Две главы тайных магических ведомств приглашают на какое-то собрание сотрудников своего коллеги? Зачем им это?

– Вы нас извините, но, пожалуй, не сегодня, – решительно начала Дженнифер, – у нас есть несколько важных дел...

– Знаю-знаю, – вальяжно произнесла Айрис, откидывая голову на кожаный подголовник. – Вы собираетесь сменить отель в центре на мотель в пригороде и, желательно, подешевле.

Джен обомлела и уставилась на главу АНБ.

– Думаю, не стоит спрашивать, откуда вы это знаете? – меня было несколько сложнее обескуражить подобным поведением.

Все встреченные мною маги казались в той или иной степени эксцентричными. Примечательными личностями, но эксцентричными. Чего уж ждать от девушки из верхушки силовой структуры, да еще с таким магическим потенциалом...

– Наша разведка прекрасно работает, – Айрис чуть кивнула в сторону сидящей рядом Марии, та явно была не рада упоминанию. – Да, мы знаем про ваши маленькие проблемы с жильем и с финансами...

– Чего вы хотите? – у меня пересохло во рту, и я едва

смогла задать вопрос.

Айрис хмыкнула и улыбнулась еще шире:

– Предложить решение.

Я обернулась к Джен. Подруга все еще пребывала в легком шоке от того, что за ее передвижениями и счетами велась слежка, но, посмотрев на меня, резко кивнула головой.

Просторный салон Роллс Ройса был темным, словно утроба. Утроба, оборудованная парой роскошных задних сидений друг напротив друга. К потолку крепился плоский ромбовидный кристалл того же фиолетового оттенка, что я видела в холле Бюро. Висел, как чертов светильник, только свет почти не излучал.

– Накопитель магической энергии, – пояснила Айрис, заметив мое любопытство, – необходимая вещь при перемещении в безмагические миры.

Я машинально кивнула, пытаясь устроиться поудобнее на сидении. Микел заняла место рядом со мной, дверца за ней захлопнулась, а стекло тут же поднялось. Теперь мы сидели точно напротив директрис: я – перед напряженной Марией, Дженнифер – перед Айрис. Двухсторонние переговоры, мать их.

– Может быть, вина? – радушно поинтересовалась Айрис.

Подлокотник в середине кожаного сидения открылся, заставляя меня и Джен отодвинуться в стороны, и откуда-то из недр автомобиля поднялась небольшая платформа с бутылкой красного вина в окружении нескольких бокалов. Фиоле-

товый кристалл на потолке при этом несколько раз моргнул.

– Очень недурственный эльфийский экземпляр. Рекомендую! – на той же ноте продолжила Бах.

– Спасибо... – коротко произнесла Джен, – но мне, возможно, сегодня еще за руль.

– Мне тоже, – поддержала я. – И у меня аудиенция с Ван Райаном и еще кем-то.

Айрис сверкнула глазами в мою сторону, а потом засмеялась.

– А-а-а, так сегодня *тот самый* день...

– Какой такой день? – очень уж подозрительной была ее реакция.

Мисс Бах комично замахала рукой.

– Считай, я ничего не говорила. Будет сюрприз...

Я насупилась, но промолчала. Мне хотелось, чтобы они поскорее озвучили свое предложение. Тем более, если оно касалось возможности подзаработать и больше не жить в придорожных гостиницах, которыми я за две недели в Нью-Йорке была сыта по горло.

– Что ж, – заговорила Айрис, видя меня и Джен, как на ладони, – прежде чем мы начнем, я хотела бы узнать, есть ли у вас вопросы, не касающиеся сделки? Трой?

Последнее обращение было адресовано водителю, потому что за моей спиной опустилась темная перегородка, отделяющая пассажирскую часть салона от водительской. Айрис тем временем открыла такую же секцию в своем сидении,

только на платформе стояла стеклянная пепельница с парой окурков и лежало несколько сигарилл и стальная зажигалка. Она с упоением закурила и выдохнула дым в сторону кристалла, который тут же его поглотил.

– А система пожаротушения на парковке не сработает? – с небольшой долей ехидства спросила Джен.

– Не волнуйся, я сто раз так делала, – улыбнулась Айрис затыгиваясь.

Мария кашлянула раз, второй раз, а потом начала энергично изображать руками ветряную мельницу.

– Твое курение меня раздражает! – не выдержала она.

– Меня оно вообще убивает... – почти безразлично ответила Бах, выдыхая дым.

– Тогда я буду вино! – яростно бросила мисс Корбин.

Она забрала бутылку из-под моего локтя, налила себе в бокал и с гордым видом пригубила из него. Глядя сейчас на них, я забыла все, о чем хотела спросить, пока нам не озвучили условия сделки. В голове стояла только одна фраза.

– Вы так...

Девушки переключили свое внимание на меня.

– Вы еще так... молоды.

Когда я произнесла это, мне почему-то стало легче. Хотя я прекрасно знала, что не должна была говорить им подобного. В конце концов, люди ценят свое личное пространство, тем более – высокопоставленные люди.

– А ты любишь юморить, – Айрис указала на меня рукой

с сигариллой. – Впрочем, как он и говорил.

Всем сразу стало понятно, кто этот таинственный «он». Но мне казалось, что я не сказала ничего смешного. Разговор обещает быть содержательным.

– Честно говоря, я вообще удивлена, что он что-то обо мне рассказывал... – краткий срок знакомства с директрисами совсем не мешал мне запросто сказать правду. Даже наоборот. Это как пресловутый синдром «попутчика», когда ты способен открыть душу абсолютно незнакомому человеку.

– Ну, – Айрис закинула ногу на ногу, – он не любит говорить о тебе, но после той самой статьи в «Дименшнс Таймс» я просто не могла не спросить, какие отношения вас связывают. Он ответил: «деловые». Но в ответ на все мои другие вопросы меня послали по такому адресу, который вызвал крайнюю степень удивления. Двадцать три года на свете живу – никогда не слышала, чтобы Ван Райан позволял себе выражаться подобным образом.

Я снова тяжело вздохнула, понимая, куда она клонит. Самый надоевший вопрос за последние дни.

– Если ты об этом, то между нами ничего не было, нет и уж точно не будет. Вы, наверное, знаете, что он не... не может меня безболезненно коснуться после того, чем я стала...

– Разве это самое важное?! – неожиданно вклинилась Мария.

Все, кроме Корбин, разразились истерическим хохотом. Она же смотрела на окружающих, как на недалеких существ.

На нас махнули рукой и нарекли «испорченными и пошлыми».

– Ладно, Эм, – обратилась к коллеге Айрис, похлопывая возмущенную девушку по плечу, – это не совсем наше дело.

– Подождите секунду, – вдруг заговорила Дженнифер, – Ван Райан был вашим наставником, Айрис?

Девушка, задумавшись, кивнула.

– И твоим тоже, Мария?

Микел задала очень любопытные вопросы, и я была рада, что они увели разговор в сторону.

– У меня было много разных наставников, но мистер Ван Райан не входил в их число, – Корбин посмотрела на Дженнифер и на меня через стекло бокала. – У наших с Айрис семей были немного разные представления о том, как воспитывать будущих первых лиц сообщества магов в этом мире. Я училась на своей вилле в Майами, Айрис – в частной школе в Балтиморе и у Ван Райана. Она хорошо знает Первичный мир, а у меня до сих пор имеются пробелы в знаниях о жизни без магии, – Корбин сделала паузу. – Меня учили скрытым маневрам, манипуляциям и дипломатии, даже с врагами, особенно с врагами, а ее – что порой компромиссов быть не может, – она посмотрела на коллегу как-то по-особому. – И ей слишком рано пришлось в этом убедиться.

– Давай не будем сейчас об этом, – нахмурилась Айрис.

– Вижу, вы прекрасно информированы обо всем произошедшем в Англии, – я рискнула продолжить разговор в нуж-

ном мне русле.

– После событий в поместье Бересфордов Драйдена вызывали на дисциплинарное слушанье к Вульффу, и мы тоже там присутствовали. История ваших приключений запротоколирована с его слов.

Мне хотелось верить, что мисс Бах шутит, но это не звучало как шутка.

– Что еще за слушанье?

– О, похоже, Ван Райан вас не просветил, – невесело усмехнулась глава АНБ. – Наши ведомства выполняют функции Комитета в этой стране, и его председатель имеет право вызывать нас на дисциплинарные слушанья. И как вы, возможно, поняли, он ненавидит Драйдена и считает делом чести сместить его с занимаемой должности.

– И нас, желательно, тоже, – Мария с силой сжала ножку бокала. Казалось, еще чуть-чуть, и та затрещит в ее руке.

А потом она достала из кармана пиджака сложенный вдвое лист бумаги. Девушка его развернула и продемонстрировала Бах. В самом верху листа я углядела уже знакомый герб Комитета.

– Тебе пришла повестка, – с сочувствием в голосе произнесла Айрис.

– Точно, – буркнула Корбин.

– Не переживай, у меня уже таких бумажек с десятков скопилось с момента назначения, а у Ван Райана их столько, что можно не тратить на туалетную бумагу.

– Но это будет мое первое дисциплинарное слушание, а Вульф будет расхаживать вокруг и изображать из себя инквизитора.

– Все в жизни бывает в первый раз, – философски заключила Джен.

– Нет, вы только послушайте! – собралась зачитать нам Мария. – «...инспекторы комитета полагают, что вы не справляетесь с выполняемой работой и не относитесь к ней с должной ответственностью...» Ох уж этот канцелярский тон! Так бы и писал: «Я считаю вас глупой и неопытной девчонкой, которая обладает повышенным магическим потенциалом, но ничего не может без аппарата советников. Три восклицательных знака. Подпись: Юрген Мартин Вульф Третий!» А еще ко мне собираются приставить личного инспектора, который будет шляться за мной по пятам целых три месяца!

– Имя инспектора не указали? – заинтересовалась Айрис.

– Да, сейчас. Вот, некто Лекс...

– Лутор¹¹?! – воскликнула шокированная я.

– Балда! – обиделась Корбин. – Старлинг. Его имя – Лекс Старлинг.

– Хрен редьки не слаще, – мне осталось только пожать плечами. – Хорошо, что не Ганнибал Лектер¹².

– Я такого не знаю, – после минутных раздумий сообщила

---

¹¹ Лекс Лутор – злодей из комиксов и фильмов о Супермене.

¹² Ганнибал Лектер – герой романов Джорджа Харриса и фильмов.

Бах. – Наверное, новенький.

– Замечательно! – для Марии эта новость подлила масла в огонь. – Высший класс! Вульф мне еще какого-то юнца вместо опытного инспектора подсунет!

– А вдруг он окажется хорошим парнем? – подмигнула глава АНБ.

– Знаешь, Бах, иди ты...

– Куда-куда идти? – шутливо вскинула бровь девушка.

– Далеко-о-о...

Тут Айрис мягко улыбнулась и обратила свой взор на нас с Джен.

– Вы не думайте, что мы всегда себя так ведем, – интонация ее голоса приобрела сухой деловой оттенок. Уголки губ опустились.

Я была поражена произошедшей в ней переменой.

– Когда дело касается работы, мы стараемся не упустить ни одной, даже самой незначительной мелочи и держать себя, как того требует наше положение.

С этими словами Айрис затушила сигариллу. Через секунду она снова представляла собой образец радушия. И сейчас мне казалось странным, что мы удостоились такой откровенности.

– Занятная, должно быть, у вас жизнь... – тихо прокомментировала я.

– Нам проще, чем *ему*, – Айрис опустила взгляд вниз, давая понять, о ком идет речь. – С тех пор, как он пытался бал-

лотироваться на пост председателя Комитета, жизнь Драйдена рассматривают под лупой...

Джен открыла рот от изумления, а меня чуть ли не подбросило на месте.

– погоди-погоди... – к магии и демоническим штукам я уже привыкла, но вот к некоторым всплывающим порой обстоятельствам привыкнуть так и не смогла. – Вы говорите, что Ван Райан баллотировался на пост председателя Комитета?

– Да, именно это и говорю, – поправила сползшие от удивления очки Айрис.

– Очевидно, Ван Райан много о чем посчитал нужным умолчать, когда опекал тебя в Англии, – услышала я голос подруги.

Я подняла на нее глаза и поняла, что чувствую себя полной идиоткой.

– То есть, историю вы не читали? – вскинула брови Мария.

– Начинала я читать вашу Историю Миров перед Испытанием, но бросила, не дойдя до десятого века, а потом уже было не до того, потому что нарисовались Всадники! – взвинуто произнесла я.

– Что Драйден рассказывал тебе о причине создания магического ФБР, а потом и АНБ с ЦРУ? – строго спросила Бах, пристально глядя на меня.

– Да ничегошеньки!

Айрис сложила руки в замок на коленях и со вздохом ска-

зала:

– Кажется, придется это сделать мне.

– А если я тоже закурю, вы меня арестуете? – спросила Джен. – После такого я просто не могу...

– Делай, что хочешь, – махнула рукой Айрис, но потом заметила мой горящий взгляд. – Да-да, сейчас...

Она устроилась поудобнее, посмотрела в окно и начала свой рассказ:

– Все началось в конце тридцатых годов двадцатого века. Первичный мир еще не успел оправиться от одной Мировой войны, а в дверь уже стучалась новая. Председателем Комитета тогда был дед Юргена Вульфа, которого на посту соби-рался сменить отец Вульфа. Их старый магически сильный род всегда имел вес в политике. Ван Райан не стремился к этой должности. Сам он около четырехсот лет жил в Европе. И после того, как был Защитником главы рода Бересфорд несколько поколений подряд, стал работать на Комитет в качестве охотника на нечисть. Недоброжелатели называли его цепным псом. В начале двадцатого века Драйден все же возглавил отдел правопорядка в Комитете, хотя многие были против из-за его происхождения.

Выдвижение на пост председателя стало неожиданностью для него самого. Вульфу было наплевать на то, что в годы войны Первичный мир наводнили чудовища из Отделенного мира. Так всегда бывает, когда льется кровь. В нашем мире такого уже давно не происходит, во всяком случае, не в та-

ких масштабах. А твари это чувствуют. Драйден хотел минимизировать угрозу и защитить людей в Первичном мире.

Драйдена попросила баллотироваться на пост председателя группа чиновников, которые имели схожие взгляды, но вскоре кандидатуру пришлось снять. После того, как у одного из этих чиновников похитили двенадцатилетнюю дочь.

Айрис сделала эффектную паузу, которую я не преминула заполнить.

– Сразу после похищения?

– Именно, – многозначительно приподняла палец глава АНБ. – А знаете, что самое странное в этой истории?

– Откуда ж нам!

– Кто-то пронюхал о появлении подобной коалиции, иначе как объяснить, почему похищенную девочку звали именно Анной... – Айрис замерла, ожидая, что ее заявление произведет нужный эффект. Не произвело.

– Так, понятно, вы не знаете, – откинувшись на сидение и потирая виски, заключила Бах.

Мария неободрительно покачала головой.

– Кто такая Анна? – ожидая услышать уже все, что угодно, спросила я.

– Анна... – Айрис пронзительно посмотрела мне в глаза. – Так же звали мать Драйдена...

– Я думала, что она любила его отца...

– А я думаю, что ты путаешь Маркуса со своим дедом Арманом, – поперхнувшись вином и оставив бокал на плат-

форму, выдавила Мария. – *Это существо* уже вряд ли способно на какие-либо чувства.

– Да, тут совсем другая история, – продолжила Бах. – И так, имя Анна Дешвуд вам, конечно, ничего не скажет, но я попробую покороче обрисовать эти еще более давние события. Лорд Карл Дешвуд, это дед Драйдена, был главой гильдии охотников на нечисть, а Анна была его младшей дочерью. И именно в возрасте двенадцати лет ее похитили. Старик Дешвуд тут отчасти виноват сам. Он был одержим желанием уничтожить Маркуса. Чтобы легче понять ситуацию, поясню так: Маркус был для него, как Дракула для Ван Хеллсинга.

Из-за этого дочь лорда Дешвуда стала пленницей его врага, и была ею в течение семи лет. Она умерла во время родов. Уж что он с ней там делал, я даже думать не хочу!

У меня внутри все похолодело, а Джен испустила звук, похожий на приглушенное шипение. Это не поддавалось описанию для моего современного ума. Его отца бы за такое кастрировать, а потом... придется кастрировать заново.

– Естественно, что, прожив двадцать лет в неведении и узнав случайно правду о своей матери, Драйден попытался убить отца, – взгляд Айрис говорил о том, что она бы ему помогла в этом. – Но на удивление легко отделался от последствий этой попытки – переломанные кости, которые потом срослись, это так, мелочи... Правда, тогда ему пришлось бежать...

– Ни за что не поверю, что этот Карл Дешвуд ни разу не попытался освободить свою дочь! – гневные искры мелькали во взгляде Дженнифер.

– Пытался и не он один, – сокрушенно покачала головой Айрис. – Так погибли все четверо его сыновей. Из-за стремления к своей «великой цели» он потерял детей, а когда узнал, что случилось с Анной, то вскоре умер, не смог оправиться от удара. Правда, перед самой смертью лорд переписал завещание, все же назвав сына дочери своим наследником. Видимо, сказался жизненный опыт. Старик понимал – вампирам и полукровкам по определению не по пути...

Айрис замолчала, и в салоне автомобиля повисла давящая атмосфера. Я сидела и в ужасе смотрела на свои руки. Ван Райан рассказывал мне только про свою жену и ее смерть... но то, что я услышала сейчас о судьбе его матери, заставило меня онеметь.

– Итак, – вновь заговорила Бах, – в нашем разговоре мы вернулись к тому, с чего начали. К нашей сделке. Точнее, к ее предмету.

Мне стоило чудовищных усилий заставить себя посмотреть на Айрис. Она была спокойна и решительна, как и подобает человеку ее положения. Больше ни один мускул не дрогнул на ее лице.

– Предметом нашей сделки является тот...

– Стой, что было потом? – я подняла руку, потому что хотела услышать еще кое-что. – После выборов председателя

Комитета. Почему вы все оказались в США?

– Потому что никто бы не позволил Драйдену и людям, его поддержавшим, остаться в Комитете, а здесь, в США, было лишь несколько маленьких его подразделений, – жестко ответила Айрис. – Комитет под руководством клана Вульффов не стремился развивать южно– и североамериканские направления. Драйден решил этим воспользоваться и заключил союз с Эдгаром Гувером¹³, который вознамерился сделать ФБР лучшей правоохранительной структурой в стране. Ну, как «заключил союз»... Вышел из портала прямо в его кабинете, когда тот был один, и рассказал, кто он и что может предложить. Например, создание контролируемого исполнительной властью США магического ведомства, альтернативы Комитету, который не признает никаких авторитетов и не хочет идти на контакт с властями в этом мире. Сначала Гувер попытался застрелить визитера, но это довольно непростая задача, когда мишень гораздо быстрее и сильнее...

Даже такого параноидального патриота, как Эдгар Джей, заинтересовали подобные возможности, а уж когда он познакомился с магами, включая моих с Марией прадедов... – Айрис усмехнулась. – Словом, теперь вы понимаете, почему у этого старого пердуна был компромат на всех первых лиц го-

---

¹³ Джон Эдгар Гувер (англ. John Edgar Hoover, 1 января 1895, Вашингтон – 2 мая 1972) – американский государственный деятель, занимавший пост директора Федерального бюро расследований на протяжении почти полувека, с 1924 года до своей смерти в 1972 году.

сударства, правозащитников и даже звезд. И он мог навязать свои условия практически кому угодно в США.

Мартин, отец Юргена Вульфа, решил отступить и официально расформировал подразделения Комитета на территории страны, Драйден же пообещал ему за это возможность периодической проверки деятельности своей организации. Так все началось с одного магического ФБР, а уже позже, не без вмешательства Гувера, были созданы структуры в АНБ и ЦРУ.

Айрис замолчала, а я продолжала смотреть перед собой в одну точку. Урок истории окончен. Это означало одно – мы возвращаемся к предмету сделки.

Мисс Бах назвала предмет сделки – Маркус Тринадцатый Ван Райан. Внутри меня словно что-то лопнуло, одновременно с этим вызвав какой-то неконтролируемый азарт в самой глубине сознания.

– То есть, – я медленно растягивала слова, с трудом веря, что говорю это, – вы хотите, чтобы я уби... упокоила Маркуса Ван Райана?

Айрис прыснула со смеху, едва не согнувшись пополам, а Мария подавила презрительную усмешку. И я ощутила страх. Клокочущее чувство, исходившее от Джен.

– Нет-нет, – отмахнулась мисс Бах. – Как бы мне того ни хотелось, сомневаюсь, что в наших двух мирах найдется хоть кто-то способный на такое. Я хочу, чтобы ты тайно встрети-лась с ним вместо меня.

– Что?! – в ужасе воскликнула Джен, роняя пепел с дотлевающей сигареты.

– За последний месяц я получила от него два письма, о которых, конечно, не знает Драйден, – тон голоса Айрис снова стал ненормально спокойным. – Написанных пером от руки, с кроваво-красной монограммой в качестве подписи. Он просит меня прибыть на окраину Лондона пятнадцатого июля, то есть, через две недели, якобы для того, чтобы раскрыть мне новые планы Комитета и предупредить об опасности, которая угрожает всем нам...

– Ваша цена? – я услышала собственный голос, будто в отдалении – никогда он еще не звучал так холодно и расчетливо.

К этому существу у меня тоже имелись вопросы. Но я не могла понять, что так решительно звало меня согласиться на эту встречу. Чувство опасности не вызывало паники и желания отказаться. Это ощущение было... приятным. Оно размеренно гладило кожу, чуть покалывая.

– Крис, что ты несешь?! – Дженнифер вцепилась в мое плечо и затрясла меня.

Мне было почти физически больно от ее непонимания и трепета. Я повернула лицо к подруге и посмотрела в испуганные светло-карие глаза.

– Он ничего не сможет мне сделать, – тихо произнесла я. – Он – вампир. Если даже одно прикосновение ко мне обжигает полукровку, то для вампира я буду...

– Как солнечный свет, – закончила за меня Айрис.

– Да, – согласилась я, потому что не смогла найти лучшей аналогии, – и это куда безопаснее, чем отпускать к нему любого мага. Так какова ваша цена?

Я снова посмотрела на Айрис. Ее глаза блестели. Кажется, моя решимость находила отклик в ее сердце. Или просто была очень выгодна.

– Одиннадцать тысяч долларов – месячное жалование старшего сотрудника спецназа ФБР с региональной надбавкой. В случае согласия деньги будут на твоем счету к вечеру. И я помогу с продажей дома в Нью-Йорке. Мои люди позаботятся о том, чтобы не позднее, чем к концу месяца там уже появились новые жильцы...

– Рисковать жизнью за одиннадцать тысяч!? – воскликнула Джен.

– А кто-то делает это каждый день... – с грустью произнесла Мария, допивая вино.

– Меня уже хотели убить Всадники! – я попыталась успокоить подругу и повторила. – Он ничего не сможет мне сделать.

– Двадцать две тысячи, – перебила Айрис, – зарплата двоих сотрудников, как раз для двоих сотрудников. Нам с Марией все равно потребуется помощь Дженнифер в день «встречи». Кристанна, ты не будешь там одна. На тебе закрепят датчики и наушник с микрофоном. Мы будем следить за тобой из нашего импровизированного штаба, которым станет

мой кондоминиум близ Логан Серкл.

Мы с Микел замерли и посмотрели на главу АНБ, которую все происходящее ничуть не смутило.

– И, – Бах с прищуром направила на нас указательный палец, на котором из воздуха появилась связка ключей, – до конца операции вы можете с комфортом разместиться в нем. Семь минут на машине, и вы у здания штаб-квартиры, если, конечно, не будете использовать порталы. Я все равно бываю там довольно редко.

Мой взгляд метался из стороны в сторону. Сначала на Джен, а потом на Айрис.

– Я согласна! – выпалила я и взяла связку ключей.

– Да погоди же ты! – в который раз осадил меня подруга. – Почему ты вот так просто на это соглашаешься?

– У меня есть свои причины. Я хочу посмотреть этому чудовищу в глаза...

Дженнифер отвела взгляд и выпустила мою руку. А потом безразличным движением затушила догоревшую до фильтра сигарету.

В страхе есть свои плюсы. Он зачастую помогает выживать не хуже физической силы или власти. Но я не могу позволить себе идти у него на поводу. Мне нужно знать правду! Знать, почему Маркус приблизил Драйдена к себе, а потом дал ему уйти. И узнать, почему он приказал убить его жену, когда она была беременна. А еще я просто хочу это сделать... Особенно, если угрозы, о которых пишет вампир, реальны.

– Если вы согласны, то понимаете, что об этом не должен знать Драйден, – вновь вмешалась Айрис, делая вид, что не обращает внимания на состояние Джен. – И я попрошу тебя, Кристанна, ознакомиться с одним делом в архиве Бюро. Как я поняла, у тебя будет на это время сегодня, прежде чем ты снова встретишься с директором?

Я молча кивнула.

– Дело за номером одиннадцать-двадцать два-восемьдесят шесть. Тебе потребуются два пароля, – для доходчивости девушка подняла два пальца в воздух. – Первый – «Леон», а второй – «Кэйрим».

Снова кивок. Легко запомнить: «Леон», как фильм с Портман и Рено. «Кэйрим», как... Кэйрим. А номер дела стоит записать, хотя бы ручкой, внутри папки с документами, что нам дал Эндрю.

– То, что ты увидишь – это реконструкция событий по воспоминаниям. Моим и Эндрю. Именно после этого инцидента Ричардс стал помощником Драйдена... Преждевременно, там бойня, развязанная словно в насмешку над людьми и над нашими ведомствами. В конце реконструкции обрати внимание на поведение Юргена Вульфа. Оно показалось странным многим очевидцам. Как и само появление председателя на месте преступления.

Финальный штрих. Айрис договорила с чувством выполненного долга. А я понимала, что мы просидели тут никак не меньше сорока минут, и мне стоит поторопиться, если я

хочу побывать в архиве до встречи с Ван Райаном.

Я вытащила из кармана брюк ключ-карту отеля и вместе с ключами от апартаментов Айрис протянула Джен.

– Пожалуйста, – попросила я Микел.

Она недовольно фыркнула в ответ, но все-таки забрала ключи. Джен приняла мое решение. По крайней мере, сейчас. Возможно, мы еще поспорим, но это будет вечером в кондоминиуме на Логан Серкл.

Стоя в центре парковки и наблюдая, как черный Роллс-Ройс уезжает вместе с Джен, я чувствовала себя немного предательницей. Участие? В несанкционированной операции, не обдумав все детали толком? Достижение открыто, как говорят геймеры.

А теперь мне нужно вернуться в штаб-квартиру и получить, наконец, ответы хоть на какую-то часть вопросов.

Название главы – «Сделка с последствиями»

Глава 3. «Ghoul hunters' notes»

Стоять напротив серой стены на парковке и пялиться на нее, размышляя о том, как попасть внутрь здания, было странно. Лифт не отзывался на отпечаток моей руки. Держу пари, это потому, что я не проходила процедуру дактилоскопии.

Я с раздражением сжала папку с документами в руках. Да, Холли говорила, что при наличии удостоверения можно безболезненно проложить портал в холл Бюро, но сейчас мне очень не хотелось там появляться. Слишком много глаз... Уже завтра мне не избежать прогулки по этой «аллее славы», поэтому я предпочту еще одну отсрочку.

Где-то у самого въезда на парковку легким эхом раздались шаги. И я вздрогнула, понимая, что уже давно не нахожусь ни под магическим покровом Холли, ни в машине с Айрис и Марией.

Не теряя ни секунды, я спряталась за ближайшим к стене автомобилем и с опаской выглянула из-за капота. Два охранника в форменной одежде планомерно осматривали парковочные места дюйм за дюймом, заглядывали в салоны и под машины. Похоже, что кто-то все-таки засветился на одной из камер наблюдения.

Охранники медленно, но верно приближались. Сглотнув слюну, я на корточках попятилась назад и уперлась задни-

цей в стену. Если я в таком виде выпаду из портала в холл, это будет унижительнее любого из моих прошлых появлений. Почему я не могу попасть в этот проклятый лифт, когда это так нужно?!

Вдруг твердая поверхность за мной пропала, и я успела только завалиться на спину, подтянув под себя ноги. Три секунды в крошечной тьме, прежде чем зажегся холодный свет в стальной кабине лифта.

Лежа на спине, я с чувством выдохнула и вытянула ноги, насколько мне позволило пространство.

Вряд ли у ФБР есть слепок моей задницы – это настолько же маловероятно, насколько маловероятно использование подобной формы идентификации. Кажется, Холли была права, и мне действительно хватает магической силы, чтобы игнорировать защитный контур Бюро. По крайней мере, когда я нервничаю.

Спустя минуту я уже была на ногах и поправляла одежду. Мой взгляд упал на панель с кнопками. Кажется, архив находится на седьмом этаже, если я все правильно запомнила.

Когда лифт поехал вниз, я почувствовала волнение. На то было две причины. Первая – меня немного пугала необходимость взаимодействия с сотрудниками Бюро. А вторая... Я боялась увидеть в этой реконструкции воспоминаний что-то такое, что подтвердит правоту Джен насчет опасности предприятия, в которое мы ввязались. Что из этого было страшнее? Да черт его знает.

Наконец, лифт замер на месте, и двери распахнулись. Я вышла, нервно озираясь по сторонам. Коридор седьмого подземного уровня не выглядел шикарным и не тронутым временем, как директорский этаж. Но и ультрасовременным он тоже не был. Довольно низкий потолок. Тусклое освещение, темно-зеленые стены, навевающие уныние, и стойка администратора, за которой, как мне показалось, никого нет.

На точно выверенном расстоянии друг от друга вдоль коридора были развешены рамки и стояли витрины, будто в музее. Возможно, тут хранятся какие-то памятные грамоты, награды и газетные статьи. Но я не успела ничего рассмотреть, потому как меня окликнул голос, раздавшийся из-за стойки.

Я быстро перевела взгляд, но служащий снова согнулся пополам и почти скрылся из вида.

Только подойдя ближе, я заметила, что передо мной существо, которое не выглядит, как человек. Не только голову, но и весь затылок существа в черном костюме с длинной юбкой покрывала гладкая темно-коричневая шерсть. Я чуть не икнула, но заставила себя проглотить этот звук.

Существо что-то перебирало в маленьких ящичках на своем рабочем месте, пока, наконец, не подняло на меня глаза. Это была выдра ростом с невысокого человека. Выдра в костюме, при тонком галстуке и в очках-половинках на цепочке.

– Доброе утро, – поздоровалась я, надеясь, что пауза не

была слишком долгой.

Выдра, очевидно, привстала на носочках и всем телом подалась в мою сторону, прищуриваясь сквозь очки и даже принюхиваясь. Отчего мне стало не по себе. Вибриссы существа несколько раз пошевелились в опасной близости от моей ключицы.

К нагрудному карману ее пиджака крепился бейдж с фото, указанием должности и именем – Виола Андервуд, начальник смены.

– Ваше лицо мне знакомо, но запах – нет, – она сразу заговорила с подозрением, – я вас не знаю. Предъявите удостоверение.

Я тяжело вздохнула, предчувствуя проблемы, и предъявила.

Увидев удостоверение, Виола Андервуд отпрянула, картинно прижимая лапки к груди и чуть обнажая зубы в правом уголке рта, будто перед ней стоит настоящее чудовище. Ну, или дешевая проститутка со следами от шприцов на руках.

– Просто напоминаю, – сухо произнесла я, потому как могла ожидать подобного, – статья в «Дименшонс Таймс» – ложь, созданная, чтобы скомпрометировать директора Ван Райана...

Выдра фыркнула.

– Мало того, что демонское отродье, так еще и хамка!

– Что-то не помню, чтобы успела вам нахамить, мисс Ан-

дервуд... – развела руками я. Вот она – слава, которая идет на несколько шагов впереди.

Та обнажила зубы до конца, а потом резко, точно ее переключили, вошла в другой режим беседы.

– Что же вы хотите на седьмом уровне... мисс Джозефсон? Вы в библиотеку или в типографию?

– В архив. Просмотреть реконструкцию по делу одиннадцать-двадцать два-восемьдесят шесть.

Весь профессиональный настрой снова сдуло ветром. Глаза начальницы смены стремительной поползли вверх вместе с очками.

– Это... Это закрытые материалы, – неуверенно произнесла она. – Только несколько лиц имеют к ним доступ.

– Да, я знаю. У меня и пароли имеются.

– Что ж, тогда пойдемте, – в голосе Виолы Андервуд почти не осталось сомнения, только надменность, – если вы действительно знаете пароли. В противном случае, в доступе к данным будет отказано.

Служащая поправила юбку и вышла ко мне из-за стойки. Я поклялась себе не тарашиться на ее лапы, потому что она была без обуви. Но это было довольно трудно, учитывая, что она шла передо мной. Поэтому я старалась смотреть по сторонам.

Здесь действительно было как в музее: в витринах призы за спортивные соревнования, которые проходят между сотрудниками, на стенах фотографии. На самой первой из них

запечатлен исторический момент: уже немолодой Эдгар Гувер пожимает руку Ван Райану. Процедура явно не вызывала безумной радости у обеих сторон. На других фотографиях можно было видеть этапы постройки Гувер-билдинг, а в следующей витрине – макет здания, включающий все нижние уровни.

Так мы прошли далеко вглубь коридора, минуя вход в библиотеку, пока не оказались у двери, ведущей в архив.

Начальница смены не без гордости открыла передо мной створки массивных дверей. Из зала, заполненного стеллажами от пола до потолка, повеяло холодом. Пар изо рта не идет, но все же.

– Простите, а у вас пледа не найдется? – и это была не шутка. По сравнению с погодой на улице, тут было совсем не жарко.

Виола Андервуд повернулась ко мне и посмотрела так, что желание говорить у меня напрочь пропало. А потом она так же молча отвернулась и продолжила свой путь.

Идя за ней по пятам мимо стеллажей с пухлыми папками, я отчетливо слышала гул. Возможно, от работы климат-контроля или от чего-то еще.

Я не знаю, как долго мы шли, прежде чем закончилась секция стеллажей. Закончилась стеной из толстого стекла, за которым в специально оборудованных стальных ячейках с окошечками хранилось что-то наподобие цветных кристаллов.

Начальница смены попросила меня остаться на месте, а сама подошла к хранилищу, приложила лапу к стеклу, чтобы зайти внутрь. Я сосредоточенно наблюдала, как она целенаправленно двинулась в правую сторону, мимо стены из ячеек. Наконец, служащая сделала несколько росчерков пальцем на уровне нужного контейнера, который после этого незамедлительно открылся.

Когда Виола Андервуд вернулась ко мне, в ее небольших лапках я увидела круглый золотистый кристалл, паривший внутри стеклянной колбы так, словно он на магнитах. Она почти повелительным жестом указала мне на дверь, которая находилась в левой части помещения, прямо у стеклянного хранилища. Теперь идти вперед пришлось мне. Дверь, еще больше дверей... Да сегодня просто какой-то день квестов! Если мне придется блуждать еще хоть чуть-чуть, я этого не вынесу...

Но мои опасения не сбылись. Меня привели в зал, похожий на читальный. К счастью, людей здесь было немного. Лысоватый мужчина на своеобразной кафедре у входа, какой-то парень, просматривающий старые отсканированные газеты за компьютером, и компания из нескольких агентов, расположившихся за длинным столом и пытающихся перелопатить несколько десятков папок с делами.

Виола кивнула мужчине на кафедре и повела меня к самым любопытным экспонатам этого зала. Вдоль одной из стен тянулся ряд странных будок, похожих на крошечные

переговорные. Нижняя часть конструкции была закрытой, а верхняя – прозрачной. Внутри будки обнаружили кресло с подголовником и небольшая столешница, которая служила только для того, чтобы разместить на ней магический прибор, состоящий из нескольких застывших металлических колец и с пустующей сердцевиной.

Кажется, мне придется добровольно усесться в эту штуку, и я сама на это подписалась. На это и еще Бог знает на что.

Начальница смены раздражено кивнула на кресло, и мне пришлось в него залезть, укладывая папку с документами на колени.

Она достала золотистый кристалл из колбы и поместила его в сердцевину устройства. Агрегат тут же ожил, и металлические кольца принялись вращаться.

Моя провожатая вытащила из-под столешницы какой-то ящик, извлекла из него стальной обруч с встроенными в него двумя фиолетовыми кристаллами, чтобы поднять его над моей головой.

– Воу-воу, – моя рука автоматически взметнулась в воздух, – вы хотите надеть это на меня?

– Все верно, вы должны это надеть, – с еще более заметным раздражением произнесла служащая.

Мне пришлось смежить веки. Когда я поняла, что обруч занял положенное место, и открыла глаза, то увидела все вокруг себя через призму фиолетовых кристаллов.

– А теперь расслабьтесь, – почти приказала Виола Ан-

дервуд. – Трансмисмиттер считает пароли из ваших воспоминаний, и вы сможете просмотреть реконструкцию. Это недолго. То, что покажется вашему мозгу часами, в реальном времени займет немногим более тридцати минут...

Расслабиться сейчас совсем не казалось мне легкой задачей. Я поерзала раз, потом поерзала снова, пока внезапно не почувствовала легкие, но не болезненные покалывания на коже, а потом все пропало, и я услышала в голове голос Айрис, произносящей первый пароль.

«Леон»...

Небольшая почти сплошь заставленная мебелью и предметами быта темная гостиная в одноэтажном доме. В центре комнаты диван, на котором полуприкрытый пледом дремлет полноватый парнишка лет пятнадцати. А рядом на полу сидят, неотрывно смотря на экран, двое других. Один отчаянно терзает контроллер игровой приставки, и я не без труда узнаю в нем Эндрю. Я была права, раньше он действительно был невероятно худ. Рядом с ним с таким же азартом за игрой наблюдает темноволосый парень в очках.

На экране на улицах охваченного хаосом города двигается пиксельная фигура в форме с надписью «R.P.D.» Полицейский департамент Ракун-сити.

Я безошибочно определила игру – друзья проходили вторую «Обитель Зла». Так вот какого Леона имел в виду Эндрю, создавая пароль. Леона Скотта Кеннеди.

Парень в очках вдруг устает просто сидеть на месте и

ждет, когда к его другу в игре подберется зомби, после чего пугает того, отчаянно хватая за плечи.

Эндрю вскрикивает и роняет геймпад, а на экране Леона начинает доедать пара зомби.

От суматохи просыпается третий друг. Сначала он ничего не может понять. Эндрю с юношеской злостью прикрикивает на «шутника», но потом, закатывая глаза, передает тому контроллер. И все трое по-дружески смеются.

Воспоминание отдалается, снова звучит голос Айрис.

«Кэйрим»...

Я чувствую, как что-то пробирает меня до дрожи и забирается под кожу. Это воспоминание не будет добрым и наполненным теплотой...

Девочка-подросток в очках прячется в вещевом шкафу с прорезями в дверях. Ее сердце бьется от ужаса. Она пытается сотворить заклинание, но ничего не получается. Кто-то поставил блокирующий контур. Остается только прижать ладони ко рту, чтобы не издать ни звука, но девочка понимает, что и ее скоро найдут. Это Айрис.

Обзор ограничен, но она может видеть центр роскошной спальни. Ее родителям и старшей сестре связали руки какими-то ядовито-зелеными светящимися жгутами, от которых по рукам вспухают вены. Вся семья стоит на коленях перед группой людей в черных масках. Один силуэт кажется чересчур гибким для мужчины.

Отец в пижаме со следами крови на груди тяжело дышит.

Девочка словно слышит слова из недавнего прошлого: «Айрис, Тиа – прячьтесь!», и с трудом сдерживает всхлип.

Она переводит взгляд. По паркету к шкафу медленно подтекает кровь. В черной луже совсем рядом лежит, поскуливая, гладкошерстный пес неизвестной породы. Еще один звук, и животное замолкает навсегда.

Кэйрим... На глазах Айрис выступают слезы.

Вдруг один из группы убийц хватает молодую девушку в ночной рубашке, так похожую на Айрис, за волосы и волочет ее прочь из комнаты. Она сопротивляется и кричит.

– Нашел, чем заняться! – окликает его подельник. – Искал бы лучше артефакт или младшую!

Ноги Айрис сами пытаются отступить назад, но там только стена.

– Не трогайте мою дочь! – в отчаянии просит миссис Бах. – Возьмите меня, если хотите...

И получила удар рукоятью пистолета по лицу.

Айрис передергивает, одновременно с этим прошибая волной черной ненависти. Ненависти, которая топит любой здравый смысл. Настолько сильной и неестественной, что она пугала, заставляя все внутри похолодеть. Слезы высохли. Руки дрожат и зудят. Вся комната в глазах девочки вдруг начинает ходить ходуном, словно кто-то трясет землю под ней.

– Пожалуйста... – снова умоляет миссис Бах, и слова эхом раздаются в голове Айрис.

Один из людей в масках подходит к матери и приставляет к виску пистолет.

– Просто кончаем их и ищем девчонку и артефакт!

Горячо, словно на руке выжигают клеймо. Айрис отнимает ладони от лица. Левое предплечье серебристой змеей обвивает стальной хлыст. *Latigo de Plata*¹⁴. Магический артефакт, принадлежащий их роду несколько сотен лет.

Проклятая Плеть отказывалась подчиняться двум последним главам семьи и ей самой, несмотря на все тренировки с Ван Райаном.

Рука горит все сильнее и сильнее, как и пожар ярости внутри. Айрис закрывает глаза и берется за хлыст правой рукой.

«Ты хочешь напиться крови? Тогда пойдем и возьмем ее! Даже если это будет стоить мне жизни!»

Тяжелое сбивчивое дыхание и темнота. Сердце колотится, как у загнанного зверя. Зрение подводило Айрис. Действительность на секунду появлялась перед ее глазами, чтобы снова пропасть.

Всхлип сестры где-то рядом.

И, наконец, она видит себя: кровь покрывает ее кожу и одежду почти полностью. В ставшей безвольной руке висит расправленный хлыст. И тела... Вокруг столько тел...

Ее родители и сестра с ужасом взирают на Айрис. В их

---

¹⁴ Серебряный хлыст (исп.)

глазах нет радости избавления, только боль, только отражение стоящей посреди комнаты девочки.

Еще один тяжелый вздох, и Айрис задерживает дыхание. Она чувствует странное спокойствие, окрашенное затухающей яростью. Опасности больше нет, теперь все будет хорошо. А потом оседает на пол, роняя плетть.

Пот... Я чувствовала, как он бежит по моему телу, когда воспоминание пропало. Но это было только начало. Передо мной поплыли слова и цифры, сложившиеся в дату и название места.

22 сентября 2003 г.

Чикаго, штат Иллинойс

Смеркалось. Район порта на окраине Чикаго находился в необычном даже для позднего времени суток запустении. Никто из жителей этого мира не увидел бы ровным счетом ничего, кроме огороженных стальным забором построек, ангароподобных складов и кучи поставленных друг на друга судовых контейнеров. И только глаз мага смог бы заметить, какая бурная деятельность кипела вокруг на освещенной парящими огоньками улице.

Серебристо-серый Порш Каррера с поднятым верхом на сумасшедшей скорости въехал на место событий. Визг тормозов огласил полквартала, но не заставил никого из скрытых под защитным покровом работников секретной части

ФБР кинуться врассыпную. Напротив, они ожидали этого прибытия.

Дверца машины распахнулась. Несколько десятков суесящихся людей в куртках с эмблемой ФБР почтительно склонили головы, хотя кто-то делал это с явной неохотой. Айрис Бах, впервые в качестве второго директора Агентства Национальной Безопасности, прибыла на проводимую ее бывшим наставником операцию.

Девушка была облачена в амуницию под стать. Поверх черной водолазки надета облегченная модель бронежилета, а также наплечная кобура с двумя пистолетами. К широкому поясу камуфляжных штанов крепилось нечто похожее на патронташ, только заполненное не боеприпасами, а короткими серебряными колышками. У правого бедра, скрученная в кольцо, поблескивала плеть.

Айрис прерывисто кивнула приветствовавшим ее сотрудникам и прошагала в центр оцепления, где расположился импровизированный штаб, цокая толстыми каблуками из особого сплава серебра.

Штаб состоял из десятка джипов черного цвета, машины парамедиков и фургона спецназа. Посреди всего этого стоял наспех натянутый тент. Несколько мужских фигур и одна женская склонились над столом, очевидно, разглядывая карту и фотографии со спутника.

Айрис направилась к своим коллегам.

– Айрис Бах, позывной «Амазонка», к месту происше-

ствия прибыла, – скороговоркой отрапортовала та, пройдя мимо джипов.

– И все-таки «Амазонка»? – ей навстречу вышла Мария Корбин. Несмотря на камуфляж, броню и оружие, ее вид трудно было назвать устрашающим.

– Да, потому что, в отличие от тебя, это далеко не первая моя настоящая операция, «Дева», – чеканя каждое слово, произнесла она, но потом добавила чуть мягче. – И некогда было особо ломать голову над оперативным псевдонимом.

– Давно не виделись... – некий намек на неестественный позитив в настроении Корбин объяснялся просто – волнение.

– Около года, – навскидку посчитала Айрис. – Ты изменилась.

– Ты тоже, – Мария дружески хлопнула ее по плечу, а потом потрясла ушибленной об «бронник» рукой.

Бах придирчиво осмотрела пистолеты коллеги в ее напоясной кобуре. Две «беретты», не слишком изысканный выбор, но все же. Сама она свои «таурусы» ни на что не променяет. К оружию этой марки ее пристрастил бывший наставник. Пристрастие оказалось полезным.

– Надеюсь, ты не забудешь снять их с предохранителя, когда придет время? – Айрис говорила спокойно и иронично.

Мария уже была готова обрушить на прибывшую гневную отповедь, щеки девушки при этом загорелись румянцем.

– Нет, я не пытаюсь тебя задеть, – ухмыльнулась Бах. – Просто маленькое дружеское напутствие. Когда я впервые увидела настоящего упыря, сама так сдрейфила, что едва не забыла...

Полминуты, а может и минуту, две молодые главы секретных организаций просто стояли друг напротив друга. Они не были ближайшими подругами, но были связаны своим положением и силой магии в крови. Не они выбирали свой путь, а он – их.

– Интересно, а откуда у нашего общего знакомого такой простецкий псевдоним? – наконец, сказала Мария. – «Полукровный» – это даже не прозвище, а констатация факта. Назвался бы, я не знаю, «Рыцарем ночи», что ли...

– Ага, «Темным рыцарем», – неожиданно для себя продолжила шутку Айрис.

– Поверьте, в этой стране люди не всегда были столь изобретательны, – звук голоса заставил невольно вздрогнуть обеих девушек.

– Если хотите завоевать доверие подчиненных, нужно уметь сохранять хладнокровие и полностью сконцентрироваться на деле, – прибавил Драйден Ван Райан, твердой походкой приближаясь к ним.

«О хладнокровии легко говорить хладнокровному...» – вкралась мысль у Айрис.

Драйден выразительно поглядел на нее. Слово не воробей, как говорится. Мысль – тоже.

– Ты прав, – Айрис чуть склонила голову. – Так какой у нас расклад?

Полукровка, облаченный, по обыкновению, в строгий деловой костюм, жестом пригласил Айрис и Марию проследовать за собой под тент.

– Похоже, что в этом секторе гнездо упырей, – Ван Райан снова склонился над снимками и картой района, по которой в реальном времени можно было видеть передвижение точек, огибавших оцепление – машины и люди. – Пару дней назад со смены не вернулся ночной сторож. Полицейское расследование так и не было начато должным образом. А вчера пропала бригада строителей, которые должны были начать снос одного из зданий в старой части порта.

Драйден пододвинул снимок простого четырехэтажного административного корпуса.

– ...и только тогда дело легло ко мне на стол. У нас состоялась «милая» беседа с Робертом Мюллером¹⁵. Мы оба сошлись на немедленном вмешательстве, но Юрген Вульф...

Прерывистый вздох говорил красноречивее слов.

– Он откладывал подписание ордера до сегодняшнего вечера, и за это время в ближайший полицейский участок не вернулся патруль, дежуривший в районе.

– Сукин сын, – сквозь зубы ругнулась Айрис.

– Пожалуйста, не выражайся, – холодно бросил полукровка.

---

¹⁵ Директор ФБР с 2001 по 2013 года.

Бах вопросительно вскинула бровь.

– Кажется, ты не мой отец и даже не дальний предок!

– Айрис, сейчас не время и не место, – Драйден сурово глянул на нее. – К тому же, говоря о твоих родителях, они вряд ли знают, что ты завела отношения с человеком не своего круга. С человеком из этого мира...

Мария сосредоточенно сложила руки на груди, ожидая окончания обмена любезностями.

– У тебя очередной кризис среднего возраста? В какой раз, одиннадцатый или двенадцатый? – с ангельским выражением лица произнесла Айрис. – А будешь без спросу лазить у меня в голове, напою святой водой и накормлю чесноком, приправленным измельченным серебряным порошком!

– Святая вода и чеснок на меня не действуют, – машинально поправил Ван Райан.

– Проверим опытным путем, – парировала девушка. – Предлагаю вернуться к делу...

– Уровень безопасности в последнее время снизился. Есть данные, что именно в этом здании вечерами стали собираться любители легких наркотиков, – как ни в чем не бывало, подытожил полукровка.

– Полиция? – вопрос Марии прозвучал недоуменно.

– Арестов не было. Возможно, у их дилера свои люди в порту и полиции, – пожал плечам Ван Райан.

– Почему тогда это место? – Айрис Бах внимательно изучала спутниковые снимки, водя по ним пальцам. – Не вижу

никакой связи...

– Прямой связи нет, но есть некая персона... – Драйден широким жестом выложил на стол еще несколько фотографий. Это были снимки, сделанные с записи камер наблюдения за последние дни. И все из района порта.

На них присутствовала молодая женщина. Всегда в черном, очень худое лицо, синяки под глазами, которые был призван скрыть обильный макияж, из-за чего глаза казались просто огромными. Вьющиеся светлые волосы неестественно тусклы и коротко подстрижены. Губы сложены в тонкую линию.

– Это же Симона Кейн! – воскликнула Айрис.

– Наемница? – Мария смотрела на фото во все глаза – Я читала, что она сильный маг, мастер визуальных иллюзий. Зачем ей раскрывать себя?

– Меня больше волнует другое, – Бах барабанила пальцами по столу. – Она – человек. Все еще им остается, раз ходит при свете дня. Как человек может быть заодно с вампирами?

– Значит, может, – ответил Драйден, чтобы затем закончить свой рапорт: – На данный момент за этими воротами около полусотни упырей, три вампира и один необращенный человек.

На несколько мгновений лицо Ван Райана стало непроницаемым.

– Это не похоже на спонтанный инцидент...

– Определенно, – заговорила Айрис. – Вампиры уже дав-

но не охотятся, как в прошлом. Во всяком случае, массово. И в этом мире перестали создавать кланы с середины прошлого века. Проще скрываться и питаться не больше, чем требуется для выживания. Даже не убивая, а просто одурманивая жертву.

– Я не предполагал, что ты настолько внимательно слушала меня в прежние годы! – Ван Райан впервые за вечер позволил себе немного теплоты в голосе. – Даже учитывая то, что ты всегда была на удивление прилежной ученицей. Каковы ваши выводы, госпожа директор?

– Это похоже на провокацию, в которой помимо вампиров точно замешан человек...

– И, кажется, уже не один... – перебила общение наставника и ученицы Мария, пристально смотря на карту.

– Что ты имеешь в виду? – сглотнула Айрис, подходя к карте со стороны Марии.

На плане порта было видно, как иногда вспыхивают и появляются серые точки – скорее всего, упыри. Но помимо этого в разных концах старой части порта отчетливо можно было видеть две красные точки. Одна спокойно стояла на месте, будто чего-то ожидая, а вторая точка двигалась к тому самому зданию под снос.

– Сэр! – резкий оклик спешившего к тенту аналитика в форменной куртке заставил всех троих оторваться от карты. – Гражданское лицо! В зоне операции обнаружено гражданское лицо!

– Вы уверены, что это гражданский? – Драйден исподлобья посмотрел на подоспевшего сотрудника. На лицо директора набежала тень.

– Более чем, – продолжил докладывать аналитик с легкой отдышкой. – Первый обнаруженный человек обладает магическими способностями и находился на территории еще до момента создания оперативного штаба. Второй человек проник на территорию только что. И магии в нем нет. Совсем.

– Как же тогда он прошел через контур? – глаза Айрис увеличились в размере.

Аналитик мог только развести руками, а глава АНБ несильно ударила кулаком по столу с бумагами.

– Значит, кто-то очень хотел, чтобы он прошел его... – сказал Ван Райан, смотря куда-то вдаль, словно, пытался взглядом дотянуться до этого человека. Или до кого-то еще.

Так продолжалось минуту. А потом он обратился к аналитику:

– У нас прорыв периметра, пусть второй отряд готовится к отправке.

– Но... – задохнулся аналитик, – в той зоне шестеро агентов, никто не сообщал о столкновениях с противником...

– Они уже мертвы, – Ван Райан продолжал смотреть куда-то. Казалось, словно он сейчас находится в другом месте.

– Вот дерьмище! – выругалась Айрис.

После секундного промедления куратор операции резко отошел от стола и направился к фургону спецподразделения.

Никому не говоря ни слова, Драйден открыл дверь, снял пиджак и забросил его внутрь машины. Затем закатал рукава рубашки и скрылся в фургоне.

Айрис сорвалась с места и поспешила за ним. Ей очень не нравился вектор развития событий и поведение наставника.

Когда Драйден вышел, поверх жилетки на нем была надета наплечная кобура с двумя «таурусами», а на поясе закреплена разгрузка для запасных магазинов. Под расстегнутым воротом рубашки вокруг шеи угадывался стальной обруч переговорного устройства.

– Ты что, сам собрался на территорию? – преградила ему путь Айрис.

Он ступил в сторону, желая ее обойти и словно не обращая на девушку внимания, но Бах и не думала сдаваться.

– Что за замашки героя-одиночки?! – она высоко подняла голову, чтоб говорить ему прямо в лицо. – Это не твоя забота, знаешь ли! Ты больше никакой не охотник при Комитете, ты – директор ФБР!

Драйден рукой вцепился в ее плечо, отчего Айрис едва не вздрогнула. Он склонился к ней, прежде чем заговорить.

– Я дотянулся до одного из вампиров ментально, – после этих слов не могло последовать ничего хорошего, лицо Ван Райана неприятно изменилось. – Это существо... Он обращен относительно недавно. И так он... развлекается. Я смог уговорить его встретиться со мной один на один...

– Ты совсем рехнулся?! – в ужасе зашептала Бах.

– Погибло уже достаточно людей, Айрис! Включая моих агентов.

Девушка чувствовала, как протест рвется у нее из груди, но заставила себя молчать. И возвела стены вокруг собственных мыслей. Если ситуации пойдет по известному месту, она сама отправится за ним.

– Что бы ни случилось, не заходите на территорию порта. Это касается вас обеих! – Драйден резко повернул голову в сторону, и Айрис заметила Марию тут же, рядом с ними. – Дождитесь Джеро Зенави. Он скоро прибудет с подкреплением.

– О чем ты? Мы всего лишь наблюдатели здесь, – Бах наперед знала, что Ван Райан, скорее всего, ей не поверит, но старалась вести себя убедительно.

Тогда он с усмешкой убрал руку с ее плеча и решительно направился к выстроившимся у ворот группам захвата. Было видно, как он отдает указания командирам двух отрядов. Но по лицам и кивкам солдат, тем более в шлемах, Айрис не могла понять характер его распоряжений.

Второй отряд по приказу командира покинул расположение штаба, отправляясь в сектор прорыва периметра. Ван Райан какое-то время смотрел им в след. Айрис заметила у него еще один пистолет, заткнутый за пояс брюк.

«Яйца отстрелить он явно не боится», – девушка невольно усмехнулась собственным не подходящим ситуации мыслям.

Драйден ушел. Окликать его было бесполезно. В откры-

тую идти по пятам – перспектива опасная, не исключен вариант получить пулю в ногу или в другую не опасную для жизни область. Когда Ван Райан чуть приоткрыл ворота и бесшумно скользнул на периметр собственности порта, уже не смеркалось. Вошла полная луна.

– Что он сказал? – спросила Айрис, подходя к командиру первого отряда.

– Что ушел на переговоры с одним из вампиров. И если через пятнадцать минут директор не выйдет на связь, мы начинаем штурм.

– О-о-о... Да вы, ..., издеваетесь?!

Интонация была совершенно непередаваемым сплавом отвращения, удивления и безысходности.

И Бах, и даже командир отряда немного ошарашено оглянулись назад. За их спинами, уперев руки в бока и сверля злым взглядом ворота порта, стояла Мария. Никто и никогда прежде не слышал, чтобы леди Корбин позволяла себе так выражаться.

* * *

– Арти? Эван? Вы тут? – робко обратился в пустоту первого этажа старого здания Эндрю Ричардс. – Харэ прикалываться, я знаю, что тут!

Сперва ответом была тишина, в которой ему послышались звуки. Вроде бы скрип, а вроде бы и не было ничего. Кажет-

ся, наверху. На всякий случай Эндрю оглянулся назад, на пустой дверной проем, тот самый, через который он вошел. Он стоял в сквозном коридоре, проходившем через весь первый этаж. Куда ни погляди, взгляд все равно упирался в голый кирпич темно-коричневого цвета. Эндрю только сейчас понял, как ненавидит этот цвет, потому что от него тьма вокруг казалась еще гуще. Порывшись в карманах потрепанной кожаной куртки, парень нашел только мобильник. Зажигалки, видимо, опять остались у сослуживцев.

Мобильник так мобильник. Может и небольшой, но все же источник света. И через секунду дисплей телефона засветился в темноте, моргая то серыми, то фиолетовыми, то зеленоватыми оттенками. Очертания пространства стали чуть яснее. Немного правее была теперь видна лестница, уходящая наверх, сплошь покрытая слоями пыли. В самом конце коридора, Ричардс знал, должна быть еще одна, прямо рядом с запасным ходом и спуском в подвал.

Подвал... Почему, оставаясь один в темноте, начинаешь пугаться даже таких простых и обыденных вещей?

Нервно сглотнув, молодой человек призвал себя выкинуть из головы всякие глупости, но глупости упорно продолжали лезть. Это место и раньше вызывало положительные эмоции только после выкуренного косячка, сегодня же все было по-другому. Словно случилось тут что-то нехорошее. Нет, бред! Все-таки не стоит слишком много играть в компьютерные игры, а то мерещится всякая чушь.

Эндрю медленно поплелся по лестнице наверх, на третий этаж. Пыль поднималась от его шагов, формируясь в белые облачка. Ему казалось, что каждое его движение звучит непростительно громко, хотя это было совсем не так. Он постарался подумать о чем-нибудь более спокойном.

Именно на третьем этаже Ричардс и его старые друзья обычно пересекались с Шимоном. По их скромному мнению, этот парень продавал лучшую «дурь» в Чикаго.

Сегодня же Эндрю, как назло, задержали на работе почти на три с половиной часа. После обеда ему позвонил Эван с новостями, что «их место» вот-вот должны снести. Он предложил, так сказать, «почтить его память».

Весь вечер друзья не отвечали на телефонные звонки, поэтому Эндрю решил, что они просто уже тягают «косячки мира». Такое бывало и раньше. Только что-то не похоже, чтоб они здесь были. Вокруг стояло гнетущее безмолвие. То ли сказывалась нервозность, то ли Ричардс настолько не желал оставаться в темноте, постоянно нажимая на кнопки мобильного телефона, лишь только подсветка угасала.

Преодолев два этажа, парень оказался в длинном коридоре, который в более ветреные дни продувался бы насквозь. Чьего-либо присутствия по-прежнему не наблюдалось.

Он повернулся лицом в коридор. Глаза, наконец, привыкли к темноте. Эндрю двинулся вперед мимо голых кирпичных стен. Неожиданный порыв ветра принес с собой странный запах. Справа и слева было несколько дверных проемов,

за которыми располагались просторные пустые помещения, когда-то бывшие офисами. Вонь периодически вклинивалась в воздушные потоки, заставляя Эндрю морщиться. А ведь целых стекол в окнах здания почти не осталось. С чего появляться этому запаху?

По привычке Эндрю осторожно направлялся в самый дальний конец этажа, но что-то заставило его вдруг замереть у входа в нужное помещение.

Вот тут они всегда и собирались. Ричардс знал, что должен увидеть, когда заглянет внутрь: два старых дивана на полу – один без ножек – неизвестно как здесь оказавшиеся, и торшер, который зачем-то сюда приволокли.

Парень сделал шаг и тут же снова остановился. У него перехватило дыхание, когда он в единственном пока доступном взору углу комнаты увидел темные брызги на стене. Кровь. Это была догадка и утверждение одновременно.

Вместо того, чтобы броситься со всех ног наутек, Ричардс, не давая себе отчета, резко заскочил в отсек. Зрелище, представшее перед ним, было не для слабонервных. Эндрю пошатнулся и уперся рукой в дверной косяк. Внутри у него растекалось чувство паники, такое же липкое и вязкое, как начавшая сворачиваться кровь.

От пленки, закрывающей огромное окно на противоположной входу стене, ничего не осталось, кроме чуть подрагивавших ошметков по краям. Свет луны падал точно по центру комнаты. А в центре... в неестественной позе лежало

сильно изуродованное тело.

Ричардс хотел отступить назад, но увидел, как рядом с трупом что-то сверкнуло. Очки. Край разбитых очков. Не стоило надеяться на лучшее и убеждать себя, что миллионы людей носят очки. Эндрю уже понял кто перед ним. Это был Эван.

«Боже, что с его телом?!»

Эван не мог быть еще жив, но он был обязан проверить. Борясь с естественным страхом и отвращением, молодой человек судорожно сглотнул. Осторожно ступая, стал обходить тело, стараясь не вляпаться в багровые подтеки на полу. Медленно описал дугу вокруг жертвы, оказавшись поблизости от окна. И тут его осенило:

«Полиция! Нужно немедленно вызывать полицию!»

Сейчас ему самому точно не до самодеятельности. Он их дождется, он непременно их дождется, только бы они ехали быстрее.

Трясушимися руками Ричардс попытался набрать номер на мобильнике и через секунду был готов запустить им от злости в стену. Ни одного деления на дисплее, вообще ни одного! Связь просто отсутствовала. Эндрю, не раздумывая, подбежал к окну и с протянутой рукой высунулся наружу, в надежде ее поймать.

Вдруг он скорее почувствовал, чем услышал, как позади него что-то зашевелилось. Балансируя на подоконнике, парень оглянулся через плечо.

Тело друга приподнялось, но звуки, которые оно при этом издавало, нельзя было даже отдаленно принять за принадлежащие человеку. Осознание того, что он в западне, пришло к Эндрю в тот же миг. А существо тем временем странным образом выгнулось.

К горлу подкатил комок, сердце собралось окончательно провалиться в пятки. Это существо было человеком еще совсем недавно.

– Эван?!

Разум подсказал, что это был *уже* не Эван. Кожа мертвеца приобрела сероватый оттенок и словно была натянута прямо на скелет. Местами на его теле не хватало кусков плоти, как будто их выгрызли. Белесыми глазами монстр уставился на предполагаемую закуску. Слюна противными сгустками потекла по подбородку. Рот, а вернее, пасть оцетинилась двумя рядами заострившихся зубов. Тварь двигалась какими-то ломаными движениями, как зомби из многочисленных компьютерных игр.

Эндрю не питал ложных иллюзий насчет происходящего, оно не было одним из множества ночных кошмаров, всегда его мучивших.

Можно ли отбиться от этого чудовища? Легко ли его убить? И сможет ли он?

Ричардс панически обшарил взглядом пол рядом собой. Или стоит просто прыгнуть с третьего этажа?

Взгляд парня натолкнулся на стальную стойку торшера,

опрокинутую чуть левее от окна. Эндрю соскочил с подоконника, даже не заметив, как выронил мобильник, и, подавшись в сторону, схватил «оружие». С остервенелым криком он запустил им в тварь.

– Да я таких, как ты, с детства мочил в «Обители зла»!

Получив удар промеж глазниц, чудовище злобно взвыло, затем странно сгруппировалось, готовясь к прыжку. Испуг заставил Эндрю рефлекторно сделать шаг назад. Под ногой захрустело. Это был мобильник. От неожиданности молодой человек потерял равновесие и завалился на спину. Впервые в жизни он пожалел, что не приобрел украденный пистолет, который предлагал ему Шимон пару месяцев назад. Какой-никакой «ствол» сейчас бы пригодился. Хотя кем он себя возомнил?

Оказалось, что жизнь может быть страшнее самых искусных выдумок разработчиков видеоигр. Что там говорят в подобных случаях? Ах, да... Наверное, это конец...

Два громких хлопка разорвали тишину. Сначала один, а потом второй, очевидно, для верности. Одна пуля пробила грудную клетку мертвеца, а вторая вошла точно между глаз. Труп снова раскинулся на полу.

Не веря своим ушам, Эндрю резко вскинул голову и, развернувшись влоборота, посмотрел на оконный проем. Выстрелы раздавались из-за его спины, а позади не было ничего кроме окна.

В хрестоматийной позе для стрельбы, присев с упором на

одно колено, на подоконнике обнаружился неизвестный тип, держащий в вытянутых руках пистолет. Откуда он там взялся, сейчас показалось Эндрю делом десятым.

Незнакомец спрыгнул с подоконника и протянул Ричарду руку. Выглядел он странно, словно сошел с экрана из какого-то боевика. Длинные волосы, но при этом в деловой одежде и даже при жилете. И с оружием. Каким ветром его сюда занесло?

В выражении лица незнакомца не было даже намек на испуг, только холодная решимость.

– Ты в порядке? – вопрос мужчины почему-то застал Эндрю врасплох. Но спохватившись, он отчаянно закивал.

– К-кто вы?

– Оно тебя не укусило? – вопросом на вопрос ответил спаситель.

– Нет! – почти вскрикнул Эндрю. – Но это не повод уходить от ответа!

Он поразился собственному бесстрашию, хотя этому типу ничего не стоит застрелить и его тоже.

– Я из ФБР, – и мужчина отчего-то усмехнулся.

– А у мистера из ФБР есть имя? – совсем осмелел парень. – А лучше сразу покажите удостоверение.

– Можешь называть меня Ван Райан, – мужчина говорил это так, словно готов вот-вот рассмеяться. – Документы я оставил в кармане пиджака.

За федерала Ван Райан вполне мог сойти. Замашки очень

похожи. Но с каких пор там разрешают носить длинные волосы? И можно ли ему верить?

По логике вещей – можно. Просто так человек не бросается на помощь.

– Эндрю. Эндрю Ричардс, – представился парень, поднимаясь с пола и отряхиваясь.

– Рад знакомству, Эндрю, – мужчина, наконец, опустил оружие.

Казалось, бояться больше нечего, пока не пришло осознание.

– Дьявол! Это же был Эван! – Эндрю схватился за голову. Его друг превратился в монстра. Но где же тогда Арти? Неужели его постигла та же участь?

– Какого тут вообще происходит?! – парень был готов едва ли не броситься на Ван Райана с расспросами.

– Должно быть, на твоего друга напали вампиры или упыри, – Ван Райан говорил об этом таким тоном, будто сообщал об отказе по кредиту, – и он обратился.

Эндрю хотел истерически захохотать, но похоже, что другого объяснения происходящему просто не было. Значит, вампиры и упыри – не плод фантазии писателей и киношников. Они также реальны, как чертовы брокеры и менеджеры. Этот мир еще более безумен, чем может показаться.

С трудом владея собой Ричардс, поплелся к телу Эвана. Труп постепенно иссыхал на глазах, оставляя после себя ошметки, похожие на истлевающие угли.

– Эндрю, – слова федерала заставили его дернуться, – ты ничем не мог ему помочь. Это не твоя вина.

Опустившись на колени, Ричардс занес руку над телом друга. Ван Райан предостерег его от этого поступка, но парень хотел попросить прощения и... попрощаться. Но вдруг...

– Берегись!

Эндрю даже не успел понять, что происходит, судорожно замотав головой. Утробный рык раздался у входа в помещение. Парень даже не сразу увидел второго упыря – Ван Райан в каком-то нечеловеческом рывке перекрыл тому дорогу. Последовал выстрел, а потом громкий звук упавшего тела. И звук падения еще какого-то предмета.

В искаженном мутациями трупe чудовища нетрудно было узнать Арти. Но Эндрю не хотел видеть его таким. Не этого добродушного пухлого парня, которому так не везло с девушками.

Почему-то ни слезы, ни крик не душили его. Тут что-то не так. Снова. Эндрю бросил взгляд на Ван Райан. Слишком быстро. Человек не двигается подобным образом.

Словно почувствовав его сомнения, федерал повернулся в его сторону и шагнул ближе. Ричардс с трудом подавил в себе желание бежать подальше от этого странного типа. А странный тип молча предложил ему руку помощи.

Помешкав, парень ее принял. С какой-то сверхъестественной легкостью Ван Райан помог ему встать на ноги. И

рука была на удивление холодной.

Но не успел Ричардс опомниться, как, из коридора раздались звуки приближения новых тварей.

Ван Райан ступил в коридор и без усилий пристрелил и этих существ. Эндрю заметил еще кое-что необъяснимое. Федерал не целился толком или делал это слишком быстро. Что не мешало ему попадать.

Новая волна паники медленно захватывала парня. И тогда Эндрю увидел это – на полу, в углу рядом с дверным проемом, лежал пистолет. Точно такой же, каким пользовался Ван Райан. Наверное, пушка выпала, когда он сделал рывок к Арти.

Ричардс набрал полные легкие воздуха и кинулся к оружию. Схватив пистолет, он тут же снял его с предохранителя и направил на того, кого еще недавно посчитал спасителем.

– А ты сообразительный... – обернулся через плечо Ван Райан.

Эндрю осторожно вышел в коридор за спиной мужчины и попятился назад, ко второй лестнице, продолжая целиться.

Парню показалось, что в улыбке мнимого федерала блеснули белые клыки. Ствол в руках заходил ходуном. Но самозванец продолжал сохранять полное спокойствие. Будто на него уже сотни раз наводили оружие.

– Что ты за хрень такая, черт тебя раздери! – Ричардсу удалось подавить панические нотки в голосе.

– Если я скажу, ты можешь выстрелить...

– Я в любом случае могу выстрелить! – рявкнул Эндрю, продолжая отступать.

– Понимаю, как это выглядит, но поверь, я не тот, кто способен причинить тебе вред... – Ван Райан поднял руку с оружием вверх.

– Я не могу этого знать!

– В вопросах питания я немногим отличаюсь от тебя, – самозванец сделал шаг в сторону парня. – Мистер Ричардс, я вовсе не злодей.

«Ага, как же!»

Эндрю сделал еще несколько шагов назад и натолкнулся спиной на перила лестницы. Рука дрогнула, указательный палец рефлекторно надавил на спусковой крючок. Ричардса еще сильнее вжало в перила отдачей. От грохота выстрела заложило уши.

Не последовало ни крика, ни чего-то в этом роде. Но вышло еще хуже...

Пуля угодила Ван Райану в плечо и, похоже, там застряла. Почти полное спокойствие раненного удивляло, но алое пятно продолжало разрастаться на рукаве белоснежной рубашки.

Ван Райан только с досадой вздохнул.

– Проклятье, пуля серебряная...

Глаза Эндрю широко распахнулись. Подстреленный помотал головой из стороны в сторону, а потом одним движением оторвал рукав, обнажая рану, вокруг которой уже

появилось что-то вроде заражения. Ван Райан внимательно изучил увечье. И на полном серьезе собрался пальцами самостоятельно извлечь пулю.

Это стало последней каплей для Ричардса. Он стремительно кинулся бежать вниз по лестнице.

– Эндрю, нет! – он едва слышал отдаляющийся крик Ван Райана. – Там все кишит ими!

Но парню было уже все равно. Только бы свалить прочь отсюда! Кровь стучала в висках. Дыхание сбилось, когда он выбежал из здания навстречу ночному порту. Но не мог позволить себе остановиться, слыша уже знакомые вопли тварей где-то поблизости.

С трудом разбирая дорогу, Эндрю бежал мимо погрузочных кранов и рядов стальных контейнеров. Он не знал, насколько еще его хватит. Кажется, ему все же не удастся выбраться из этой переделки живым.

* * *

Айрис видела, как из фиолетового портала выходит глава отдела правопорядка Джеро Зенави во главе двух ударных отрядов. Темнокожий мужчина, высоченный, как скала, с по-армейски короткой стрижкой. Теперь он примет командование на себя. Но это не могло ее успокоить.

Бах почти физически чувствовала, как время утекает прочь, а вестей от Драйдена все не было. Мария смотрела на

коллегу взглядом, в котором мелькали похожие эмоции.

Это затишье перед бурей? Или буря уже началась?

Когда с территории за ограждением раздалась отголоски выстрелов, это не стало неожиданностью. Айрис взяла со стола перед собой и закрепила на шее обруч переговорного устройства. Она уже знала, что не может не послушаться приказа наставника.

Вдруг ожил радиоэфир, и из приемника на столе зазвучал голос Ван Райана.

– Всем группам! Вампир не вышел на переговоры. Начинайте штурм! Но будьте осторожны, на территории выживший. Белый юноша, приблизительно двадцати лет.

– Директор Ван Райан! – прижимая небольшой круг на переговорном обруче, быстро заговорила Айрис. – Директор Ван Райан, на связь!

Но ответа не последовало, только зафонил приемник.

Складка залегла между бровей Айрис. Кажется, она понимала, что хотел сделать Ван Райан. Если переговоры с преступником не состоялись, то он решил спасти то единственное выжившее гражданское лицо. Даже Драйден временами бывает безрассуден. Хотя, возможно, он надеется получить свидетеля, чьи показания сможет принять Комитет.

В штабе царила полная боевая готовность. Джеро Зенави выстраивал бойцов и давал им указания. Айрис медленно поправила собственное обмундирование и неспеша вышла из зоны штабного тента. Сейчас за ней даже никто толком не

следил. Кроме Марии, конечно.

Высокая директриса догнала ее и пошла в ногу с коллегой.

– Ты же делаешь то, о чем я думаю, да? – прошептала она.

– Если наставник соскучился по боевым вылазкам или по спасению жизней, то не могу не поддержать его в этом благородном деле...

– Тогда и я с тобой!

Айрис хотела было остановиться, но поняла, что так может привлечь внимание. Пока в глазах окружающих они просто идут и обсуждают ситуацию.

– Нет, Эм! Эта заварушка не для новичка, – при этих словах она поняла, что невольно копирует тон Ван Райан.

– Я ни в чем не уступаю по силе тебе!

– Но уступаешь в опыте, – сквозь зубы процедила Айрис.

– Тогда расскажи мне, какого это – убивать? – неожиданно спросила Мария.

Бах затормозила.

– Ты не хочешь этого знать...

– Ошибаешься!

– Смотря кого убивать, – пожала плечам молодая глава АНБ. – Если упыря, то к этому быстро привыкаешь, понимая, что перед тобой уже не человек. Так ты лишь помогаешь им обрести покой...

– Айрис, мы все знаем про то покушение...

Девушка нервно моргнула и опустила голову. Она не хотела, чтобы кто-то копался в отголосках ее прошлого.

– А что мне было делать? – тихо заговорила Бах. – Этих людей наняли, чтобы убить мою семью, пока мы отдыхали на вилле в Калифорнии. Или они, или мы. Я выбрала жизнь семьи. К тому же, только из-за этого решения *Latigo de Plata* подчинилась мне...

– И я ни в чем тебя не виню, – голос Марии изменился, – но я должна знать, смогу ли справиться с этим, если мне придется...

– Надеюсь, тебе не придется, – грустно улыбнулась Айрис. Боковым зрением она заметила, что операция уже началась и бойцы проникают на территорию. Сейчас никто не обращает на них внимания. Лучше времени не придумаешь.

Айрис схватила Марию за руку и потащила ее в фургон спецподразделения, набегу создавая внутри машины портал.

Фиолетовая вспышка посреди едва проступающих сквозь черноту зыбких и подрагивающих очертаний мира. Портал моментально разросся до размеров, способных пропустить двух взрослых человек. В лицо Айрис ударил ветер. Ей хотелось почувствовать запах опасности, или даже смерти, если это помогло бы лучше знать, откуда можно ждать «гостей», но чувствовала она только запах порта.

Бах специально открыла портал на секции двойных контейнеров стоящих друг на друге, хотя рядом высился старый кран. Точка невысокая, но так их не сразу заметят.

Каблуки неприятно скрежетнули по металлической крыше почти у самого края. Айрис, тихо ругнувшись, отметила

несовершенство действия наугад. А потом резко вытянула руку в сторону, предупреждая выход Марии из портала.

– Ну и ну, – проговорила та из-за плеча, – Ты почти промахнулась!

Айрис обернулась к коллеге, стоящей с недовольным видом внутри фиолетовой сферы.

– У меня минус четыре, между прочим! – и указала на свои очки. – А от линз болят глаза.

Мария нервно передернула плечами.

– А как там поживает твоя экспериментальная разработка от Розенфельда?

– Док – занятой и слишком эксцентричный человек, к тому же он не мой сотрудник. Надеюсь, через три года дождусь...

Разговор прервало раздавшееся снизу рычание, а потом и громкий удар о сталь. Девушки резко бросили взгляд вниз. На нижний контейнер пытался забраться упырь в порванной одежде, когда-то бывшей полицейской формой.

– Зараза! Один, но услышал! – прошипела сквозь зубы Айрис.

Кажется, Мария хотела сказать что-то еще, но Бах вихрем бросилась с контейнера вниз. Только серебряный росчерк плети мелькнул перед глазами. Последовал звук влажного шлепка, и часть головы упыря упала на асфальт поодаль. А к ногам главы АНБ рухнуло почти обезглавленное тело.

Хотя сейчас Айрис не видела ее лица, она знала, что Ма-

рия зажала рот руками. И это было не отвращение. Вернее, не совсем отвращение... Скорее ужас от того, что это существо когда-то было человеком. Да еще и служителем правопорядка.

– Ты как? – Айрис развернулась и подняла голову наверх.

Портал за спиной Корбин уже захлопнулся, а она сама осела на колени на краю контейнера.

«Не готова... Она совсем не готова!»

– Полный порядок! – Мария заставила себя натянуть маску спокойствия и подняться на ноги. А затем спрыгнула вниз.

В тот же миг по окрестностям разнеслись истошный вопль и звуки выстрелов. Коллеги переглянулись.

– Это, должно быть, тот гражданский! – встрепенулась Мария и будто забыла про страх.

Бах помотала головой с чувством полной безысходности и в следующий миг сорвалась с места. Только бы успеть вовремя...

* * *

Эндрю петлял в лабиринте между контейнерами. Пытался понять, куда он бежит. Его нашли и за ним гнались. Две или три твари, судя по звукам. А может, и больше. Ричардс уже не был ни в чем уверен. Особенно в том, что доживет до утра.

Он тяжело дышал и понимал, что может себя этим обна-

ружить, но ноги слушались с трудом.

Еще один поворот в бесконечном лабиринте из стали, и Эндрю увидел, что его загнали в тупик. Звуки сзади приближались. В отчаянии парень озирался по сторонам, но казалось, что все контейнеры в этой секции нарочно составили слишком плотно друг к другу... Оставалось бежать дальше – в самый конец тупика. Ричардс и сам знал, насколько это было глупо, но лучше так, чем стоять на месте и ждать, пока тебя растащат на куски. Да, у него есть пистолет, но перспектива стрелять в закрытом пространстве среди контейнеров была слишком опасной.

Неожиданно он затормозил, едва не пробежав мимо почти незаметного прохода. Место между контейнерами казалось настолько узким, что Эндрю не знал, сможет ли там пролезть.

Парень втянул в себя и так совершенно отсутствующий живот и попытался протиснуться. Кажется, получалось...

Шаг, еще шаг. Металл саданул по щеке, когда он неловко дернулся. Эндрю не мог даже повернуть голову, чтобы понять, как близко к нему подобрались упыри. Но Ричардс уже слышал их. Слышал, как скребли когти по железу, пытаясь его достать. И, наконец, вырвался из стальных тисков. Быстро выдохнул и поднял взгляд. Очередная «аллея», образованная контейнерами не заканчивалась тупиком.

Он сможет. Он выберется отсюда.

На негнущихся ногах Эндрю попытался сделать несколько

шагов вперед, но тут же замер на месте. Из-за поворота «лабиринта» показался сначала один упырь, а следом еще двое. Эти были одеты в строительные комбинезоны, и даже крепко закрепленные каски остались на своих владельцах. Откуда-то сверху раздался звук удара чего-то тяжелого о металл.

Ричардс вскинул голову и увидел на контейнере слева нового упыря в рваной полицейской форме. Возможно, одного из тех, что так отчаянно гнались за ним все это время.

«Этот слишком приткий... наверное, уже успел отведать крови... – подумал он, обреченно поднимая пистолет перед собой и нацеливая его на приближающихся тварей. – Проще было бы застрелиться...»

Заходясь в крике, парень трижды выстрелил. Почти наугад, трясущимися руками. Уши снова заложило, но ему казалось, что он слышит топот тяжелых ботинок по асфальтовому покрытию в этом «переулке». Эндрю даже не мог понять, попал ли хоть в кого-то, когда увидел, как с крыши контейнера на него бросился упырь-полицейский.

Ричардс перевел пистолет и выпустил еще две пули. Тело монстра упало прямо перед ним, но не прошло и полминуты, как оно снова зашевелилось.

«Бесполезно... – отчего-то он смотрел на пытающуюся встать тварь, как загипнотизированный. – Все бесполезно...»

Упырь поднял руку и потянулся к парню. Вторая рука когтями цеплялась за асфальт. Эндрю, как в замедленной съем-

ке, отступал назад, хотя знал, что все пути спасения отрезаны. Под тварью растекалась лужа темной крови, но это ее не останавливало.

– Так-так-так, – посреди всего этого сумасшествия с самого конца секции послышался женский голос. – Четверо на одного? Не слишком ли много?

Эндрю, наконец, увидел картину совершенно ясно: трое упырей развернулись назад, услышав провокационное обращение девушки. А она стояла там, словно в арке из контейнеров. Невысокая и крепко сложенная, одетая как какой-нибудь оперативник. Самоуверенная, даже слишком самоуверенная. Казалось, вокруг нее светлячками мелькают искры, поблескивая на очках.

Из-за поворота показалась вторая девушка. Ее светлые, выбившиеся из собранного пучка, пряди колыхались, будто от порыва горячего воздуха.

– Мария, помоги мне! – крикнула темноволосая. – Я не могу расходовать свою силу сейчас!

Вторая девушка подняла руку и молча коснулась ее плеча. Что-то блеснуло золотом на руке этой «Марии». Глаза Эндрю распахнулись шире, а троица упырей устремилась на девушек, как на лакомую приманку.

«Она сумасшедшая! Они сумасшедшие! Что они делают?!»

Первая девушка дерзко улыбнулась и коротким рывком упала на колени, впечатывая обе ладони в землю.

– А теперь скажите: «Горячо!»

От ее рук, вздымаясь волной на высоту человеческого роста, хлынуло пламя. Огонь проглатывал упырей одного за другим, не оставляя ни шанса на побег.

Не может быть! Этого просто не может быть!

Со сдавленным вскриком на устах Эндрю отскочил от наступающего пламени и вжался спиной в контейнер, у которого он еще недавно протиснулся в узкий проход, пытаясь уйти от преследования.

Силуэты объятых пламенем упырей растворялись в огне, словно по мановению волшебной палочки. Парень заморожено смотрел на это зрелище, не в силах произнести хоть слово. И запах... От него содрогалось все внутри.

Волна оранжевого пламени подобно морской волне, накатившей на берег, схлынула назад. Островки огня догорали на асфальте, а в воздухе летали искры и пепел.

Ступая строго по центру «аллеи», к нему приближались те самые девушки. Тени на их лицах жутковато подсвечивали последние источники огня. Эндрю замер, медленно сползая вниз по стенке: он не понимал ни кто они, ни что они... Но отвести взгляд Ричардс не мог.

– Пойдем с нами, если хочешь жить... – протянула ему руку темноволосая, вызвавшая пламя. – Ты держишь пистолет моего наставника, но я не буду спрашивать, как он оказался у тебя...

Эндрю следил за движениями рта девушки, силясь уви-

деть за губами клыки. Но их там не было.

– Кто вы? – повторил он уже набившую оскомину фразу.

– Мы? – удивилась Айрис и хотела ответить, но ее остановила коллега.

– Люди, – спокойно проговорила Мария. – Можешь быть уверен в этом.

– Люди? – отчего-то переспросил Эндрю, но вместо ответа получил лишь кивок.

Это слово сейчас заставило его страхи отступить, и Ричардс принял протянутую руку. Он долго смотрел в лицо девушки перед собой. Выглядела она так, будто ей нет и двадцати, но только до тех пор, пока не заглянешь в глаза...

– Айрис, приготовься! – неожиданно переходя в оборонительную стойку, закричала Мария. – Это не все «гости» на сегодня!

Судорожно оглядываясь, Эндрю увидел новых упырей на крышах контейнеров.

Айрис тяжело вздохнула, отпустила руку парня и, разворачиваясь, схватилась за серебристую плетть на своем бедре.

У Ричардса пропали все возможные слова, чтобы описать то, что началось дальше.

Девушка сделала от них несколько шагов, перешла на бег, подпрыгнула, чтобы потом пропасть в полете на несколько секунд и появиться вновь уже на одной из крыш. Она двигалась быстро, молниеносно, не применяя огнестрел, только хлыст сверкал, как вспышка в ночи.

Меж тем, часть упырей соскочила вниз к Эндрю и Марии. И девушке ничего не оставалось делать, кроме как вытащить оружие из кобуры и навести на ближайших тварей. Она переводила прицел с одного упыря на другого.

Секунды тянулись непривычно долго, сердце билось все быстрее, но Мария не стреляла.

– Чего ты ждешь, идиотка?! Они совсем близко! – крикнул Эндрю, сам вскидывая пистолет.

И Мария выстрелила. Пуля ушла точно в голову упыря, что уже почти вплотную подступил к ней. Девушка с шумом проглотила комок в горле и непростительно долго смотрела на пистолет в своей руке и убитую тварь...

Чем не преминуло воспользоваться еще одно существо, которое бросилось на Марию, стараясь схватить ее за руки. Отчего та выронила пистолет. Девушка скорее на рефлексах выбросила вперед и вверх ногу и вогнала серебряный каблук в разлагающуюся плоть. Упырь начал трепыхаться, словно пришпиленное насекомое.

Мария крепко стиснула зубы и взмахнула рукой. Из золотистого браслета материализовался короткий клиновидный клинок, который она с воплем вонзила мертвецу в сердце. Дохлая тварь начала заваливаться назад и потянула ее ногу за собой из-за оставшегося в теле каблука. В каких-то других обстоятельствах это могло бы выглядеть даже комично.

Девушка разразилась яростным коротким монологом, состоящим из одних ругательств, хотя она не была похожа не

человека, на них способного.

Неожиданно к ним подлетела Айрис, одним взмахом плети освободила ногу своей напарницы и так же внезапно испарилась.

Брезгливо осмотрев себя и увидев, как черная кровь затекает в ботинок, Мария натянулась, как струна.

– Мерзость... – охрипшим голосом, срывающимся на крик, произнесла она. – Какая мерзость! Да чтоб вам всем!

Она вытянула обе руки вперед и соединила их. Теперь стало видно, что браслета на ней два. Через долю секунды они будто сплывались вместе и начали разрастаться в золотую вспышку, которая сорвалась вперед в самую гущу подступающих противников.

Все пространство перед ними озарилось ярким светом, а Мария только и успела, что выставить подрагивающий светящийся барьер.

Ошарашенным взглядом Эндрю осматривал все вокруг, стоило золотому туману рассеяться. Никого... Больше никого не осталось. Путь был абсолютно свободен.

В этот момент, очевидно, из переговорного устройства девушки раздался уже знакомый голос Ван Райана.

– Айрис, Мария, на связь! Я все равно знаю, что вы на территории...

На крыше ближайшего контейнера, сложив руки в воздухе крестом, стояла Айрис. Кажется, она не очень хотела общаться со своим, как она его назвала, «наставником».

Мария тяжело вздохнула и, зажав что-то на своей шее, ответила.

– Да, Корбин слушает.

– Мария, я даже не знаю, стоит ли мне говорить вам, а тебе в особенности, чем именно может быть опасна такая операция? И повторять, что вы не должны там быть?

– Как хочешь, – резко ответила та. – Но именно мы нашли и спасли твоего выжившего!

– Мистер Ричардс с вами?

Эндрю непроизвольно вжал голову в плечи, услышав упоминание своего имени холодным голосом.

– Он не обращен?

– Нет, не обращен, – Корбин повернулась к парню, говоря с сарказмом, и он заметил, что девушка ведет диалог с Ван Райаном по какому-то странному обручу на своей шее, – если только ты не имеешь в виду обращение в занозу в заднице. Меня уже обругали и даже называли идиоткой...

Сам Эндрю о своих словах уже успел пожалеть. Примерно в тот момент, когда увидел действие золотых браслетов. Он чувствовал себя оказавшимся в иной реальности. Реальности, где у агентов ФБР могут быть клыки, а женщины и правда ведьмы.

Ван Райан тяжело вздохнул – это можно было услышать даже по радиосвязи. На заднем плане слышался какой-то посторонний шум. Возможно, что говоривший в этот момент передвигался.

– Уходите оттуда. Вам нельзя долго оставаться на месте, «стервятники облетают труп»...

Он произнес это подчеркнуто серьезным тоном.

– Драйден, – недоуменно заговорила Мария, – тут трупов очень много и, в основном, по частям. Какой именно?

Ван Райан выругался на каком-то незнакомом языке.

– Напомни мне поговорить с человеком, который пишет *эти* шифровки...

– Это все? А теперь давай без шифровок.

– Я не знаю, сколько точно на территории осталось упирей, но будь уверена, что твою кровь они чувствуют особенно остро... И ты единственная, кого могут обратить в вампира.

– Да-да, конечно, – раздраженно закатывая глаза, произнесла она, – могут обратить в вампира... Спасибо, что еще раз напомнил про мою девственность!

– Может, отложим обиды? – на этот раз голос раздался не из переговорного устройства, а откуда-то сверху.

Все немедленно проследили за источником голоса. Ван Райан подкрался незаметно, и замер позади несколько офицершей Айрис.

Его одежда была испачкана в крови и пыли. Волосы уже не лежали настолько аккуратно, как раньше. Полученную рану он перевязал с помощью оторванного рукава.

От острого взгляда Айрис эта деталь не укрылась.

– Кто это тебя, наставник? – присвистнула она, быстро

приходя в себя.

– Он, – Ван Райан кивнул на Эндрю, которому немедленно захотелось провалиться под землю. Казалось, что даже там будет безопаснее.

Но только парень открыл рот, чтобы высказать все, что накопилось у него на душе, как Ван Райан саркастически улыбнулся.

– У мистера Ричардса прекрасная реакция и умение подстраиваться под обстоятельства, – Эндрю нервно сглотнул. – При нужной шлифовке он мог бы стать хорошим агентом.

Комплимент был слишком лестным.

– Ну-ну, – буркнула Айрис, опуская голову и окидывая подозрительным взглядом опустевшие окрестности. – Может, упыри все-таки кончились?

– Не могу знать наверняка, – мрачно ответил Ван Райан, перезаряжая свои пистолеты, – но, похоже, скоро у нас будут «гости» классом повыше...

И «гости» не заставили себя ждать.

Послышался грубый немного истеричный смех. Казалось, что он раздавался из разных точек, словно таинственный злодей перемещался вокруг них.

Мария напряглась, Айрис скучающе зевнула, Ван Райан не подал ни малейшего признака эмоций, а Ричардс окончательно перестал воспринимать действительность всерьез.

Хохочущий незнакомец, наконец, решил заговорить.

– Это ощущение! Просто безумие! Еще веселее, чем я ду-

мал!

Голос был хриплым, с каким-то странным акцентом, который Ричардс узнать не смог.

– Ты тот, кто ответственен за этот инцидент? – в пустоту обратился Ван Райан, и Эндрю заметил, что его голос тоже изменился, приобретя металлический оттенок.

– О, кажется, ФБР немного не рассчитало силенок, – голос был доволен произведенным эффектом. – Не волнуйтесь, погибшие агенты скоро пополнят мою армию упырей.

– В таком случае, – Драйден многозначительно передернул затвор пистолета в своей руке, – до скорой встречи!

Неизвестный снова захохотал.

«И почему каждый, считающий себя злодеем, непременно пытается сразить противника своим фирменным смехом? – некстати подумал Эндрю. – Обучают их, что ли, этому специально?»

Айрис, кажется, хотела что-то сказать своему наставнику, но тот сделал останавливающий жест.

– Поблизости движение, – едва слышно произнес Ван Райан. – Там, у крана... Кажется, это кто-то из агентов. И он ранен.

– Так пойдем и поможем! – тихо, но чуть надрывно произнесла девушка.

– Да, но только после того, как Мария и Эндрю переместятся в штаб, – мужчина бросил взгляд вниз.

Судя по выражению лица, Корбин была недовольна отве-

денной ей ролью и поджала губы. Однако спорить не решилась и начала изображать какие-то знаки в воздухе, после чего в панике вновь разразилась ругательствами.

– Не работает! – Айрис и Ван Райан неотрывно смотрели на нее. – Портал не открывается! Кто-то поставил блокирующее заклинание. Но я не знаю, на всю территорию порта или только на эту часть...

Девушка с ужасом смотрела на свои дрожащие руки. В этот момент одним прыжком на землю спрыгнул Ван Райан. Он подошел к Марии и аккуратно взял ее за плечи.

– Драйден... – только и прошептала она, а Эндрю отметил про себя странность его имени.

– Все будет хорошо, – мягко заговорил Ван Райан. – Ты – один из сильнейших магов на континенте. И я верю в тебя и твою магию.

В голове Эндрю пазл стал сам собой собираться. Все-таки эти девчонки – маги. Наверное, какой-то тайный отряд по борьбе с паранормальными преступлениями.

– Подними пистолет, – продолжал говорить мужчина и его голос действовал успокаивающе. – Нужно двигаться, но главное – ни в коем случае не разделяться.

Ричардс не до конца понял, как, но это сработало. Девушка взяла себя в руки и последовала его указаниям. Вскоре к ним присоединилась Айрис.

Они все вчетвером покидали лабиринт из контейнеров. Ван Райан шел впереди, Мария была за ним. Эндрю неуве-

ренно поглядывал на ее спину, а прикрывала импровизированный отход Айрис.

Оказавшись за пределами сотен стальных стен, Ричардс впервые за вечер вздохнул полной грудью. Он больше не пытался анализировать случившееся, у него не осталось на это сил. Воспринимать ситуацию, как она есть, казалось ему более здравым решением.

Их встречала небольшая гавань, в которой на якоре стояло старое грузовое судно. Сбоку высился тот самый кран, а у одной из его опор, прислонившись спиной, полулежала темная фигура.

Эндрю пришлось ускорить ход, так как его внезапные союзники перешли на бег.

– Мистер Ван Райан... – прохрипел темноволосый мужчина им навстречу.

Он зажимал рукой рану на шее. Его тело было облачено в черную броню с аббревиатурой «ФБР». Кто бы ни причинил вред этому человеку, он был чудовищно силен. Даже броня выглядела основательно поврежденной, будто ее пытались разорвать на части.

Сам оперативник смотрелся не менее паршиво: на бледной коже светились капельки пота, капилляры нездорово выпирали на лице, зрачки налились кровью.

– Гребанное дерьмо! С вами леди... – обреченно улыбаясь, произнес мужчина. – А я как раз хотел попросить вас прервать мои мучения прежде, чем я превращусь в... одно

из этих созданий...

– Леди поймут, – Айрис почтительно склонила голову, хотя для Марии это звучало шокирующее.

В этот момент из нескольких мест слышались отдаленные звуки стрельбы.

– Надеюсь, им повезет больше, чем мне... – с еще большим трудом произнес раненый.

– Агент Коул, поберегите силы, – впервые обратился к нему Ван Райан. – На тот свет вы всегда успеете.

Мужчина прокашлялся и продолжил, невзирая на просьбу.

– Я сам виноват... Замешкался, когда увидел, как этих детей...

– Детей?! – в ужасе воскликнула Мария.

– Да, двое из вампиров – это дети...

И словно в шутку со стороны секции контейнеров, откуда Ричардс и его спутники только что пришли, стало доноситься детское пение.

London Bridge is falling down,

Falling down, falling down.

London Bridge is falling down,

My fair lady¹⁶.

Десятилетних белокурых мальчика и девочку в поношен-

---

¹⁶ Лондонский мост падает, Падает, падает. Лондонский мост падает, Моя милая леди.

ной одежде к гавани вела босоногая девушка в ночной рубашке с длинными темными волосами. Эндрю уставился на нее во все глаза, потому что она была похожа на...

Айрис схватилась за сердце и быстро задышала. Вид этой женщины действовал на оперативницу, словно паралитическое средство.

– Нет, Айри, это не твоя сестра! – рука Ван Райана легла ей на плечо. – Это не Тиа!

Та дернулась от прикосновения наставника, а потом Эндрю почти физически почувствовал жар ярости, начавший исходить от одной из этого странного отряда.

– Совершенно верно! – крикнула она. – Потому что это – Симона Кейн!

Девушка рванула вперед, выбрасывая сгустки пламени в противников.

Маленькие вампиры резко пропали из поля зрения, и Эндрю оставалось только, тяжело дыша, выставить пистолет перед собой в ожидании атаки с любой точки. Он едва успел увидеть, как мнимая сестра Айрис взвилась вверх, утрачивая прежний вид. Теперь это была женщина в черном с короткими светлыми волосами.

Ван Райан тоже сорвался с места, то ли спеша на помощь Айрис, то ли заметив приближение кого-то из нападающих. Но в один миг что-то или кто-то налетел на него в воздухе.

Еще через секунду Эндрю увидел, как над агентом ФБР навис новый участник действий. Обнаженный по пояс креп-

кий рыжеволосый мужчина со сплошь татуированными руками, стоял одной ногой прямо на груди Ван Райана, а второй блокировал его руку с пистолетом.

– И вот мы здесь, – издевательски произнес тот с сильным ирландским акцентом, и Ричардс понял, что перед ним «смеющийся» вампир, которого раньше они только слышали.

Кажется, он искренне наслаждался всем происходящим и чувствовал полное превосходство над противником.

– Тебя обратил кто-то из древних... – это был не вопрос, а на лице Ван Райана появился не менее пугающий оскал, чем у вампира, – Иначе ты с большей вероятностью закончил бы свои дни упырем.

Ирландец изобразил шутовской поклон.

– О, да... Хотя мои приятели стали именно ими, но я везунчик, каких поискать...

Вампир сделал движение ногой, зажимающей руку Ван Райана, и Эндрю отчетливо услышал хруст. Хруст, но даже ни намек на стон или иной звук боли. Медленно склонившись к противнику, ирландец забрал пистолет федерала и стал его рассматривать.

– Серебряные пули, ха... Для меня и для тебя исход будет одинаков... К тому же кто-то слишком давно не пьет крови...

Внезапно Ван Райан тихо рассмеялся.

– Твой Создатель не преподавал тебе самый простой урок... Агент ФБР вцепился второй рукой в ногу ирландца и сда-

вил ему колено до такого же хруста, а затем, с легкостью отбросил мужчину так, что тот пролетел до грузового судна и оставил в корпусе заметную вмятину.

Ирландец оттолкнулся руками от корабля и совершил прыжок в сторону Ван Райана, заливаясь при этом хохотом. Тот успел только выстрелить один раз в атакующего, но с левой здоровой руки он не попал. Еще через секунду два вампира сцепились в воздухе, а Эндрю отвлек крик, раздавшийся рядом.

Он совсем забыл, что остался в компании умирающего агента и Марии у подножия крана. Ричардс бросил взгляд в сторону и увидел, что девушку колотит от страха, и она медленно пятится от раненого, в шею которого вгрызся один из детей-вампиров.

Ждать было некогда, Эндрю прицелился и начал стрелять в вампиреныша в надежде, что хоть один выстрел дойдет до цели. Да, он боялся зацепить агента, но тот, вероятно, уже мертв. И мертвым может быть куда опаснее...

Затвор клацнул, патронов больше не осталось. Эндрю почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Вдруг что-то сильно ударило ему в грудь и повалило на землю. Легкие и ребра отозвались нестерпимой болью, прежде чем он увидел, что на нем сидит девочка-вампир и очень мило улыбается.

Наверное, на его лице отразился по-настоящему животный ужас, потому что маленькая вампирша усмехнулась во все свои зубы. И он понял, что совершенно не может пошеве-

литься. Вампирские штучки, образ невинной белокурой девочки... Что это было? Эндрю не мог даже попытаться скинуть ее с себя.

Она игриво провела длинным острыми когтями по его рукам, порезав куртку и оставляя раны на коже, чтобы затем сомкнуть его в объятьях.

– Мария, помоги! – истошно закричал Ричардс, пытаясь достучаться до единственного живого человека, оставшегося рядом с ним. – Это не ребенок... Это – чудовище!

Но его словно никто не слышал.

Рот девочки приоткрылся шире, Эндрю явственно видел ее неестественно длинные клыки и чувствовал холодное дыхание. Он отвернул лицо, вжимая его в разбитый асфальт, руки и ноги по-прежнему не двигались.

Выстрел почти оглушил его, и парень почувствовал, как лицо и шею залила чужая кровь. Задыхаясь от запаха и пережитого, Эндрю посмотрел вверх, в ночное небо. Маленькой вампирши больше нет, она распалась прахом после выстрела Марии.

Девушка тут же рухнула на колени в метре от него. Она согнулась пополам, давясь слезами. Эндрю с трудом перевалился на другой бок и попытался встать. Боль в ребрах снова дала знать о себе.

– Ты молодец... – слова поддержки плохо приходили на ум. – Ты все сделала правильно...

Вытирая слезы, она качнула головой. Но одного этого бы-

ло мало. В отличие от Айрис и ее наставника Мария не была способна с легкостью убивать, даже если от этого зависела ее жизнь.

Наконец, Ричардсу удалось приподняться над землей. Он немного нервно дотронулся до руки, в которой Корбин отчаянно сжимала оружие. Если она не может больше обороняться, эту обязанность должен взять на себя кто-то другой.

– Вы убили Келли! – словно из воздуха в горло Марии вцепилась рука мальчишки-вампира.

Такая же кукольная внешность, как и у девчонки. Вот только сила его была совсем не игрушечной. Он волоком потащил задыхающуюся Корбин подальше от Эндрю, не забыв перед этим ногой раздавить ее пистолет. Лежащий на земле парень не казался вампиру возможной угрозой.

Ричардс стиснул зубы и перевернулся на живот, надеясь найти хоть какое-то оружие вокруг. Но там не было ничего, кроме двух ставших бесполезными пистолетов.

В нескольких метрах от него замер вампиреныш, продолжая сдавливать горло лежавшей на земле Марии. Чувствуя себя еще более беспомощным, чем в начале вечера, Эндрю все равно пополз в их сторону.

Вцепившись руками в запястье мальчишки-вампира, Корбин уставилась прямо ему в лицо. Глаза девушки отражали ужас. Она все еще смотрела на это смертоносное, беспощадное существо, как на ребенка.

– Мария, ты или они! Люди или чудовища! Тебе придется

выбрать!

Эндрю повернул голову и увидел тяжело дышащую Айрис, с которой градом катил пот, но Симона Кейн, или как там ее называли, осталась где-то позади.

Услышав слова коллеги, Мария закрыла глаза.

– Не человек, не человек... – едва шептала она, чуть шевеля губами.

Из золотых браслетов вылезли два лезвия, освобождая ее от руки вампиреныша и лишая того кисти. Мальчишка издал леденящий душу стон. Корбин быстрым движением откатилась от него в сторону, а Айрис что-то прокричала, посылая в мальчишку сноп искр, которые обернулись столбом пламени, как только оказались над вампиром.

Какое-то время Мария лежала на земле, боясь открыть глаза. Айрис подскочила к ней и стала пытаться помочь встать. Неподалеку догорало тело вампиреныша.

На секунду Эндрю опустил голову вниз.

Кончено. Все почти кончено. Уж с одним вампиром они как-нибудь справятся...

Но от нового крика Марии ему пришлось вновь поднять взгляд.

Все та же копия сестры Айрис, в ночной рубашке, в которой она впервые появилась перед ними, глухим хомутом обхватила свою противницу за шею сзади.

– Ничего еще не кончено! – словно прочитав мысли Эндрю, яростно выдохнула Кейн и совершенно неожиданно про-

вела языком по щеке Айрис, отчего у той окончательно вылезли глаза из орбит.

Нападавшая сжала захват еще сильнее, а оперативница в ее руках вдруг обмякла.

Мария изменилась в лице и хотела кинуться на помощь, но Айрис будто ожила. Ее ноги оторвались от земли, и она резко опрокинула женщину назад, впечатывая ей локоть в ребра. Потом также быстро развернулась и оказалась сидящей на преступнице сверху.

– Говори! – Айрис схватила ее за ворот ночной рубашки и снова ударила об землю так, что ложный облик развеялся сигаретным дымом. – Откуда ты знаешь, как выглядела моя сестра в *ту* ночь?!

Теперь уже светловолосая женщина в черном облегающем теле костюме лежала под Айрис и ехидно посмеивалась. Из носа преступницы сочилась кровь.

– Леди Бах уделяет слишком много внимания прошлому... – Кейн слизала кровь, набежавшую на губу, каким-то слишком эротичным движением языка. – Или она просто ищет оправдания тому, что семья отделилась от нее? Они испугались дочь и сестру, которая их спасла?

Сперва Айрис стиснула зубы, а потом подняла кулак и ударила женщину по лицу.

– Ты расскажешь мне все, иначе... – и она снова занесла руку для удара.

– Айрис, хватит! – Эндрю увидел стоящую рядом и про-

тягивающую ему руку Марию, но смотрела она на свою коллегу. – Не переходи границ...

Проглотив слезы ярости, Айрис остановилась и опустила кулак.

Ричардс тем временем оперся на руку склонившейся к нему Марии, встал сначала на колени, вздохнул, чувствуя боль в груди, и только потом поднялся на ноги.

– Наручники, Айрис, – подсказала ей Мария, пока Эндрю вместе с ней ковылял в сторону оконченной схватки.

И Бах резко сняла их с пояса из-за спины, чтобы не без тени удовлетворения надеть на Кейн.

– Вы имеете право хранить молчание, – вслух начала зачитывать оперативница. – Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам Федерацией Отделенного мира. Вы понимаете свои права?

Как только наручники сомкнулись на запястьях женщины, металл на долю секунды засветился ядовито-зеленым светом.

– Я воспользуюсь своим правом, – снова улыбаясь, произнесла арестованная, глаза ее при этом горели каким-то ненормальным азартом.

Айрис вопросительно повела головой.

– Хранить молчание.

– Ну, что ж, приятной отсидки! – искренне пожелала Ай-

рис и посмотрела на подошедших товарищей по несчастью.

– Где Драйден? – Бах не была встревожена, скорее напротив, уверена в собственном наставнике.

– Я здесь, – он медленно приближался к ним со стороны крана.

Эндрю отметил, что Ван Райан совсем не измотан. В отличие от всех остальных. На нем были порваны жилет и рубашка. Запястье правой руки не выглядело поврежденным, но ранение в плече все еще было на месте. И, кажется, не затягивалось.

– А вампир? – тут же задала вопрос Айрис, оглядываясь по сторонам в поисках опасности.

– Мертв, – коротко ответил Ван Райан, подходя ближе.

– Ты уверен?

– Я сбросил его в котлован с торчащей во все стороны арматурой. Сердце повреждено. Как и голова.

– Пойдем лучше проверим.

– И оставим Симону Кейн с Эндрю и Марией? – Ван Райан бросил взгляд на преступницу, которая улыбнулась ему хищной улыбкой. – Плохая идея.

Айрис встала, за наручники подняла арестованную с земли и вынула пистолет из кобуры.

– Значит, пойдем все вместе!

Когда компания поравнялась с краном, Эндрю понял, что может идти сам, и отказался от помощи Марии. Она пере-

дернула плечами и продолжила идти с ним рядом, бесцельно смотря вперед.

Кажется, бедняжка не вылезет из кабинета мозгоправа в ближайшие месяцы. Но чего же она тогда добивалась, пойдя в бой с подобными спутниками? Может, хотела что-то доказать? Или просто попробовать себя в деле?

Перед ними маячили те самые «спутники». Айрис вела за локоть Кейн, при этом держа пистолет у ее подбородка. Ван Райан шел рядом, но в конвоирование арестованной не вмешивался.

– Драйден, ты слышишь мысли этой женщины? – спросила Бах, в то время как Симона затрепыхалась.

– Ты не сможешь предоставить эту информацию суду, по резолюции Комитета – это запрещено, – покачал головой мужчина.

– Да мне плевать! – оцетинилась Айрис. – Я просто хочу знать сейчас, что у нее в башке!

– До сегодняшнего утра ее память чиста, как белый лист. Она даже не стремится это скрывать. Там только четкие цели, базовые параметры личности и навыки.

– Какие цели?

– Помогать вампирам, смотреть, чтобы те обратили как можно больше людей в упырей, но есть еще кое-что... – Ван Райан остановился.

– И что же?

– Она ведома жаждой добраться до тебя... И, к тому же,

явно под какими-то препаратами.

– Спасибо, я заметила, – съехидничала Бах. – Но теперь я почти на сто процентов уверена, что она была с наемными убийцами тогда на вилле...

– Среди убитых не было женщин, – выразил сомнение Драйден.

– Среди убитых – нет, но там точно была женщина! А ее способности к иллюзиям помогли ей уйти!

– Подожди, Айрис, – снова вмешался Драйден, – это значит, что мисс Кейн было тогда около восемнадцати лет...

– Что это меняет? – Бах пришлось встряхнуть вдруг выдавившую смешок арестованную, которая внешне выглядела полностью погруженной в свои мысли.

– Один из убийц... – и федерал многозначительно замолчал.

– Хотел изнасиловать мою сестру? Ты это имеешь в виду?

От такого поворота событий Эндрю вновь стало не по себе. Идти вот так с ними рядом и слушать все это... Ему теперь сотрут память? Как в «Людах в черном¹⁷»? Или завербуют, как героя Уилла Смита¹⁸? Вряд ли. Он не полицейский и не военный. У него нет нужной подготовки. И сверхспособностей тоже...

– Да, это, – продолжил Ван Райан с неприязнью. – Что

---

¹⁷ Научно-фантастическая комедия 1997 года режиссёра Барри Зонненфельда. Картина создана по мотивам комиксов Лоуэлла Каннигема.

¹⁸ Американский актёр, режиссер и хип-хоп исполнитель.

тогда делала юная девушка в их отряде?

– О, Драйден, – вдруг нервно засмеялась Айрис, – нимфомания, знаешь ли, облегчает понимание...

Ван Райан повернулся в профиль и высоко выгнул бровь. Он перевел немного брезгливый непонимающий взгляд с Айрис на Симону Кейн.

– Эта су... – под взглядом Драйдена Бах все-таки осеклась. – Эта женщина совершенно недвусмысленно вылизала мне щеку!

Оперативница помотала головой из стороны в сторону, снова дотронулась до упомянутой щеки и поскребла ее пальцами, пытаясь избавиться от мерзкого воспоминания.

– Что еще в ее мыслях? Может, уже успела и тебя впустить в свои фантазии? – девушка явно шутила.

– Ничего полезного, не утруждай себя, – этому вампиру из ФБР, или кто он там, явно не нравилось копаться в мозгах арестованной и, особенно, озвучивать найденное.

Наконец, они оказались у котлована. Тело ирландца было на месте и, кажется, испаряться не собиралось. То, как оно было зафиксировано арматурой, явно этому не способствовало. Даже для Эндрю зрелище было слишком диким, или он уже успел отойти от сцен смерти вампиров и упырей. Парень лишь вскользь бросил взгляд и опустил глаза вниз. Мария даже не посмотрела туда.

– Труп не пропадает, – выдохнула Айрис.

– Он и не должен рассыпаться так быстро, его обратили

максимум пару недель назад, – констатировал Ван Райан. – Если это применимо к данной персоне, то в нем еще оставалось много человеческого...

– Дети-вампиры? – со стороны Бах это не выглядело любопытством, она словно собирала свою картину происшествия.

– Обращены около пятидесяти лет назад, может, чуть больше, – холодно размышлял вслух Драйден, – но я не понимаю, зачем кому-то из древних это делать... Разве что ради развлечения...

Между разговорами Эндрю показалось, что у трупа в яме дернулась нога. Он закрыл глаза, досчитал до десяти. А потом вздохнул и снова их открыл. Вроде бы все как прежде.

Да, к черту! Пусть потом судят, главное, чтобы не было как в плохих ужастиках, когда убийца внезапно возвращается из мертвых!

Ричардс демонстративно извинился и вытащил из кобуры Марии ее последний пистолет. Она казалась потерянной и даже не пыталась ему помешать. Пересиливая отвращение, прицелился в голову вампира, крепко держа пистолет двумя руками.

– Простите, я должен... – Эндрю нажал на спусковой крючок и даже не нажал, проделав в голове еще одно отверстие, на этот раз от серебряной пули. – Должен знать, что те, из-за кого погибли Арти и Эван, ответили за это.

Он ожидал уже любого исхода, но никто не спешил его арестовывать. Эндрю с чувством удовлетворения опустил

пистолет. Теперь все. Нужно вернуть его Марии.

– Тело агента Коула, – неожиданно развернулся назад к крану Ван Райан.

Все тут же последовали его примеру. Место под опорой пустовало. Осталась только огромная лужа темной крови.

В этот момент Симона Кейн начала вырываться из рук Айрис. Женщину выгнуло неестественной дугой, подставляя лицо свету луны и фонарей. Расстегнутые наручники упали вниз и гулко ударились об асфальт. Из гортани преступницы раздался нечеловеческий рык.

Бах отскочила от нее подальше, в то время как арестованная вцепилась в собственное лицо руками, согнулась пополам и начала резко увеличиваться в объеме. Почти белесые волосы потемнели, тело все больше приобретало черты уже знакомого погибшего агента, который теперь собою не был.

Эндрю и Айрис почти одновременно подняли оружие, но опередил их Ван Райан.

Выстрел разнес голову мужчины, а тело упало на землю. От этого зрелища у Эндрю все-таки скрутило пустой желудок. Слишком быстро... Это какой-то сюрреалистический кошмар... Так не должно быть.

– Когда она это сделала? – закричала рядом Айрис, и Ричардсу показалось, что ее крик доносится будто из-под толщи воды. – Когда она успела открыть наручники и подменить себя?!

– Айрис, Мария, вы в порядке? – впервые Ван Райан утра-

тил спокойствие. – Эндрю?

Он слышал свое имя, но не среагировал. Все вокруг стало размытым и темным, как вид в запотевшем окне в дождливую ночь.

– Эндрю?!

– Все хорошо, я просто... – и это было последнее, прежде чем парень выронил оружие и осел на землю.

* * *

Вокруг суетились люди. Айрис в задумчивости стояла, привалившись спиной к машине парамедиков, и иногда заглядывала внутрь. В самом автомобиле женщина-врач колдовала над лежащим на каталке Эндрю, который был без сознания.

– Как он? – глава АНБ мутным взглядом посмотрела на приближающуюся к ней Марию.

На ней больше не было бронежилета и куртки, только темно-зеленая майка. Должно быть, часть верхней одежды пришлось снять, пока ее осматривали врачи. А на шее уже проявлялось «ожерелье» из синяков, подаренное ей вампиром. Кажется, в ближайшие недели Корбин придется прикрывать горло платком. К счастью, это совсем не страшно. Ее саму ждала примерно та же участь.

– У него трещины в двух ребрах, но его подлатают, – Бах достала из штанов металлическую зажигалку, пачку сига-

рилл и закурила. – А вот шрамы от когтей вампирши, скорее всего, останутся.

– Слава Богу, только это, – тихо произнесла Мария.

В этот момент из машины слышались звуки возни. Обернувшись на шум, девушки увидели, как обнаженный по пояс Эндрю задел рукой и чуть не уронил стойку для капельницы и рефлекторно отодвинулся от врача, которая держала в руках магический карандаш для заживления и обработки ран. Айрис не могла вспомнить, как на самом деле называется эта штука, но выглядела она и вправду как карандаш, только со светящимся синим концом.

Похоже, что парамедик как раз занималась обработкой ран на руках, когда он пришел в себя.

– Добро пожаловать в реальный мир, Нео¹⁹! – улыбнувшись, пошутила Бах.

– Да кто вы все такие?! – вопросы посыпались из парня сами собой. – Что со мной теперь будет? Что здесь вообще произошло?..

Айрис указала на него рукой с горящей сигариллой.

– Дай доктору закончить свою работу, поговорим мы потом. Если только «шоу» не начнется раньше...

С заметным недоверием Эндрю все-таки откинулся на каталку. И даже издал тихий стон, когда врач продолжила обрабатывать раны от когтей.

Вскоре случилось то, чего Айрис и ожидала. Посреди шта-

---

¹⁹ Дословная цитата из кинофильма «Матрица»

ба открылся портал, через который на улицы Чикаго вышел мистер Юрген Вульф вместе со своим новым молодым Защитником. Дерек Уорчайлд, кажется?

Парень из бедной неполной семьи, которого Вульф сам привел когда-то за руку в элитную Академию Защитников при Комитете. Странно, что председатель решил его опекать. И как вообще они познакомились?

Бах про себя отметила, что Уорчайлд совсем не выглядит как конченный мудака, в отличие от предыдущего Защитника Вульфа, который то ли ушел на пенсию, то ли его попросил туда уйти его господин.

Ну, а сам председатель Вульф смотрелся абсолютно чужеродным элементом среди раненных и вернувшихся с операции бойцов спецподразделений. Роскошный темно-синий бархатный костюм, рубашка в клетку и шелковый галстук с вычурными узорами. Агенты и часть солдат машинально отсалютовали прибывшим.

– Кажется, «шоу» подъехало уж слишком рано, – меланхолично произнесла Айрис, выкидывая и туша носком ботинка сигариллу.

Что лично у нее вызывало много вопросов.

Штаб-квартира Комитета находится в Женеве, на другом континенте. Как и резиденция Вульфов. Разница во времени – семь часов. Даже учитывая количество людей и агентов, здесь погибших... Его ярый интерес к инциденту был подозрителен.

Навстречу председателю вышел Драйден вместе с главой отдела правопорядка Джеро Зенави, который координировал зачистку территории. Ван Райан надел куртку с эмблемой ФБР, которую позаимствовал у одного из агентов. Рубашка и жилет были безнадежно порваны и испачканы, и врачам пришлось срезать их с его тела, чтобы обработать рану от серебряной пули в руке.

Юрген Вульф по обыкновению не собирался никому подавать руки, а Ван Райан и Зенави отделались лишь короткими почтительными кивками прибывшему руководству из вышестоящей структуры. Что было весьма забавно, так как оба представителя ФБР были намного выше главы Комитета. И даже его Защитника.

Вульф неодобрительно осмотрел их и задержал взгляд на директоре.

– Слышал, вы получили ранение? – даже не пряча ухмылки начал он. – Серебряная пуля?

– Обычный рикошет, ничего более, – сдержанно произнес Ван Райан, глядя председателю прямо в лицо.

– Рикошет, да? – подозрительно сощурился тот.

– Так точно, – никак не реагируя на провокацию, ответил Драйден.

– Что ж, – Юрген Вульф прошелся перед мужчинами взад-вперед, сложив руки за спиной, – вы хоть понимаете, мистер Ван Райан, что нам придется закрыть порт на несколько дней?

– Это необходимо для расследования и устранения следов присутствия упырей и вампиров, – все так же спокойно продолжал полукровка.

– Разборка между наркочиллерами будет хорошим прикрытием, – прибавил раскатистым голосом стоящий рядом Зенави.

– Это значит выплаты ущербов и компенсаций...

Председатель возвел глаза к небу. Ему явно не нравилось то, что отвечают ему подчиненные.

Тем временем Айрис заметила, что к ним с Марией присоединился Эндрю. Наверное, врач с ним закончила, после чего он, завернувшись в плед, спустился на подножку фургона парамедиков и тоже сел понаблюдать за сценой.

– У вас есть зацепки, рабочие версии? – Вульф снова принялся за расспросы.

– Похоже, инцидент организовала наемница по имени Симона Кейн, – на вопрос снова отвечал Джеро. – Так же мы выяснили личность одного из вампиров – Лукас О’Тулл. Родился и вырос в Дублине. Состоял в банде, которая внезапно пропала пару недель назад почти в полном составе. Есть приводы за наркотики и вооруженное ограбление. Личности детей-вампиров выяснить не представляется возможным...

– И это – все? – прервал его доклад Вульф.

– За наемниками всегда кто-то стоит, – парировал Ван Райан. – Наша задача понять, кто и зачем.

– Хорошо-хорошо, – с неохотой согласился председатель,

хотя тон его голоса тут же сменился на заинтересованный. – Я слышал, что у вас есть выживший? Могу я на него взглянуть?

Айрис заметила, что Эндрю напрягся. Желания говорить с неким таинственным господином, который строит всех и вся, у него не было.

Ван Райан не успел ничего сказать, как Вульф начал ози- раться вокруг и довольно быстро приметил компанию у фур- гона парамедиков. Теперь уже Бах почувствовала прилив раздражения, когда увидела, как председатель направился к ним. Защитник следовал за главой Комитета, точно тень.

– О, мисс Айрис! – Вульф залился соловьем, стоило ему увидеть девушек. – Мисс Мария! Я так рад нашей встрече! Неужели вы тоже принимали участие в операции? Нехорошо вышло... Неужели мистер Ван Райан допустил вас до этого?

– Мистер Ван Райан не решает за меня ничего, – жестко ответила Бах. – Моей силы и опыта достаточно, чтобы выйти против куда более опасных противников вместо того, чтобы наблюдать гибель людей, сэр!

– Вы, безусловно, боец! – ухмыльнулся Вульф. – Это дав- но всем известно...

Слова царапнули по сердцу.

– Ваши комплименты так изысканны, – иронично пропела Айрис.

– Мария, – председатель решил сменить объект внима- ния, – как прошла твоя первая... вылазка?

И, подкрепляя собственный вопрос, подошел к ней и даже позволил себе положить руку девушке на плечо. Она заметно дернулась, но сохранила полностью бесстрастное, немного усталое выражение лица.

– Довольно познавательно, – расплывчато ответила Корбин.

– Ну-ну, не всем стоит выходить «в поле». Даже подготовленными. Некоторым больше подходит кабинет.

Тут случилось то, чего Айрис не ожидала – вмешался Эндрю.

– Чего вы к ним привязались, сэр?

Глава АНБ чуть было не шлепнула себя по лбу; парень был совершенно не в курсе, кому и что говорил.

– Эти девушки – настоящие героини! Не меньшие, чем мистер Ван Райан.

Взгляд сощуренных глаз уперся в Ричардса. Это значило только одно – теперь Юрген его так просто не отпустит.

– А вы у нас будете тот самый выживший? – Вульф убрал руку с плеча Марии и полностью сконцентрировался на Эндрю.

– Как видите, – пожал плечами тот.

– Вы из Первичного мира, мистер Ричардс? – заговорил Юрген, давая понять, что уже обо всем осведомлен.

– Из какого?! – вот теперь глаза на лоб полезли уже у парня.

– Понятно, – улыбка Вульфа стала шире, но подходить

ближе он не хотел. – Что же вы делали на территории упырей?

Бах прекрасно знала, что председатель никогда не относился с симпатией к людям из этого мира. Впрочем, она вообще затруднялась сказать, к кому он бы мог относиться с симпатией.

Эндрю снова пожал плечами и сказал почти правду.

– Мы с друзьями иногда встречались в старой части порта, – в этот момент его голос дрогнул. – Это была наша... ностальгия по детству.

– Ваши друзья?

Повисла пауза.

– Погибли здесь сегодня... – с трудом выдал из себя парень.

– Как давно вы их знали?

– С... с десяти лет.

– Спасибо за ваше содействие, – после этих слов Вульф круто развернулся и, изобразив деланно сочувственное лицо, направился назад к Ван Райану и Зенави.

Айрис прошиб пот. Это совершенно точно не кончится ничем хорошим. Особенно, для Эндрю.

– Здесь есть кто-нибудь из команды зачистки? – взмахнув рукой в воздухе, Юрген Вульф резко повысил голос. – Этому парню нужно основательно затереть память, вплоть до возраста десяти лет...

– Какого...? – Эндрю вскочил с подножки, но Айрис упер-

ла ему руку в грудь, не давая шага ступить вперед.

– Нет! – возразила она главе Комитета, чувствуя, что ей все сложнее глушить гнев. – Мы его еще не допросили! К тому же, нельзя настолько сильно зачищать человеку память! Это почти гарантированное повреждение головного мозга!

– Вы не поняли, мисс Бах, – Вульф повернулся к ней с улыбкой. – Это – приказ!

– Я боюсь, мистер Вульф, это вы не совсем понимаете ситуацию, – к ним медленным и уверенным шагом шел Драйден, но Айрис чувствовала в его движениях что-то неуловимо-угрожающее. – У вас нет права подвергать подобной процедуре *моего* сотрудника без решения Верховного суда Отделенного мира.

– Вашего сотрудника? – переспросил Вульф после повисшей паузы.

Кажется, вот именно на такой поворот событий председатель совсем не рассчитывал.

– Именно, – теперь уже Ван Райан позволил себе чуть улыбнуться.

– У вас нет вакансий для людей без магии!

– Я прошу прощения, но вы глубоко заблуждаетесь, – Драйден снова перешел на абсолютно почтительный тон. – В требованиях к вакансии личного помощника нет такого пункта.

– Личного помощника? Чьего?

– Моего личного помощника, – расставляя все нужные ак-

центы, неспешно ответил директор.

Вульф ненадолго задумался и склонил голову набок, до-
тронувшись до подбородка указательным пальцем.

– Будь по-вашему, мистер Ван Райан, – елейным голосом
произнес председатель. – Я буду следить за успехами вашего
нового сотрудника. И за ходом расследования.

– Как пожелаете, – и Драйден вновь склонил голову, давая
понять, что разговор окончен.

Только когда Юрген Вульф вместе с Защитником ушли
осматривать территорию порта под оцеплением, все, нако-
нец, облегченно выдохнули. Хотя вопросов у Эндрю прибавилось.

– Мистер Ван Райан, вы же это не серьезно, про работу в
ФБР? – парень посильнее закутался в плед, который почти
сполз с него в момент спора с Вульфом.

– Боюсь, что вполне серьезно... Вульф решил взять твою
судьбу на контроль, ты же слышал.

Эндрю от удивления икнул. Айрис усмехнулась. Она-то
знала, что на самом деле Драйдена такая ситуация не радует,
но помощника он себе уже давно искал. А глава Комитета
все подсылал и подсылал на собеседования девиц как с шоу-
показа «Викториа Сикрет²⁰». На что наставник даже пожа-

---

²⁰ Одна из наиболее крупных мировых компаний по продаже женского белья. Известна, в том числе, благодаря свои громким и дорогостоящим модным показам, включающим участие моделей, прошедших жесточайший отбор (так называемые «Ангелы Виктории»), сложные декорации, дорогие аксессуары и выступление популярных исполнителей.

ловался на одной из тренировок.

– Подождите-подождите, – вдруг сообразил Ричардс, – какой еще, к черту, «личный помощник»? У следователей Бюро нет помощников!

Бах приложила руку ко рту, чтобы Эндрю не увидел, как она давит улыбку. Парень точно не бесперспективен. Понял, что перед ним не простой агент. И даже не назначенный руководитель операции.

– Я не следователь... – Ван Райан старался говорить как можно деликатнее.

– Вы глава отдела? – Эндрю нахмурился, пытаясь сообразить, на какой должности еще может быть его работодатель.

Несмотря на случившееся, Мария вдруг искренне и от души залилась хохотом. Айрис тоже больше не могла себя сдерживать.

– Скажем так, ты почти угадал, – вмешалась Бах с подсказкой, все еще пытаясь не смеяться. – Бери повыше.

Драйден упер руки в бока и молча посмотрел на нее с укором.

– Выше? Да куда вы...

Название главы – «Записки охотников за упырями»

Глава 3,5

Нервно отбивая ногой ритм и поглядывая на часы над входом в магазин, Неудачница стояла за прилавком. В торговом зале между стеллажами книг и канцелярских товаров бродили несколько человек, расстегивая на себе теплые куртки и пальто.

Напарница, занимавшаяся ее стажировкой, опаздывала с обеда уже на пятнадцать минут. Это заставляло Неудачницу изрядно нервничать – она работала всего третий день, и, хотя нечего непредвиденного пока не произошло, напряжение гладило ее по спине своими острыми прикосновеньями.

А что, если книгу, которую захотят купить, не внесли в базу? Или внесли неправильно? Блокнот? Ручку?

Она тряхнула головой, прогоняя дурные мысли. Нет-нет, все обязательно будет хорошо! Только бы успеть к завтрашнему зачету в институте подготовиться.

Девушка украдкой бросила взгляд на тетрадь с лекциями, которая лежала прямо у компьютера на прилавке, и почувствовала укол стыда. Вместо того чтобы усиленно готовиться к зачету, она проводила ночи за чтением и переводом истории Кристанны.

Пока в этом не было никакого практического толка, кроме подтягивания языка, но отчего-то это окрыляло Неудачницу. Возможно, потому что заставляло почувствовать себя кем-

то другим? Кем-то чуть более свободным?

Этот мир и его герои словно тянули ее за собой, рождая чувство какой-то эйфории. Она погружалась в текст на сайте и не могла из него вынырнуть, пока не дочитает хотя бы главу.

Снова взгляд на часы. Уже двадцать минут. Ведь не будет же ничего страшного, если она одним глазком заглянет в лекции? Совсем ненадолго? Никто не торопится к ней с покупками и не просит ее совета. Новых посетителей пока нет, а со всеми в зале она уже успела поздороваться и предложить им свои услуги.

Она потянулась к тетради и открыла ее. Но не успела. Неудачница прочесть хотя бы одну страницу, разбираясь в сокращениях и записанных на скорую руку предложениях, как над ее головой раздался голос:

– На работе нам не разрешается заниматься личными делами!

Это была высокая худая женщина «за тридцать пять» с темными глазами, от которых, казалось, не скроется ничто на свете, и строгим черным каре.

– Н-но... до обеда вы читали «Дьявол носит Прада»²¹... – выпалила первое, что пришло в голову девушке, поднимая голову.

– Это не одно и то же! – возмутилась женщина, широко

---

²¹ Книга-бестселлер 2003 года автора Лорен Вайсбергер о превратностях мира модных журналов.

распахнув глаза. – Я изучала ассортимент!

– Да-да, я вас поняла, Вера Егоровна, – потупилась Неудачница, закрывая тетрадь и убирая ее в сумку.

Кажется, ей вновь предстоит бессонная ночь, но не из-за перевода.

– Я уже просила называть меня только по имени, – продолжила тем же назидательным тоном напарница. – Просто «Вера» и ничего больше. Ну как? Продажи были?

– Нет, больше не было, – девушка почувствовала в собственном голосе оттенок оправдания.

– Я так и думала, – прокомментировала Вера Егоровна, качая головой.

Женщина говорила что-то еще, но голос раздавался словно издалека. Неудачница снова почувствовала напряжение, но говорить ничего не стала. Да и не нужно было. Потом не оберешься...

Что-то мелькнуло у входа в магазин, где стояли рамки-сканеры. Какой-то силуэт в темной слишком легкой одежде. Но Неудачница старалась не отводить взгляд от «начальства», ведь она лишь стажер, которому упорно что-то твердят.

Силуэт переместился за спину женщины, и Неудачница увидела невысокую посетительницу в черном худи с наброшенным на голову капюшоном, из-под которого виднелись рыжие кудрявые волосы.

Девушка поняла, что сердце пропустило удар, когда уви-

дела, как вошедшая отбрасывает с головы капюшон и расправляет волосы. Черты лица, словно у подростка: светлая кожа, вздернутый аккуратный носик и небольшие губы.

Если бы она умела рисовать, то нарисовала бы Кристанну именно такой.

Посетительница медленно посмотрела по сторонам, точно не замечая никого вокруг, и прошла вглубь зала. Но и ее, кроме Неудачницы, будто никто не заметил. Вера Егоровна все еще что-то упорно доказывала новой стажерке. И это было на нее совершенно не похоже. Она всегда сразу приветствовала абсолютно каждого посетителя отточенными за годы улыбкой и фразами консультанта.

– Подождите, пожалуйста, – неожиданно произнесла Неудачница, – я сейчас вернусь...

Вера Егоровна так удивилась, что даже не успела ничего сказать, в то время как девушка быстрым шагом вышла из-за прилавка и, с трудом сдерживая себя, чтобы не перейти на бег, направилась за странной посетительницей.

Повернув за стеллаж, она увидела скрывшийся впереди за перпендикулярно стоящим дальним стеллажом черный капюшон. Неудачница снова прибавила ходу. И, если спросить ее «зачем ты это делаешь?», она не смогла бы найти ответ. Просто снова что-то вело вперед. Ощущение такое же, как при чтении истории...

Сердце колотится быстрее. Еще один поворот, тот самый, за которым скрылась «Крис», и девушка судорожно выдох-

нула. Она оказалась в секции с учебниками английского и адаптированной англоязычной литературой. Но тут не было никого кроме, нее и женщины с мальчиком лет двенадцати. И все бы ничего, но сплошная секция закачивалась тупиком.

Ситуация стала совсем уж неловкой, когда на нее обратили внимание посетители. Наверное, ее выражение лица было испуганным, потому что мать мальчика выглядела сердитой.

– Может быть, вам что-то подсказать? – Неудачница нашла единственный, как ей казалось, способ сгладить ситуацию и притвориться, будто она сейчас не за «призраком» тут гонялась.

– Спасибо, ничего не нужно, – недружелюбно отозвалась женщина.

Выйдя из секции, Неудачница перевела дыхание. Началось... Мало ей было проблем, а теперь еще мерещатся какие-то люди, похожие на персонажей книги, которую она переводит. Все-таки не следует пренебрегать сном. По крайней мере, не так часто.

Когда она вернулась из зала к прилавку, даже Вера Егоровна изменилась в лице.

– Все нормально? Ты побледнела...

– Вроде бы... – Неудачница мотнула головой.

– Ой, давай иди уже на обед! А то еще упадешь тут в обморок с голоду!

Девушка кивнула в ответ.

Все хорошо. Ей просто нужно поесть и выспаться. Но что

это было такое, черт возьми? И ведь не расскажешь никому... Потому что никто не поверит.

Глава 4. «The doc, the maid and the proposal»

Все вокруг потемнело. Звуки штаба и голоса новых знакомых и Ван Райана растворились в слабом гуле климат-контроля.

Теперь я слышала, как где-то рядом шелестят страницами дел, и кто-то тихо переговаривается. Стоило мне открыть глаза, как я увидела перед собой мир через фиолетовые кристаллы, встроенные в обруч.

Мисс Андервуд помогла мне его снять, после чего я согнулась в кресле почти пополам. Выход из чужих воспоминаний оказался неприятным и даже болезненным. Или это зависело от характера воспоминаний?

Я сидела и сосредоточенно массировала виски. Мария и Эндрю прошли через все это. Через этот ужас, но Айрис... То, что было с Айрис, произошло намного раньше. Когда она была практически ребенком...

– Мисс Андервуд, – мне нужно было услышать ответ на один вопрос, как бы ни среагировала старшая смены, – скажите, это дело закрыто?

Сперва сотрудница недовольно оскалилась, но потом поправила очки, склонила голову и произнесла:

– Нет, боюсь, что нет...

Спросить про дело о покушении на семью Бах мне уже не хватило ни наглости, ни смелости. Значит, Симону Кейн так и не поймали...

– Спасибо большое, – искренне поблагодарила я, и это как будто заставило Виолу Андервуд смягчиться. – А который сейчас час?

– Почти одиннадцать, – равнодушно произнесла она.

– Твою мать! – вырвалось у меня, и я поспешила подняться. – Извините, мне нужно идти.

«Опоздываю, опоздываю...» – только и крутилось у меня в голове, пока я покидала архив.

Ван Райан будет недоволен. Снова. Интересно, ему уже доложили, где я была и что тут делала? Даже если так, я думаю, что найду способ отбрехаться. А вот с Джен ему лучше не пересекаться. Она еще неопытна в вопросах ментального контроля, и это может привести к раскрытию нашего маленького плана.

Загрузившись в лифт, я закрыла глаза и тяжело вздохнула. В голову лезли картинки из воспоминаний Айрис и Эндрю. И все чаще перед глазами всплывала хитрая улыбка Юргена Вульфа.

Мимо охранников и Кэрол я пролетела, как пуля, скороговоркой повторяя: «Мне назначено». Впрочем, они были в курсе. Сомневаюсь, что иначе меня бы кто-нибудь пропустил.

И вот я стою перед огромной двустворчатой дверью в ка-

бинет директора и нервничаю, куда сильнее, чем мне бы хотелось.

Стоило только поднять руку и приготовиться постучать, как из селектора на столе у секретаря послышался голос Ван Райана.

– Передайте мисс Джозефсон, что она может войти.

Впрочем, передавать Кэрол мне ничего не стала, а просто раздраженно кивнула на дверь.

Набрав побольше воздуха в легкие, я переступила порог кабинета и плотно закрыла за собой дверь. Это нервозность? Собственно, не имеет значения. Мне просто не хотелось, чтобы хоть кто-то еще слышал наш разговор.

Ван Райан снова восседал на положенном ему месте, правда, по левую и правую стороны стола уже выросли две ровные стопки бумаг. Перед ним стоял раскрытый ноутбук, отбрасывая холодное свечение на и без того бледное лицо. А в руке он держал канцелярский планшет, к которому крепилась развернутая, спадающая на стол сводка с какими-то графиками.

Директор обрел тот внешний вид, к которому я привыкла: привел в порядок одежду, облачился в пиджак и заново собрал волосы.

Драйден смерил меня тяжелым взглядом, продолжая держать в руке планшет:

– Значит, ты была в архиве...

И на вопрос это похоже не было.

– Быстро у вас тут новости распространяются... – немного фальшиво удивилась я.

– Я просил лично докладывать мне, когда кто-то просматривает *это* дело. И меня очень интересует, зачем Айрис дала тебе пароли?

А теперь главное врать максимально вдохновенно. Быть может, так ему труднее будет уловить подвох.

– Мисс Бах хотела, чтобы я воочию увидела, какой характер будет носить моя работа, – сказала я с сарказмом. – И я впечатлена. Прямо до самой глубины моей демонической души!

– И? – Ван Райан продолжал сверлить меня взглядом.

– И она рассказала мне кое-что, о чем ты умолчал ранее, – я решила попытаться перевести тему и выказать недовольство. – Например, о том, что Эдвин, брат Валери, был из Бересфордов. Как и она сама.

Он отложил планшет и неторопливо сцепил руки перед собой в замок. На самом деле, Айрис сказала не совсем это, но не догадаться было сложно.

– Я не посчитал эту информацию необходимой.

Сейчас лучше сыграть на эмоциях. Это поможет мне потянуть время. Пусть думает, что я зла. Да я и была бы зла, если бы не то, что мне пришлось только что увидеть.

– Какую еще информацию ты не посчитал необходимой?! Что Кроу должен был стать Защитником Юргена Вульфа, а вместо этого оказался рядом с Барбарой? Или о том, что ты

сам вел какие-то переговоры с моей семьей? И под семьей я имею в виду Армана и Дагмару...

Кажется, сработало. Выражения лица Ван Райана стало отсутствующим. И он молчал. Несколько секунд, которые показались мне невероятно долгими.

– Мистер Кроу, – начал Драйден медленно и с нажимом, – никогда и ни за что не предаст Барбару. Можешь быть в этом уверена. А Арману я предлагал ровно то же самое, что и тебе. Работу в моей организации. Даже тогда, когда он уже лишился всех своих сил и стал человеком.

Он лжет? Насчет Защитника Барбары, кажется, нет. Но вот насчет деда... Тут что-то другое. Будто Драйден чего-то не договаривает.

– Хорошо, – пока Ван Райан не вернулся к старой теме, я решила пойти напролом и направилась прямо к директорскому креслу решительным шагом. На долю секунды мне показалось, что его брови чуть приподнялись, будто он этого не ожидал.

Я подошла ближе и увидела, что один из ящичков его стола открыт, и прямо на виду лежат те самые перчатки из кожи дракона.

– А теперь, может, расскажешь, почему тебе приходится носить их? – я кивнула на ящик.

Драйден откинулся в кресле и улыбнулся. Но эта улыбка не была приветливой. В ней было слишком много оттенков, которые я не могла распознать. Недоверие, легкое благород-

ное раздражение и что-то еще... Возможно, усталость?

– Да-а... – он растягивал слова в несвойственной ему манере, – кажется, ты действительно давно ждала этого разговора...

– Ответь на вопрос до конца. Хотя бы, мать его, на один!

Он очень долго молчал, смотря на свои сцепленные в замок пальцы. Я чувствовала, что еще немного, и начну отбивать чечетку носком ботинка. Ван Райан не хотел говорить, но сказать что-то ему пришлось бы.

– Как ты могла догадаться, я отмечен человеческой кровью, – с неохотой произнес Драйден. – Отмечен ею так, как может быть отмечен только вампир...

Я поняла, что мои глаза все же непроизвольно чуть расширились, хоть и пыталась сохранить лицо.

– Н-но, это же было давно... ведь так? – почему-то это выбило меня из колеи, и я склонилась вперед, упершись рукой в директорский стол.

– Похоже, этого достаточно... – мне впервые с момента откровений на озере показалось, что он говорит с чувством вины в голосе.

Стоя все в той же напряженной позе, я пыталась не принимать его слова близко к сердцу. Мы все еще ведем игру. И мне его не перехитрить, а значит, нельзя молчать. Нельзя позволить ему задавать вопросы. Но прийти в себя от услышанного было непросто.

– Зачем Айрис говорила с тобой? – он все-таки успел

спросить.

– Понятия не имею! У вас с ней какая-то своя особая связь! Она говорила со мной, будто знает меня, если не всю жизнь, то полжизни точно!

Нестройно. Я слишком нестройно лгу. И больше от досады и безысходности заглянула в монитор его ноутбука. Синий, с эмблемой ФБР десктоп был почти девственно чист. Только пара ярлыков и документов, расставленных словно неумело. Мозг зацепился за это и тут же выстроил цепочку.

Мое лицо стало недоуменным, кажется даже без особых попыток прибегнуть к актерству.

– Ван Райан? – произнесла я глупым и странным тоном, указывая пальцем в монитор. – Ты что... не умеешь этим пользоваться?

– И почему ты пришла к такому выводу? – произнес он чуть эмоциональнее обычного.

Только вот это не звучало уверенно. Скорее уж так, будто у него вот-вот начнется мигрень.

– Нет, серьезно, ты видел свой рабочий стол? – теперь уже меня было не остановить. – Ученик младшей школы его лучше скомпонует! И поставит любимые обои! Ну, ладно! Огнестрельное оружие освоил, вождение тоже. Освоишь и это. Со временем...

Драйден смотрел на меня. Ему явно не нравился ни мой тон, ни то, что я сказала. Сцепленные в замок пальцы чуть дернулись. Пару раз мне вполне неплохо удавалось вывести

его из себя. Но именно сейчас это может быть действительно полезным.

– Слушай, – продолжила я, не давая ему расслабиться и стараясь тянуть время, – а какой последний фильм ты смотрел? Нет, ну до безумия интересно!

– «Апокалипсис сегодня»²², – безразлично ответил Ван Райан, лишь бы отделаться от меня.

Военная драма с философским подтекстом, ну что же еще он мог смотреть?

– О-о-о! – и мне пришлось присвистнуть, дабы усилить эффект. – Смотрю, ты следишь за «новинками» кинопроката!

Драйден прекрасно понял мой издевательский тон. Его глаза лишь сузились.

– Тогда советую еще «Список Шиндлера»²³! Он черно-белый! Будет привычнее!

– Сомневаюсь, – перебил меня Ван Райан, – я встречал Оскара Шиндлера лично... И не питаю иллюзий по этому поводу.

---

²² Художественный фильм 1979 года, построенный на теме войны во Вьетнаме, снятый Фрэнсисом Фордом Coppолой по сценарию самого Coppоло, Джона Милюса и Майкла Герра. Отправной точкой для сценаристов послужила повесть Джозефа Конрада «Сердце тьмы».

²³ Историческая драма режиссёра Стивена Спилберга 1993 года о немецком бизнесмене Оскаре Шиндлере, спасшем более тысячи польских евреев от гибели во время Холокоста. Основан на романе Томаса Кенилли «Ковчег Шиндлера».

– Ну, тогда «Спасение рядового...²⁴»

Он резко хлопнул крышкой ноутбука.

– Все, довольно! – Драйден поднялся с места. – Я не намерен больше участвовать в твоих упражнениях в остроумии... Нам пора в лабораторию.

– Зачем?! – я отшатнулась от стола, невольно прижимая к груди папку с документами, словно могла закрыться ею, как щитом.

– Плановый медосмотр, – нехотя произнес он, вновь натягивая перчатки. – Специально для тех, кто может быть потенциально опасен.

* * *

– Погоди-погоди, – Ван Райан вышел из приемной и последовал к лифту через зал с колоннами, а я пыталась поспевать за ним, – ты это серьезно, про медосмотр?

– Абсолютно серьезно, – бросил он через плечо, продолжая идти вперед.

– И что же именно со мной будут делать? – я была совершенно морально не готова, к тому, что кто-то будет меня исследовать.

– Честно говоря, – Драйден замедлил ход, что уже не означало ничего хорошего, – я не могу знать наверняка. Когда

---

²⁴ Крис намекает на военную драму 1998 года «Спасение рядового Райана» режиссера Стивена Спилберга.

речь заходит о гибридах, доктор... становится излишне любопытен.

У меня едва не приключилась икота после его ответа, но больше директор не проронил ни слова, так как мы приблизились к лифту. Охранники при виде начальства вытянулись по стойке смирно и отсалютовали. Ван Райан молча кивнул.

Перед нами раскрылась стальная кабина, и мне пришлось встать как можно дальше от директора, чтобы ненароком его не задеть.

Думая о том, к каким последствиям это могло бы привести, мне всякий раз становилось неловко. Поэтому я уперлась спиной в стену и снова прижала папку к груди.

Как только лифт тронулся, я все же решила переспросить.

– Доктор? Что за доктор?

– Доктор Джереми Розенфельд, – Ван Райан тоже держался от меня на почтительном расстоянии, стоя у противоположной стены кабины и также скрестив руки на груди. – Новый глава лаборатории ФБР.

– Что случилось с предыдущим ее главой?

– Покинул свой пост... – Драйден отвел взгляд и посмотрел на панель управления лифтом.

Я открыла рот, чтобы задать вполне закономерный вопрос: «почему?», но лифт уже приехал на шестой этаж, где и находилась та самая лаборатория.

И это был первый отдел из всего Бюро, где меня буквально оgoroшила белизна стен. На контрасте с темными инте-

рьерами директорского этажа и архива, а также гранитно-серым холлом этот ослепительно-белый цвет совершенно съедал мозг и глаза.

Почти у самого лифта располагалась круглая стойка дежурного персонала, которую словно в невидимый квадрат заключали четыре тонкие гладкие колонны – две со стороны лифта, две сзади.

У дежурной зоны суетилось несколько работников в таких же ослепительно-белых, как и все тут, халатах. Но их одежда отличалась от той, к которой я привыкла. Воротники-стойки, застегнутые наглухо, и наплечники из более плотной ткани делали медицинские халаты сотрудников больше похожим на военную форму. Довершали сходство серые геометрические узоры на правом рукаве. Вот только что они значили, я не имела ни малейшего понятия. Возможно, какая-то система рангов.

Визит директора в компании «карманного» монстра внес небольшую сумятицу в ряды служащих. С ним почтительно здоровались, а на меня только взирали как на диковинного зверька.

Когда все приветствия отгремели, молодая женщина за стойкой вежливо произнесла:

– Доктор Розенфельд ожидает вас в своей лаборатории, – она машинально указала на средний из трех длинных белых коридоров за ее спиной.

– Он так и не переехал в новый кабинет? – повел бровью

Ван Райан.

– Увы, сэр, мне кажется, что он не хочет занимать кабинет... – женщина запнулась, – бывший кабинет доктора Бэнкса.

– Что ж, я поговорю с ним, – сейчас Драйден был сама дипломатичность.

Картина прояснялась: лабораторию раньше возглавлял некто доктор Бэнкс. И, кажется, он в чем-то серьезно провинился перед своим начальством.

Тем временем Ван Райан обогнул стойку и направился в указанную сторону. Мне оставалось только вновь следовать за ним, стараясь не приближаться вплотную.

Идя вдоль коридора, я с любопытством и не без страха поглядывала на герметичные металлические двери, ведущие в разные лаборатории. И пыталась через плотные стекла круглых окошек различить, что же там может происходить внутри.

И, наконец, мы оказались у последней двери, рядом с которой располагался замок с панелью для отпечатка ладони. Ван Райан, как будто нехотя, поднес ладонь к сканеру, после чего из-за двери раздалось несколько гудков.

Он открыл ее достаточно широко, чтобы я могла пройти, и сделал приглашающий жест.

Непрошенные воспоминания из разных фантастических фильмов полезли мне в голову. Надеюсь, со мной не сделают там ничего такого, что обычно делают с мутантами в лабо-

раториях...

Я вздохнула, зашла внутрь и оказалась у перил на смотровом балконе, опоясывающем большую двухуровневую лабораторию.

Да тут прямо как на космическом корабле!

Комната была круглой и почти целиком стальной. Стены, покрытые сталью, стальной каркасный балкон, даже столы и шкафы – и те были из стали. Только на первом уровне прямо напротив входа было большое окно, через которое просматривалось еще одно помещение. Помещение, в котором находилось странное стальное кресло и большая полукруглая арка из неизвестного металла фиолетового оттенка непосредственно над ним.

Но на этом открытия не заканчивались. На одном из столов в центре лаборатории стояло множество приборов и что-то вроде большой колбы, заполненной жидкостью. Сейчас внутри ничего не было, но я не уверена, что хочу знать, что там плавало ранее...

А еще среди всей этой горы медицинского оборудования на том столе мой взгляд наткнулся на старый кассетный плеер с наушниками.

Только самого доктора нигде не наблюдалось.

Повернувшись назад, я впервые столкнулась с по-настоящему озадаченным взглядом Ван Райана. Он явно не ожидал, что главы лаборатории не окажется на месте.

– Проклятье, Джеремиа! – выругался Драйден и даже за-

катил глаза. – Ты должен был нас дожждаться!

Но тот оказался легок на помине, и не успел Ван Райан достать из внутреннего кармана пиджака телефон (значит, сотовыми он умеет пользоваться), как доктор возник на пороге лаборатории за нашими спинами.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, мисс Джезефсон! – поприветствовал Джереми низким и тягучим голосом. – Мистер Ван Райан, виделись уже на совещании.

Я почувствовала запах кофе и повернулась к доктору лицом: это был плечистый мужчина среднего роста. Явно за сорок, не слишком подтянутый, с волнистыми темно-седыми волосами почти до плеч, зачесанными назад. Кажется, это дань разгульной молодости, потому что он был единственным в лаборатории, кто не носил халат застегнутым до последней пуговицы, а совсем наоборот. Прямо под распахнутым халатом я заметила футболку с Iron Maiden²⁵ и самые обычные потертые черные джинсы. Кроме того, доктор носил кроссовки, отчего я ему даже немного позавидовала.

Он стоял, держа в руке кружку с недопитым кофе, широко и радушно улыбаясь нам, из-за чего его глаза превратились в узкие щелочки. А потом почти умиленным жестом погладил короткую не слишком аккуратную бороду.

– Добрый день, доктор Розенфельд! – я постаралась поздороваться как можно официальнее.

– О, что вы! – Джереми взял кружку другой рукой и про-

---

²⁵ Iron Maiden (англ. – «Железная дева») – британская хеви-метал-группа.

тянул мне ладонь для рукопожатия. – Можете называть меня просто – док!

– Хорошо, просто док. И, кстати, шикарная футболка!

– Спасибо!

Я ответила на рукопожатие, которое даже мне показалось шуточным, но отчего-то на душе стало легче. И тот узел, в который скрутились мои внутренности после прихода в лабораторию, развязался сам собой. Во всяком случае, пока.

– Доктор, – Драйден решил прервать знакомство двух любителей музыки, – насколько я вижу, вы даже не начали переезд в кабинет главы лаборатории. Не хотите рассказать мне почему?

– Нет-нет-нет, мистер Ван Райан, – док отпустил мою руку и быстро направился по балкону к стальной лестнице, ведущей на первый ярус, – я просто не могу этого сделать! Я никогда не займу офис Бэнкси, уж извините меня... Да и мне привычнее в моей берлоге.

– Джеремиа, вы больше не исследователь, – продолжил Драйден уже совсем другим голосом. – Ваше место не в лаборатории. По крайней мере, не на постоянной основе...

Доктор Розенфельд, будто не слыша, что ему говорят, спустился вниз, подошел к тому самому столу с большой колбой, отхлебнул кофе с характерным звуком, а потом похлопал рукой по стоявшей рядом медицинской каталке.

– Мисс Джозефсон, проходите, пожалуйста. Раньше начнем – раньше закончим.

Нахмурившись и поджав губы, я медленно направилась вниз по лестнице. Нравится мне это или нет, а придется пройти через процедуру. Доктор тем временем что-то насвистывал себе под нос.

Я спустилась на первый ярус, молча подошла и присела на каталку. Ван Райан сложил руки на груди и внимательно наблюдал за происходящим сверху.

Джеремя поставил кружку на стол, и я, наконец, смогла прочесть надпись на ней – «Кембриджская магическая лаборатория». Значит, когда-то док учился или работал в Англии? Но сам он – не англичанин. У него абсолютно американское произношение. И, получается, у Кембриджа тоже есть «двойное дно»?

Но как следует поразмышлять о судьбе доктора мне не дали. Мистер Розенфельд надел очки в толстой оправе и подошел ко мне с папкой-планшетом.

– Та-а-акс, посмотрим, – он начал что-то отмечать на бланке, прикрепленном к планшету. – Нужно будет сделать ЭКГ, энцефалографию²⁶ и сканирование тела. Ответить на несколько вопросов на детекторе лжи. Общая оценка психического состояния – это потом, во время стажировки. И нужны кровь, образец пера и другие анализы.

– Какие другие? – хотя мне кажется, что я уже догадалась.

– Ну, такие... – доктор понял, что мне неловко обсуждать подобное в присутствии начальства, и нивелировал фразу. –

---

²⁶ Метод измерения активности головного мозга.

Завтра занесете пару баночек...

Но я все равно почувствовала, как мое лицо пошло красными пятнами.

– В других обстоятельствах я бы еще попросил разрешения взять у вас яйцеклетку. В исследовательских целях, разумеется. Но нормы этики...

– Доктор, а вы не слишком много себе позволяете? – Ван Райан был явно раздражен его прямолинейностью.

Драйден стоял, вцепившись в поручни балкона, на самом верху. И взирал абсолютно убийственным взглядом на Розенфельда.

– Шучу, мистер Ван Райан, я просто шучу, – док повернулся к начальству и примирительно замахал руками. – И почему вы до сих пор здесь? Вас уже ждут в соседней лаборатории...

– Это все еще шутка? – на всякий случай спросил господин директор, хотя по его лицу казалось, что он уже знает ответ.

– Нет, – улыбнулся док и поправил очки. – Вы же сами хотели, чтобы медосмотр прошел как можно быстрее. Поэтому я решил взять на себя мисс Джозефсон и попросил помощи моих коллег в вашем случае.

Ван Райан на миг замер и еще сильнее сжал стальные поручни балкона. Потом он выпрямился и очень странной и медленной походкой направился на выход. Полукровка впервые на моей памяти двигался, словно проглотил кол.

Вот так я узнала первую маленькую слабость господина директора. Когда дело касалось его лично, он ненавидел медицинские исследования.

Джеремя полностью сконцентрировался на мне, надел латексные перчатки, взял со стола жгут и попросил закатать рукав блузки.

– Вы ведь не завтракали? – док посмотрел на меня поверх очков, аккуратно размещая мою руку на краю стола и накладывая жгут.

Я сделала быстрый утвердительный кивок.

– Не курили утром и не пили алкоголь накануне? – продолжил он, обрабатывая ватным тампоном зону локтевого сгиба.

– Д-да, – хотя насчет алкоголя пришлось честно соврать.

– Вот и чудненько! – снова улыбнулся Джеремя, а потом вдруг отвлекся, извлекая из ящика стола вакуумный шприц с прикрепленной к нему пробиркой. – А мистер Ван Райан пусть порадуется своим появлением в лаборатории моих исследовательниц... и даже парочку исследователей... Поработайте кулаком, пожалуйста, мисс Джозефсон.

– Док, – сказала я, и он посмотрел на меня, – вы страшный человек, вы знаете об этом?

– О, да, мисс Джозефсон... – и я чуть ойкнула от того, что доктор ввел иглу мне в вену.

– Вы давно работаете в Бюро? – от нечего делать мне захотелось просто поговорить с этим эксцентричным ученым,

который, похоже, мало с кем считается, кроме себя самого.

– Около десяти лет, – ответил доктор Розенфельд.

Теперь он говорил очень спокойно и размерено. Под звуки этого голоса я отстраненно наблюдала, как темно-вишневая кровь наполняет пробирку в шприце.

– И вы всегда лично занимались осмотром директора?

– Да, вы совершенно правы.

Подмывало задать несколько каверзных вопросов, но даже мне это показалось как-то слишком. А ведь ему бы хватило непосредственности на них ответить.

– Как часто нужно будет проходить через эти процедуры?

– Стандартный протокол для агентов и служащих – раз в полгода, но с вами, господином директором и еще несколькими сотрудниками ситуация малость другая, – Розенфельд освободил меня от жгута, приложил ватный тампон и согнул мою руку в локте. – Комитет требует эту информацию раз в месяц.

Теперь я поняла, почему Айрис шутила, что сегодня «тот самый день». У Ван Райана тоже бывают даты, когда он становится максимально раздражительным...

– А Дженнифер? То есть мисс Дженнифер Микел? – раз уж я тут, то стоит спросить.

– Ваша подруга? – док отвлекся от созерцания пробирки с кровью в своей руке. – Освидетельствование она может пройти на этой неделе, но в дальнейшем будет наблюдаться раз в полгода, как обычные агенты...

Я тяжело вздохнула. Как показывает практика, иногда чертовски хорошо быть человеком.

– Что ж, посидите еще три минутки.

Теперь я точно утвердилась в мысли, что док может говорить бесконечно, даже сам с собой.

– А потом возьмите, вон там, в шкафчике у стенки, медицинский пеньюар, переоденьтесь, и нужно снять все металлические предметы и украшения. Это только начало...

Даже то, что переодеваться пришлось без какой-либо ширмы, меня не смутило. Док настолько сильно закопался в приборах и документах на столе, что ему было абсолютно все равно, присутствую я в помещении или нет.

Металлический пол обжигал ступни холодом, но тапочек мне никто не предлагал. И эти медицинские пеньюары творят чудеса. Вот ты вроде взрослый уверенный человек или не человек... Кому как повезет по жизни. А надеваешь на себя эту зеленоватую штуку в мелкий ромбик и хотя бы на долю секунды, но чувствуешь себя беспомощным...

Интересно, что испытывает при этом директор Ван Райан? Судя по его недавнему поведению – ничего приятного.

Первое, что сделал доктор, когда я, наконец, вернулась к каталке, это попросил меня продемонстрировать крылья. Мне пришлось завести руки за спину и развязать шнурки на пеньюаре, оставляя спину голой и ощущая неприятный холодок.

Каждый раз, когда я призывала крылья, мне всегда было

больно. Но сейчас это же для науки и для Бюро, ведь так?

Снова знакомая боль, тяжесть на спине и шуршание перьев. Глаза Джеремии непроизвольно поползли на лоб, после чего он почесал затылок и зашел ко мне со спины.

Возможно, мне стоило держаться прямо и гордиться собой. Но почему-то я почувствовала себя прокаженной.

Доктор тем временем сгибал и разгибал одно из моих крыльев. Что только усиливало дискомфорт.

– А вы летать на них пробовали? – вывел меня из размышлений его бодрый голос.

– Что? Нет. Пока нет.

– Почему? – с детским любопытством поинтересовался Джеремиа.

– Когда я вернулась из Англии, мне пришлось жить в несколько стесненных условиях, – перед глазами тут же встал крохотный номер дешевого мотеля, который после особняка Барбары производил самое гнетущее впечатление.

– А вы попробуйте! – все также произнес доктор. – Здесь, в Бюро, на тренировочном полигоне.

– Спасибо, постараюсь, – пробубнила я себе под нос и вдруг почувствовала боль. – Ауч! Что вы делаете?!

Передо мной появился мистер Розенфельд, внимательно рассматривающий большое серое перо, понятно откуда выдернутое. Но не успела я начать возмущаться, как оно растворилось в руках доктора серебристой дымкой.

– Хм... – протянул глава лаборатории с усмешкой. – Ка-

жется, этот материал невозможно анализировать. Что ж, поступим по-другому.

И он открыл еще один ящик стола, чтобы выудить оттуда ножницы.

– Зачем это?! – в страхе я машинально подтянула к себе обе ноги и обхватила их руками, что привело к неожиданному результату.

Крылья сложились вокруг меня. Перья закрыли всю нижнюю часть обзора и отрезали меня от лаборатории. Я сидела на каталке, как птица на жердочке, а из крыльев торчала только голова.

Доктор не удержался и прыснул со смеху.

– Нет, кха-кха, нет! Я просто хотел попросить у вас другой образец для исследования. Кусочка ногтя или пряди волос будет достаточно.

Когда я поняла, что мне ничего не угрожает, крылья сошли с моей спины и, кажется, пропали, судя по изменению в весе. Оставалось только протянуть доктору руку, чтобы он срезал ноготь.

– Поразительный экземпляр... – изрек Джеремиа таким тоном, словно я была ожившим динозавром из Юрского периода.

– «Экземпляр», значит... – только и хмыкнула я.

Впрочем, да, детка, ты действительно... экземпляр.

– Не стоит держать обиду, – произнес доктор, ища на столе, куда положить срезанный «полумесяц» ногтя. – Для меня

вы – нечто совершенно новое! Что-то, что еще никто никогда прежде не изучал.

Не найдя ничего лучше, он положил ноготь в пластиковую чашку Петри²⁷ и накрыл крышкой. После чего еще полминуты заворожено смотрел на образец.

– Сомневаюсь, что он начнет размножаться делением...

Я просто не смогла удержаться от едкого комментария.

– А жаль! – парировал док. – Было бы весьма интересно!

Не знаю почему, но я вдруг улыбнулась, и моя злость отступила. Этот глава лаборатории – ну очень странный тип! Но определенно забавный.

Вот только этот забавный странный тип раскопал на своем столе еще какой-то не внушающий доверия аппарат, похожий на металлический куб, стоящий на электронных весах.

– Что это? – снова ошетибилась я, только начав справляться с завязываньем пеньюара на спине.

– Это? – удивился доктор. – Ничего особенного. Просто аппарат для снятия отпечатков ладоней.

– Тоже для исследования?

– Да нет. В базу данных внести.

– Это не больно?

– Нет, совсем нет...

Но, к сожалению, доктор немного приврал. Больно было,

---

²⁷ Емкость, используемая в микробиологии для разных целей. Имеет круглую форму и часто высоту 15 мм. В диаметре может быть 50-100 мм. Изготавливается из стекла или прозрачной пластмассы.

хоть и слегка.

Когда я положила ладони по две стороны куба, поверхность начала медленно нагреваться. И мне пришлось пере-силивать себя, чтобы дождаться, пока аппарат издаст звук, напоминающий почему-то сигнал микроволновки.

После процедуры я долго смотрела на абсолютно здоровые ладони, но не могла избавиться от ощущения фантомного ожога.

– А теперь прошу вас пройти сюда, – доктор направился через всю лабораторию к герметичной двери, ведущей в соседнее помещение с креслом.

Я еще раз взглянула через похожее на корабельное окно на кресло и странную арку, в которой издавали слабое свечение несколько кристаллов.

Меня уже второй раз за день пытались усадить в какую-то адскую машину... Дрянная тенденция. Не так я планировала проводить лучшие годы своей жизни, но давать заднюю было поздно.

Снова холодный пол под ногами. Чем ближе я подходила к этой комнате, тем сильнее чувствовала новый прилив страха и раздражения. Подопытный, мать его, кролик! Хотя в моем случае, скорее, птичка.

Даже если большую часть процедур не нужно будет повторно проходить каждый месяц, сегодняшние исследования вгрызутся мне в память, как пить дать.

И вот я стою у раскрытой герметичной двери и отчаянно

не хочу заходить внутрь.

– Не бойтесь, – подбодрил меня доктор, – это действительно не больно. На сей раз я не лгу.

Я нервно сглотнула, переступила порог и быстро пошла к креслу. Металлических скоб и ремней для фиксации рук и ног замечено не было. Должно ли меня это радовать? Не знаю, но, кажется, стало чуточку легче на душе.

Доктор попросил меня сесть, а потом еще долго крепил к рукам, груди и голове какие-то датчики с проводами, идущие к стоящим вокруг арки приборам. Я могла думать только о том, как скоро это закончится.

– Как планируете провести вечер Четвертого июля? – неожиданно спросил Джереми совершенно будничным тоном. – Успеете попасть на салют?

– А?! – я изумленно вытаращилась на него, не понимая, говорит он всерьез, или пытается разрядить обстановку.

– Ну, завтра День Независимости, – напомнил мне док.

– Я... – совсем забыла, что это уже завтра. – Я еще не думала об этом...

– Сходите к Капитолию вечером. Это очень красивое зрелище!

– Не уверена, что у нас будет время... Завтра первый настоящий рабочий день и начало обучения...

– Тогда возьмите пару пива и посидите на крыше какого-нибудь здания, – док, будто музыкант, продолжал настраивать приборы, перемещаясь от одного к другому. – Для вас

же это не составит труда?

Хорошая мысль, вот только принято ли в Вашингтоне устраивать барбекю и посиделки на крышах, как в Нью-Йорке?

– Не... составит... наверное, – нахмурилась я, обдумывая перспективы и косясь на собственные руки с датчиками. – Стойте, вы только что предложили мне совершить противоправное действие?

Но было уже поздно. Когда я обратилась к доктору Розенфельду, он уже покинул помещение и закрыл за собой герметичную дверь. Я тяжело и с чувством выдохнула. Впрочем, ничего нового. Слова поддержки и отвлечение внимания.

Через пару мгновений док все-таки появился прямо напротив меня, хоть и по ту сторону обзорного окна. Он сосредоточенно постучал по микрофону, отчего из динамиков в закрытой комнате раздались громкие щелчки и фоновый звук.

Машинально я поерзала в кресле.

– Нет-нет! – Джереми тут же обратился ко мне, низко склонившись к микрофону. – Мисс Джозефсон, я прошу вас! На ближайшие десять минут постарайтесь полностью расслабиться, иначе часть из многоступенчатых данных, полученных с маги-сканера, будет существенно искажена. Сейчас требуется спокойствие, только спокойствие и ничего больше!

В этот момент приборы и сама арка замигали красными

и фиолетовыми огоньками не хуже рождественского декора. Я стиснула зубы, чтобы изо рта не вылетело с дюжину проклятий в адрес ученого.

Легко же ему говорить, находясь вне стен этой камеры!

Тем временем, на полу вокруг подножья кресла появилась полукруглая светящаяся фиолетовая линия. Я резко набрала воздуха в грудь и перестала дышать, хотя и пыталась напомнить себе, что нервничать нельзя. В голове отчаянно билась мысль: «а не соврал ли мне добрый доктор снова?»

Фиолетовый полупрозрачный барьер вырастал из пола на моих глазах, поднимаясь все выше и выше. Мне пришлось опустить голову на грудь и стиснуть подлокотники. Не хочу этого видеть! Иначе моя реакция может повредить исследованию.

– Объект ростом сто шестьдесят пять сантиметров, – внезапно из динамиков раздался женский механический голос, – весом пятьдесят два килограмма. Пол: женский. Возраст: двадцать один год...

– А-а-а-а! – к ужасу доктора Розенфельда, я дернулась вперед и почти взвыла после озвученных параметров. – Какой кошма-а-ар! Я поправилась! На два килограмма! Хотя, если верить вашему аппарату, то и выросла на сантиметр...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.